

ДОРА КОУСТ

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАША НЯНЯ

Любовь Огненная
Дора Коуст
Здравствуйте, я ваша няня,
или Феям вход запрещен
Серия «Попала, так попала!», книга 1

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67411506

Аннотация

Романтическое свидание обернулось попаданием в другой мир да еще и в чужое тело? В свои двадцать пять я не настолько привыкла к неожиданностям, но меня давно не пугают трудности. Чтобы отыскать путь домой и отомстить своему убийце, мне придется согласиться на сомнительную авантюру. Всего-то и нужно, что пройти отбор среди нянь для дочери герцога да найти и выкрасть украденную у фей золотую чашу с пылью, которая может исполнить любые желания. Главное при этом не забывать одно простое правило: влюбляться ни в коем случае нельзя. Даже если очень сильно хочется.

Содержание

Глава 1. Здравствуйте, я ваша фея	4
Глава 2. Волшебная секта	15
Глава 3. Вернуть себя	27
Глава 4. Ходящий по снам	39
Глава 5. Новые знакомства	49
Глава 6. Маленькие хитрости	67
Глава 7. Кушать подано	77
Глава 8. Особые обстоятельства	92
Глава 9. А была ли совесть?	107
Глава 10. Букет проблем	122
Глава 11. Свет в конце тоннеля	141
Глава 12. Сто поцелуев спустя	155
Глава 13. Золушки исчезают в полночь	172
Глава 14. Две стороны медали	189
Глава 15. Страшные сказки	205
Глава 16. История нелюбви	221
Глава 17. Закат из лжи	227
Глава 18. Последний рассвет	244
Глава 19. Темные тени будущего	257
Глава 20. Бойся чужих желаний	264
Эпилог	276

Дора Коуст

Здравствуйтесь, я ваша няня, или Феям вход запрещен

Глава 1. Здравствуйтесь, я ваша фея

*Фея – та же ведьма, но вместо метлы
Она дерется волшебной палочкой.
(Из заметок начинающей феи)*

Улыбалась.

Осторожно поднималась по ступенькам, крепко удерживая Ромину руку. С завязанными глазами подниматься было не совсем удобно, но желание скорее увидеть сюрприз вело меня впереди планеты всей. Не каждый день мне устраивали неожиданный романтик в два часа ночи. После тяжелого дня, проведенного в поездках по различным магазинам, было в этом всем что-то сказочное.

– Еще один шаг, и стоим, – услышала я голос супруга и замерла.

– Мы что, в лифте? – спросила, ощутив то самое чувство, которое появляется от легкого толчка.

– Не скажу, – пробормотал Рома, отпуская мою руку. – Три шага вперед, дальше лестница.

– Может, я уже сниму повязку?

– Еще рано. Не порти сюрприз.

Невыносимо пахло краской. Горло першило, будто от пыли, а под ногами явно попадался какой-то мелкий мусор. Я запинаясь несколько раз, что-то при этом падало, но упорно шла вперед, примерно представляя, где мы находимся.

Сюрприз на крыше? Конечно, это было несколько банально, но все равно приятно, учитывая, что поженились мы только четыре недели назад, а медового месяца у нас не было вовсе. Внезапно свалившееся наследство от дальнего родственника не только принесло с собой финансовое благополучие, но и притащило в мою жизнь огромные проблемы, которые Рома, как мог, помогал мне решить последние полгода.

Честно говоря, я вообще не представляла, что бы делала, если бы полгода назад не познакомилась с Ромой. Он успешно решал все мои проблемы, помогал во всем, что относилось к юриспруденции, и даже сам контролировал строительство нового отеля. В связи со смертью моего троюродного дяди стройка отставала от плана почти на месяц, и, не будь в моей жизни Ромы, все наверняка обернулось бы полным коллапсом.

Мне некому было помочь. Родители погибли несколько лет назад в автокатастрофе, а других родственников я не знала. Даже с троюродным дядей знакома не была, так что наследство действительно стало для меня неожиданностью.

Впрочем, как и свадьба.

Я не планировала выходить замуж так быстро, но, когда Рома сделал мне предложение, отказаться не решилась. Он действительно очень многое делал для меня, для нас, и я была ему безгранично благодарна. Такого заботливого мужчину я навряд ли еще когда-нибудь встречу, хотя было в наших отношениях и то, что меня не устраивало.

Рома не хотел детей. По крайней мере, в ближайшие годы. Я же чувствовала потребность в материнстве, но супруг эти темы жестко пресекал, иной раз даже проявляя агрессию. Такая резкая смена поведения временами меня сильно напрягала, но потом все возвращалось на круги своя, и Рома оплетал меня заботой и вниманием. Хотя...

В последние две недели я мужа почти и не видела. Он едва ли не круглосуточно находился здесь – в отеле, в котором уже заканчивали внутреннюю отделку. Открытие было назначено на конец месяца, а сделать необходимо еще очень многое, так что романтический сюрприз меня действительно удивил. Особенно сюрприз в два часа ночи.

Он же меня буквально из кровати вытащил!

– Повязку не снимай. Мне нужно кое-что подготовить. Сделай десять шагов вперед.

– Десять? Рома, мне страшно. А если я запнусь?

– Я здесь все расчистил. Повязку не снимай, иначе сюрприза не получится.

Я сделала десять шагов. Шла осторожно, медленно. Ад-

реналин клокотал в груди, пульсом стучал в висках. В горле пересохло, а в душе появилось неприятное чувство страха, но я пыталась от него отмахиваться. Это же Рома. Что может быть страшного?

– Так хватит? – громко спросила я, вода руками впереди себя.

– Еще один широкий шаг вперед! – крикнул он как-то нервно и зло.

– Почему ты злишь... – договорить я не успела.

Я не думала. Я не могла предположить, чем обернется этот шаг. То, что я камнем полетела вниз, дошло до меня уже в процессе. Да только даже закричать я оказалась не способна, парализованная страхом. Повязку сдернула, а крик так и застрял в горле при виде стремительно приближающегося широкого козырька.

Удар.

Остатки воздуха вышибло из легких. Как же так? Кажется, меня – наивную, доверчивую дуру – только что убил собственный муж.

* * *

Чувствовала на себе чужой взгляд. Взгляд пристальный, цепкий и какой-то осуждающий. Голова болела настолько сильно, что и словами не передать. То же касалось и спины. Тихонько застонав, я попыталась понять, на чем лежу.

Неужели меня все-таки спасли, а сейчас я ощущаю всю прелесть падения? Тогда моему бывшему супругу не жить. А он теперь точно бывший! Тюрьма ему покажется раем, чертов подонок!

– Кажется, она очнулась, – раздался незнакомый мне мужской голос.

– Вижу, – коротко ответил другой – тяжелый, грубый.

Осторожно пошевелив ногами и руками, несколько раз сжала и разжала пальцы, чтобы убедиться, что ничего не парализовано, но, к своему удивлению, вдруг нащупала траву, и это было странно, учитывая, что падала я на козырек. Пришлось срочно открывать глаза.

– А... – потеряла я дар речи, встретившись с темным обжигающим взглядом.

Красивое мужественное лицо. Немного грубые черты, но в целом внешность была приятной. Даже выступившие иголочки щетины не портили облик мужчины.

Широкие плечи, цепкий взгляд и прямая спина. Густая шевелюра темных волос и странный наряд. Незнакомец был одет в карнавальный костюм века так восемнадцатого. Белый шейный платок прятал под собой часть белой же рубашки. Поверх темно-синего камзола был накинут того же цвета кафтан, украшенный тонкой вышивкой. Темные штаны уходили под высокие сапоги.

Это какой-то розыгрыш? Или предсмертные глюки?

Чуть отклонив голову, я заглянула ему за спину. Над на-

ми возвышались мужчины в серых с золотыми пуговицами мундирах, черных штанах и внушительных кожаных сапогах до колена. Их хмурые лица и брезгливо поджатые губы не обещали ничего хорошего. Непонятно только кому. Мне или все-таки моему глюку?

За их спинами я отметила море зелени. Деревья с мощными, будто нарисованными, стволами уходили кронами высоко в голубое небо, которое из-за широких листьев едва ли проглядывалось.

Странно. Ночь же была только что. Какого черта я лежу посреди бела дня в каком-то лесу?

– С вами все хорошо? – поинтересовался мой глюк.

Голос его сделался вкрадчивым, мягким. Таким только соблазнять и соблазнять, если бы не его выражение лица. Кажется, что от меня чего-то ждут, и определенно это «что-то» плохое. Синие глаза опасно прищурились, тонкие губы сжались в упрямую линию.

– Не знаю, – честно ответила я и осторожно села, оглядываясь по сторонам.

Рядом со мной в траве лежала яркая желтая птичка. Небольшая – размером с ладонь. Кажется, признаков жизни она не подавала. Неужели это я прибила ее своим падением? Но не могла же я падать с крыши, а приземлиться в лесу?

Переложив желтоперую себе в руку, я с удивлением осмотрела свой наряд. Теперь понимала, отчего болела моя спина. Корсет стягивал грудь и талию так, что я не могла се-

бе позволить лишнего вдоха. Мягкая юбка покрывала ноги до самых мысков аккуратных туфель, чуть расстилаясь по траве полукругом.

Закончив с осмотром наряда, я взглянула в сторону фонтана, от которого исходило слабое журчание воды. Три чаши стояли одна над другой, напоминая форму конуса. Кованая лавочка украшала массивное сооружение, как и клумбы с розовыми цветками, что росли по обе стороны от дорожки. Чуть дальше, теряясь на фоне сада, раскинулся высокий замок. Он как будто шагнул к нам прямо из средневековья, настолько внушительным и готичным казался.

За разглядыванием окружающего меня антуража я упустила из виду, как мужчина в синих одеждах поднялся и протянул мне руку, желая помочь встать. С благодарной улыбкой вложила пальцы в его ладонь, неизвестно зачем продолжая удерживать дохлую птичку.

Наверное, ее нужно похоронить...

– Проводите девушку в казематы. До выяснений, – коротко распорядился незнакомец, а мои пальцы выскользнули из его руки.

Я все еще улыбалась ему. Во-первых, потому, что его внешность действительно была приятной, хоть и несколько пугающей. Во-вторых, потому, что откровенно не понимала, где я, что происходит и что конкретно мне с этим делать. А в-третьих, потому, что слова, произнесенные этим завораживающим голосом, не сразу до меня дошли.

Только тогда, когда мужчины в серых мундирах двинулись в мою сторону, я поняла, что приказ касается именно меня.

– В казематы? – переспросила я неверяще, точно зная, что это то же самое, что подземная тюрьма. – За что?

– Вы нарушили границы герцогства, без приглашения проникли на защищенную территорию, взломали охранный контур, – сухо ответил герой явно не моего романа.

– Но я...

Я хотела сказать, что ничего не помню. Хотела воскликнуть, возразить, потребовать адвоката, но пока только пятилась, отчаянно разыскивая пути отхода. Мужчины же наступали, но за оружие – тонкие, словно большие иглы, шпаги – пока не хватались.

Может, это какое-то представление?

– Держите ее! – отдал незнакомец очередной приказ, и тут произошло сразу несколько вещей.

Птица, которую я так и держала на ладони, резко встрепенулась и с боевым чириканьем полетела прямо на стражу, стараясь клюнуть мужчин побольше то в лоб, то в нос, то в глаза. Я же запнулась о небольшой мешок, что возник на моем пути неожиданно, и завалилась обратно в траву.

Схватив своеобразную преграду к побегу, я запульнула в сторону незнакомца мешком, с ужасом наблюдая за тем, как его завязки открываются, обнажая нутро, и по воздуху разлетаются странные розовые блески, с головы до ног покры-

вая рванувшего ко мне мужчину, вынуждая его застыть на месте подобно статуе.

Очень злой статуе, в глазах которой как-то неестественно сверкнуло.

Больше я не тянула. Мигом вскочив на ноги, я драпанула через кусты, ломая цветы и тонкие ветки, что попадались мне на пути. Бежала куда глаза глядят, пока не увидела впереди распахнутые настежь ворота.

Обернувшись всего на мгновение, вновь встретилась взглядом с темным обжигающим взором. Мужчина в синих одеждах так и продолжал стоять на месте, пока птица с яростью взбесившегося кота отвлекала на себя серые мундиры.

Эх, давно я не бегала, но ноги действовали сами, хоть и путались в многочисленных юбках платья. Вылетев за высокие кованые ворота, я остановилась, не понимая, куда бежать дальше, но прямо передо мной вдруг возникла самая настоящая карета. Дверца порывисто распахнулась, и две пары рук затащили меня в темное тесное нутро.

– Вы кто? – встрепелась я, падая на мягкое сиденье, потому что экипаж резко тронулся с места.

– Ты что, головой ударилась? У тебя получилось? – требовательно спросила миловидная молодая женщина в темно-зеленом глухом платье.

Длинные рукава, чуть пышная юбка, пуговицы, застегнутые до самого горла. Черт возьми, да куда я попала?

Вторая девушка, что сидела рядом со мной, казалось, бы-

ла еще моложе. Бежевое платье почти сливалось по цвету с ее волосами, убранными в высокую элегантную прическу. Но вот взгляды...

Взгляды выдавали в этих дамах все прелести порока, которые и не снились вчерашним пансионеркам, чьими образами прикрывались мои спасительницы.

– Что получилось? – запоздало спросила я, щипая себя за запястье.

Проснуться не удавалось, как бы я ни пыталась. Неужели это все происки моего воспаленного сознания? Может быть, я сейчас лежу в коме, а все это просто придумала, чтобы оторваться от реального мира?

Тогда откуда эта детализация? Запахи? Мельчайшие подробности вроде седого волоска у женщины напротив?

– Встретиться с дочерью герцога. Ты в птицу превращалась?

– Да, – зачем-то соврала я, увидев за окном кареты маленькую желтую пташку, что с упорством заядлого охотника пыталась нас нагнать, яростно орудуя крыльями. – Но не получилось. Меня поймали в парке, и я еле вырвалась, – осторожно добавила, пытаясь врать как можно меньше, чтобы не выдать себя.

– Да чтоб этого мага! – в сердцах выругалась женщина, сидящая рядом.

– Огра, спокойнее, – окликнула ее та, что величественно разместились напротив. – Мы знали, что это рискованно.

Ничего страшного, Айя, мы придумаем что-нибудь еще.

– Простите, матушка Тез, – смутилась Огра, как-то по-детски покладисто положив руки на колени. – Просто... Просто я ненавижу герцога де Зентье!

– Мы все не питаем к нему любовных чувств. Верно, Айя?

– Конечно, – так же покладисто кивнула я, отзываясь на чужое имя.

Если это сон, то он как-то уж слишком затянулся.

– Вот и замечательно. Пожалуй, есть у меня одна идея, – заговорщицки прищурилась матушка Тез и понизила голос. – Пока тебя не было, появились кое-какие новости. Но не будем пока об этом. Тебе нужен отдых, моя дорогая. Дела мы оставим до вечера, – подмигнула она, широко улыбаясь.

А желтая птичка по-прежнему яростно размахивала крыльями, преследуя карету.

Дурдом? Неа, не слышали.

Глава 2. Волшебная секта

До сих пор не могла поверить в то, что все происходящее реально. Когда карета остановилась у храма, выложенного белым камнем, я все еще надеялась на чудо. Надеялась на то, что мне удастся проснуться, но спустя несколько часов моего пребывания здесь поняла: чуда не будет.

Все реально: каждый листик вокруг, каждая стена, каждый человек. Нет, я, конечно, слышала, что души людей после их смерти идут на новый круг, но представляла себе это несколько иначе. Как минимум я пропустила стадию рождения и, если верить отражению в зеркале, детства. То есть получила жизнь девушки по имени Айя, с которой что-то случилось.

Что?

К сожалению, знать этого я не могла. Я вообще ничего не знала о ней, кроме имени и того, что она является младшей воспитанницей при храме Матери Природы. Да-да, тут и такие водились, а я, судя по всему, была верной адепткой этой религии.

Маленькая комнатка, а точнее, келья представляла собой помещение два на два метра. Каким-то чудом сюда сумели запихнуть деревянную односпальную кровать, на которой даже сидеть было жестко. Еще имелся грубо сколоченный шкаф, так похожий на гроб, и зеркало, в которое я вынуж-

денно смотрела, потому что больше смотреть было не на что.

Молодая, симпатичная и...

Совершенно не я. У девушки, чье тело я заняла, были светлые, почти белые волосы. Голубые глаза казались по-детски большими, а пухлые губы то и дело складывались бантиком. Было трудно осознать, что теперь это я и есть.

– А ты чего здесь сидишь? – заглянула в открытую дверь молодая девушка, совсем девчонка, с яркими огненно-рыжими волосами. – Почему к себе не идешь?

– В каком смысле? – не поняла я.

Женщины, с которыми я приехала в храм, проводили меня именно к этой комнате, минуя все остальные двери.

– В комнату почему не идешь? – кивнула она на гроб, то есть шкаф.

– Я просто задумалась, – выдавила я из себя улыбку.

– Расстроилась, что не получилось задание пройти? – сочувственно спросила девушка, покачав головой. – Не переживай, в следующий раз у тебя обязательно все получится.

Незнакомка ушла, прикрыв мою дверь, а я бегом ринулась к шкафу, чтобы уставиться на совершенно обычную гладкую заднюю стенку. Но не зря же она кивала именно сюда. Приложив ладонь, я толкнула стену со всей силы и с удивлением поняла, что она открывается подобно двери.

И это скромная келья адепки при храме Матери Природы? Для кого же тогда нужна серая невзрачная обманка?

Огромная двуспальная кровать под светлым покрывалом,

солнечные желтые стены и полки с книгами и какими-то разноцветными склянками. Здесь даже письменный стол имелся, не говоря о кресле и кофейном столике, на котором ютились чашки и стеклянный сосуд, так напоминающий чайник. Мягкий ковер с длинным ворсом, неплотно закрытый шкаф с одеждой. А неплохо устроились эти почитатели природы.

За большим квадратным окном я без труда могла разглядеть ухоженный сад, но привлекли мое внимание не разноцветные клумбы, а желтая птичка, барабанящая клювом по стеклу. Та самая птичка, которая нападала на мужчин и гналась за каретой.

Создавалось стойкое ощущение, что она хочет попасть внутрь комнаты. Открывать окно не хотелось, но шум мог кого-нибудь привлечь, поэтому пришлось запустить гостью в свое новое пристанище. Да только едва птичка залетела в комнату, я сразу же пожалела о своем решении.

Метнувшись в сторону, крылатая засранка налетела на полки, на которых стояли разноцветные сосуды, и начала скидывать склянки вниз одну за другой. И не абы как, а выбирала какие-то особенные, аккуратно обходя другие.

– Ты что делаешь? – возмутилась я, бросившись к ней, но птичка уже слетела вниз.

Рухнула со всей дури прямо в рассыпавшийся порошок, сверкающий розовыми блестками. Обвалявшись в нем от лап до самого клюва, твердым шагом направилась ко мне. Увидев ее хмурый взгляд, я даже попятилась, опешив от та-

кой сюрреалистичной картины, но сбежать не успела.

Взлетев, она обсыпала порошком и меня, зачирикав что-то то ли воинственное, то ли ругательное. Буквально через секунду чириканье каким-то невероятным образом превратилось в нормальную речь.

– Да стой ты на месте! – ругалась она.

Замерев, я испытала самый настоящий шок. Нет, мне сразу показалось, что это ненормально – занять чужое тело и оказаться в месте, которое отдает запахом средневековья, но чтобы еще и магия!

А ведь это тот же самый розовый порошок, из-за которого мужчина в синем камзоле замер недвижимой статуей. Или нет? Кажется, оттенок немного отличался.

– Ты говоришь! – в ужасе воскликнула я, словно мешком по голове ушибленная.

– Я не говорю, это ты понимаешь птичий. Мы же дети Матушки Природы, – с явной гордостью ответила птичка, но тут же встрепенулась и посмотрела на меня, как суровая тетка на неразумное дитя. – По какому праву ты заняла мое тело?

– Я? Твое? Да я вообще не понимаю, как здесь очутилась! Я с высоты упала и... Похоже, что умерла, – посмотрела я на нее, сама до конца не веря в свои слова. – А потом очнулась уже в том лесу.

– В парке, – поправила меня птичка. – Искренне сочувствую, но только это не отменяет того факта, что ты заняла мое тело и теперь мне вернуться просто некуда, – села она

рядом со мной поверх покрывала, смешно сложив лапку на лапку.

– Может быть, попросим помощи у кого-нибудь? У той же матушки Тез? – прощупывала я почву, внимательно следя за реакцией пернатой собеседницы.

– Ты что! Ни в коем случае никому нельзя говорить, что я – это ты! – взвилась вверх птичка, замельтешив у меня перед лицом.

– Почему? – Желтоперая замолчала, вновь уселась на покрывало и всем своим видом показывала, что мне не доверяет. Ее молчание затягивалось, а потому я предприняла попытку наладить контакт: – Если ты мне все расскажешь, я попытаюсь помочь тебе, а заодно и себе. Мне тоже не слишком нравится здесь находиться. Да и дома у меня... дела.

– Клянись, что никому ни о чем не расскажешь, – велела птичка, наставив на меня свое крыло.

– Клянусь, если молчание не будет угрожать моей жизни, – добавила я несколько слов от себя, не собираясь разбрасываться невыгодными для меня клятвами.

Все же за время нашего знакомства мне было чему поучиться у Ромы, но каков подлец! Неужели позарился на наследство? Теперь мне казалось странным, что познакомились мы с ним сразу после первой встречи с нотариусом, в тот же день. И пусть я не могла сказать, что между нами полыхала любовь, но и такого удара в спину не ожидала.

Дура! Как есть дура, которая прекрасно понимала, что

идет по крыше, но тем не менее проявила максимальную степень доверия. Как после такого вообще можно доверять людям?

– Понимаешь, я только ученица, и сегодня матушка Тез отправила меня на мое первое задание. Я и так провалилась – не выполнила то, что мне велели, а если узнают, что у меня и заклинание не получилось, то точно лишат магии и с позором выгонят из храма. А я от волнения, понимаешь? Перепутала слова, и... вот. Нельзя, чтобы кто-нибудь узнал, что я – это не я.

Она плакала. Крупные слезинки скатывались по ее перьям, свисали с клюва. Птиц мне еще никогда не доводилось успокаивать, но, узнав, что девчонке всего семнадцать, и дальше держать дистанцию я больше не могла. Гладила ее, успокаивала. Говорила о том, что мы обязательно что-нибудь придумаем, хоть сама и не верила в это.

Нет, в своих силах я никогда не сомневалась, но здесь и сейчас была слепа как новорожденный котенок. Да я даже не на Земле была. Черт знает куда попала, и в этом черт знает всем свои правила, а еще магия, но...

Но не могла я сказать девчонке, что все пропало. Да и не в моих правилах отступать.

– Я сделаю все, чтобы помочь и тебе, и себе, – улыбнулась я, заметив, что Айя успокоилась, и уже жестче добавила: – Тем более что мне действительно нужно вернуться домой.

Мы проболтали еще какое-то время. От Айи я узнала, что

этот мир действительно магический. По крайней мере, магией в разной степени обладала чуть ли не половина населения. Никаких технологий – все держалось на честном слове и волшебстве. Даже вода из крана и то грелась благодаря зачарованным камням.

Насчет средневековья я тоже оказалась почти права. На самой верхушке иерархии стоял король, правящий Третьим Королевством. За ним шли принцы, герцоги, маркизы и прочая аристократия, которой было немало, но большую часть населения составлял простой люд, к коим себя относил и Айя, хотя девушка и обмолвилась, что храмовники стоят несколько выше, но у них своя замкнутая, скажем так, секта.

Секта, состоящая из самых настоящих фей.

Я честно пыталась не смеяться. Айя говорила совершенно серьезно, но улыбка так и проступала на моих губах. И да, это наверняка было нервное, но в глупую истерику я так и не скатилась. Не успела на самом деле, потому что в дверь мою, которая шкаф, внезапно постучали.

– Кто там? – спросила я, наблюдая за тем, как птичка прячется под покрывало.

Спряталась, а трясущийся желтый хвостик так и остался торчать снаружи.

– Матушка Тез приглашает всех учениц в зал приемов, – прокатился звонкий голосок, и я поднялась.

Пора было начинать решать свалившиеся на меня проблемы.

Айя со мной идти ни в какую не хотела, но я ее уговорила, объяснив, что без нее я тогда точно сдам нас обеих. Просто потому, что не знаю куда идти, как кого зовут, что можно, а чего делать категорически нельзя. Правда, птичку пришлось спрятать за распущенными волосами. Так и она мне сможет шепотом что-то подсказывать, и другие ее не увидят.

Зал приемов оказался... внушительным. Все-таки хитрые они – эти феи.

Сначала мне пришлось дойти до столовой – помещения, ничем не примечательного. Деревянные, грубо сколоченные столы, рядом длинные лавки и... все.

Зато чуть дальше – за отодвигающимся каменным каминном – открывался аркообразный проход в комнату размерами куда больше. Тут и столы были сделаны из хорошего дерева, с резными ножками и рисунками на столешницах, и лавки покороче да с мягкой обивкой, и посуда – не простая железная, а не меньше чем белый фарфор.

А уж золотые канделябры, которыми были украшены стены, и вовсе говорили о зажиточности храма. Причем об этом же шептала огромная картина с изображением матушки Тез, что разместилась на стене за массивной кафедрой.

Молоденькие девушки занимали свои места, пока я мимоходом осматривалась и ждала подсказок. Расположившись за одним из дальних столов, пыталась найти в таких же ученицах, как Айя, какие-нибудь признаки фей, но ни крыльев, ни золотой пылицы, ни острых ушек я не наблюдала.

Может быть, оно и к лучшему. Психика моя и без того воспринимать происходящее за реальность категорически отказывалась.

– Дочери мои! – с излишним пафосом обратилась к присутствующим матушка Тез. – В этот добрый день сама Природа благоволит нам. Несколько часов назад по королевству прокатилась радостная весть: герцог де Зентье открывает отбор на должность няни для своей единственной дочери. Для нас это огромный шанс наконец-то попасть в его замок, чтобы отыскать и вернуть украденную им Чашу Желаний. Ешьте, пейте, празднуйте! Совсем скоро мы снова обретем свою власть! Будь проклят герцог де Зентье!

– Будь проклят герцог де Зентье! – ответили ей воспитанницы хором, а я неконтролируемо вздрогнула. У меня по коже озноб пробежал, столько ненависти было в их голосах.

Казалось, эхо все еще звенит под сводами просторного зала, или это у меня в ухе звенело от того, с каким жаром проклинала герцога Айя, сидящая у меня на плече. Если они так его проклинаят три раза на дню, представляю, как икается бедному герцогу. Да тут никакие талисманы и обереги не помогут.

Ужин был действительно праздничным – столы ломились от яств. Я впервые пробовала незнакомые мне блюда, но они оказались вполне себе вкусными. Утолив неожиданно проснувшийся голод, как и все воспитанницы, я ждала разрешения покинуть столовую, но дождалась совершенно ино-

го.

– Айя, в своем кабинете тебя ждет матушка Тез, – обратилась ко мне одна из старших дам, что считались уже не воспитанницами, а служительницами культа.

Именно так окрестила их настоящая Айя, пока я следовала по узким тайным коридорам в ту часть храма, куда не мог заглянуть простой люд. Говорить с птичкой я поостереглась как в столовой, так и пока мы добирались до кабинета, не желая привлечь к помощнице лишнее внимание, но сама девушка, запертая в теле птицы, говорила свободно.

– Зайдешь – обязательно склони голову вниз и смотри в пол. Жди, пока к тебе обратятся, и со всем соглашайся. Перечить старшим сестрам и матушке Тез нельзя ни в коем случае, какое бы задание тебе ни дали.

Я кивала, запоминая ее напутствия, хоть желтая птичка этого не видела. Страх не было – чувствовала решимость. Так было всегда, когда мне предстояло нечто важное. Я вообще не привыкла бояться трудностей, но правда в том, что это не мой мир, а я больше не девушка, уверенная в завтрашнем дне. У меня нет знаний и приемлемого ситуации опыта. Я не знаю законов, у меня нет денег. И главное, я пока не понимаю, как мне вернуться домой.

– Я рада вновь видеть тебя, дочь моя. Свое прошлое испытание ты провалила, – заявила уже знакомая мне дама, строго глядя на меня. Она занимала кресло за массивным столом, тогда как остальным приходилось стоять за ее спи-

ной и вдоль окна, закрытого плотными портьерами. – Но я готова дать тебе еще один шанс. В числе немногих претенденток в няни ты вновь отправишься в герцогство де Зентье, но не думай, что имеешь мою благосклонность. Ее ты еще не заслужила.

Вместе с тобой под разными личинами отправятся и другие сестры. Та, что принесет мне Чашу Желаний первой, удостоится чести стать моей верной помощницей.

Последнее предложение произвело эффект разорвавшейся бомбы, что, судя по ленивой улыбке, пришлось по душе матушке Тез. Девушки слаженно охнули и заулыбались, как если бы им сообщили радостную весть. Сделав вывод, что это действительно хорошая награда, я тоже позволила себе улыбку. Исключительно ради того, чтобы не отставать от других и тем самым не вызывать подозрений.

– Отправляйтесь готовиться к отъезду, – кивком головы отпустила нас матушка Тез, но было это столь величественно, как если бы перед нами сидела не меньше чем королева.

И вот что странно: по идее, она считалась верхушкой власти в этой секте, но поклонялись-то они Матери Природе, а значит, главная фея брала на себя слишком многое, называя нас своими дочерьми. Дочери Матери Природы – это да. В общем, несказанно пахивало настоящей сектой, где все хорошее получала старшая, тогда как младшие слепо следовали ее указаниям.

До своей комнаты я добралась быстро. Айя буквально ши-

пела на меня, чтобы я скорее перебирала ногами, потому что нам следует поговорить, и я торопилась, хотя, если признаться, с удовольствием послушала бы, о чем разговаривали остальные воспитанницы, покидая кабинет матушки Тез.

– Ты не понимаешь! – воскликнула птичка, едва мы прошли через шкаф. Она беспрестанно металась по комнате, истерично размахивая крыльями, пока я просто стояла, наблюдая за ней. – Это и есть наш шанс все исправить! Нам нужна Чаша Желаний!

Глава 3. Вернуть себя

О да! Нам действительно нужна была Чаша Желаний. Я бы даже сказала, что она была нам жизненно необходима. Рассказ об этом странном волшебном артефакте не занял у Айи много времени. Именно за ним ее отправляли этим утром в парк, принадлежащий герцогу де Зентье, а точнее затем, чтобы она познакомилась и подружилась с дочерью герцога, которая в будущем наверняка могла вывести фей на этот чудодейственный артефакт.

Чаша Желаний, если верить Айе, всегда принадлежала феям. Благодаря ее волшебству феи обретали крылья и могли исполнять самые заветные желания людей. Артефакт обладал огромной мощностью, но был украден подлым герцогом, а феи тем самым лишились своих крыльев и возможности приносить людям радость.

Постепенно вера в их магию истончилась, а чем меньше веры, тем меньше рождается одаренных девочек. Если никто не сможет вернуть феям их Чашу Желаний в самое ближайшее время, их магия просто исчезнет, выродится, но сделать это не так-то просто. Артефакт защищен не только магией герцога, но и магией замка, в котором живет род де Зентье. Все попытки даже просто обнаружить чашу терпели неудачу, но сейчас все должно было измениться.

Герцог сам позволил феям беспрепятственно проникнуть

на его территории. Времени, пока будет идти отбор кандидатур в няни, предостаточно для того, чтобы отыскать и забрать Чашу Желаний. Как только кто-то из воспитанниц ее найдет, матушка Тез сразу перенесет девушку в безопасное место и одарит самой высокой наградой, но главное не это, а то, что каждая из нас сможет загадать одно самое заветное желание – и оно обязательно исполнится тут же.

Я смогу попросить чашу вернуть меня обратно в мой мир за несколько часов или даже дней до момента смерти и тем самым предотвратить ее, а Айя сможет пожелать снова стать собой и перестанет наконец есть червяков и хлебные крошки – последнее девушку явно беспокоило больше всего остального.

– Значит, нам необходимо первыми отыскать эту чашу, – подытожила я, складывая платя и шляпки в небольшой саквояж.

– Да! И я уверена, что у нас все получится. У нас есть как минимум одно преимущество.

– Нас двое, – кивнула я, отставляя сумку к двери.

– Верно, только нам нужно сделать еще кое-что.

– Что?

– Изменить тебе внешность, – пристроилась желтоперая поближе к зеркалу. – В своем истинном облике туда ехать ни в коем случае нельзя.

Магия – какие огромные возможности скрываются за этим простым словом.

Никогда я еще не встречала чего-то подобного. Сердце сладко замирало от предвкушения, восхищения – и тут же пускалось в галоп, будто я снова каталась на американских горках. Да, пожалуй, изрядная доля адреналина сейчас пронизывала мою кровь, пока я стояла перед большим овальным зеркалом и наблюдала за тем, как творится чудо. Чудо, рожденное щепоткой золотистых блесков.

Все было легко и одновременно сложно. Я решила, что лучше всего вернуть себе свой облик и свое настоящее имя. Так я точно не буду путаться, если кто-то вдруг позовет Айю, а я не отзовусь, да и свое лицо – оно как-то ближе, что ли. Непривычно смотреть в зеркало на себя, а видеть кого-то другого.

Сложность заключалась в том, что до миллиметра вспомнить свое лицо оказалось по-настоящему трудно, но результатом я осталась довольна. Даже в росте прибавила, отчего платье Айи мигом стало мне коротко. У меня даже дух захватило от сотворенного волшебства.

Темные волосы мягкими волнами спускались до самых лопаток. Аккуратные брови, длинные ресницы и такой привычный блеск карих глаз. Я всегда была довольна своей внешностью, хотя, если говорить откровенно, просто не закидывалась на красоте или изъяснах. Сейчас же была невероятно рада видеть именно себя, а не кого-то чужого. Трогала свое лицо и широко улыбалась, испытывая пусть и небольшое, но облегчение.

Если за несколько секунд можно повернуть такое, то и домой я отправлюсь без труда.

– Это ты? Настоящая? – восхищенно спросила Айя, смешливо склоняя желтую головку.

– Я, – улыбнулась своему отражению и отвернулась от зеркала.

– И как же тебя зовут в твоем мире? – продолжила птичка любопытствовать.

– Александра, – ответила и тут же скривилась. Полным именем меня всегда называл мой муж. Мой очень бывший муж, по которому плакала тюрьма. – Лучше Саша или Сандра. Сандрой я была для друзей.

Спать ложилась в приподнятом настроении. Следуя старой традиции, обняла подушку и одними губами – так, чтобы не услышала угнездившаяся на соседней подушке Айя, – произнесла:

– Сплю на новом месте – приснишь жених невесте.

Глупость, конечно, но, засыпая вне дома, я всегда так говорила, надеясь, что приснится какой-нибудь романтический сон. Да только нужно было быть осторожнее в своих желаниях.

Я вновь видела того мужчину, что склонялся надо мной в парке. Он по-прежнему был облачен в темно-синий камзол с белоснежной вышивкой, но кроны деревьев над его головой потеряли всю зелень. Черные ветки сплетались, будто паутина, а в просветах можно было отчетливо заметить тяжелое

серое небо.

Шел снег, и я сидела прямо в сугробе. Белые хлопья безмятежно летели, оседая на землю, – ветра не было. Не было и холода, но поверх голубого платья на мне имелась еще и темно-синяя шубка, украшенная светлым мехом.

Да только все эти детали я замечала отстраненно, мельком, толком и не акцентируя на них внимание.

Нет.

Все мое внимание было отдано склонившемуся надо мной мужчине, его до безумия красивым, затягивающим темно-синим глазам. Я будто смотрела в ночное небо, усыпанное звездами. Словно видела космос – открытый, бескрайний – и тонула в нем, даже не пытаясь сопротивляться.

Он коснулся моего лица костяшками пальцев. Нежно провел ими по щеке, сохраняя на лице невозмутимость, а я чувствовала опаляющее дыхание на своих губах. Ужасно, неправильно, аморально, но я хотела, в этот самый миг я хотела, чтобы он меня поцеловал, даже не пытаясь сопротивляться вспыхнувшей страсти, влечению. Так сильно желала этого, что сама потянулась ему навстречу. Осторожно обняла руками за шею, коснулась ладонью плеча, так реалистично ощущая шершавый рисунок ткани.

Мягкий, волнующий поцелуй захватил мои губы. На бережные, томительно медленные касания отвечала с удовольствием. Такой знакомый незнакомец не торопился, будто боялся напугать напором, словно не желал точно так же, как и

я, чтобы этот сон оборвался, закончился. То, что при этом творилось в моей душе, невозможно было описать одним предложением.

Сердце стучало быстро-быстро. Меня будто током ударило – жаркая волна охватила тело, ударяя в затылок. Дыхание сбилось, веки зажмурились, а пальцы крепче ухватили камзол.

Целовал умело, разделяя на двоих свое дыхание. Сжимал в объятиях – чуть сильнее, крепче с каждым пройденным мгновением. Голова кружилась от давно позабытых эмоций, а желание разливалось по телу, пленяя не хуже темно-синих глаз.

– Это всего лишь сон... – выдохнула я, не желая расставаться со своим видением.

– Всего лишь сон, – повторил мужчина сладким шепотом, награждая меня лукавой улыбкой. От этого голоса все в груди замирало.

Так сильно хотелось прикоснуться к выразительной ямочке, которая появилась на его щеке, но, протянув руку, я вдруг вздрогнула, услышав страшные слова, что будто хором раздались из каждого уголка заснеженного парка:

– Будь проклят герцог де Зентье!

Мое видение тут же испарилось.

– Будь проклят герцог де Зентье! – металась по комнате желтая птичка. – Просыпайся, Сандра! Скорее просыпайся!

– Что случилось? – очухалась я, потирая глаза. Села на

постели, попыталась найти свои домашние тапки, но не преуспела. Слишком медленно до меня доходило, что я не в своей спальне, не в своей квартире и даже не в своем мире.

Последнее оставило привкус горечи на языке. Так привыкла к своему телефону. Привыкла к технологиям, комфорту, занятиям в тренажерном зале и даже чашечке горячего черного кофе. Привыкла, что весь мой день в последние месяцы расписан до самого вечера, а теперь в одночасье лишилась этого. Лишилась полного контроля над своей жизнью. Всего.

– Герцог де Зентье перенес время первой встречи с потенциальными кандидатками! Он уже принимает их! – воскликнула Айя, не переставая мельтешить у меня перед глазами.

– Так в чем проблема? Пусть матушка Тез перенесет меня прямо к замку, – не нашла я особых проблем, учитывая тот факт, что в этом мире есть такая вещь, как магия.

– Ты не понимаешь! Никто не будет тебя никуда переносить! Это слишком тяжелая магия! Все! Мы потеряли наш шанс получить Чашу Желаний первыми, – вконец расстроившись, птичка опустилась на постель. Нахохлилась, как воробей, и тяжело вздохнула.

– Я действительно не понимаю. Разве мы опаздываем?

– Не опаздываем, но обязательно опоздаем! Да там уже целая вереница карет занимает всю центральную улицу. Очередь такая, что не проехать, но герцог наверняка не станет принимать всех. Наберет для отбора из тех, что явились пер-

выми. Если мы сейчас зайдем очередь, то наш экипаж только к ночи до замка доберется!

– А нам обязательно брать карету? – продолжала я сидеть, мечтая о кофе. Без кофе я вообще не просыпалась.

– Конечно! – встрепелась птичка. – В гувернантки для леди берут только аристократок, а молодая аристократка не может передвигаться пешком! Только в экипаже!

– А если я очень бедная аристократка?

Айя задумалась. Очень сильно задумалась, пока я носилась по комнате. Поплескав в лицо прохладной водой, уже на ходу расчесывалась и заплетала себе косу. Светлое кремовое платье без лишних украшений делало из меня воспитанницу женского пансиона, а его чуть коротковатая длина тонко намекала на то, что я крайне нуждаюсь в деньгах, а значит, в зарплатке.

Тонкий плащик с капюшоном не скрывал туфли на невысоком каблуке и телесного цвета чулки. Я была уже собрана и брала саквояж, когда моя желтоперая помощница все-таки выдала:

– Нет, все равно нельзя!

– На войне все средства хороши, – улыбнулась я ей и перенесла ее под капюшон. – Дорогу до замка знаешь?

Быстро выбраться из храма у меня не получилось. Сначала меня отловила одна из старших сестер и приказала следовать за ней в кабинет матушки Тез. Там мы с другими воспитанницами долгие пять минут получали последние наставле-

ния, которые в общем сводились к одному: Чашу Желаний необходимо вернуть феям любой ценой. Даже если эта цена – наша собственная жизнь.

Удручающий расклад, ничего не скажешь! Еще во имя секты я не помирала!

Потом уже у самых дверей мне встретилась Огра – одна из помощниц местной владычицы. Она задержала меня еще на две минуты, коротко спросив:

– Как звать тебя будут, придумала?

– Сандра! – ответила я без запинки.

– А имя рода? – нахмурилась женщина.

– А имя рода не придумала. Буду наследницей давно обедневшего рода с задворок какого-нибудь королевства.

– Обедневшего? – усмехнулась Огра, осматривая меня с ног до головы. – Тогда Сандра Алдийская, дочь барона Алдийского. Их семья давно пропала из Пятого Королевства. Говорят, сбежали, после того как глава семьи проиграл все имущество в карты.

– Отлично! – радостно кивнула я, рассматривая переданную мне бумагу.

Она появилась в руках женщины по волшебству – буквально из воздуха. Магия заискрилась, складываясь в слова, написанные черными чернилами. Этот документ подтверждал мое право называться Достопочтенной Сандрой Алдийской.

Смешно, да и только!

Выбравшись наконец из храма, я с удовольствием вдохнула теплый летний воздух. Айя, прятаясь в моем капюшоне, тихо чирикала какую-то песенку. Впереди на дорожке перед храмом стояли разноцветные экипажи, на которых воспитанницы наколдовывали особые родовые знаки отличия.

– Тебе какую карету? – окликнула меня низенькая молодая девушка, поглаживающая запряженного в экипаж коня.

– Никакую, – улыбнулась я и спросила уже у Айи: – Мне куда бежать? Налево или направо?

– Налево, – произнесла девушка, и я побежала.

Мы срезали путь, как только могли. Я пробиралась через колючие кустарники, разросшиеся в чужих дворах. Перелезала через заборы, непростительно высоко придерживая юбку платья и плащ. Айя чуть в обморок не упала, увидев мои ноги с резинками чулок, но мне было все равно.

Я собиралась еще повоевать за место под солнцем. Пусть эти воспитанные барышни ждут свою очередь и подъезжают к замку так, как это полагается аристократкам, я же привыкла добиваться своего любимыми законными способами. Если для победы мне нужно бежать сломя голову через половину королевства, я это сделаю без раздумий.

Когда величественный замок, выложенный из темного камня, показался вдалеке, я еще больше воспряла духом. Вереница экипажей действительно занимала всю главную дорогу, что пересекала герцогство. Нырнув за ворота, я легко просочилась между каретами и побежала дальше, одной ру-

кой удерживая саквояж, а второй – капюшон.

Чем ближе я была к замку, тем выше, масштабнее он становился. Такие здания я видела разве что в Диснеевских сказках да, быть может, в своем воображении. Столько зелени вокруг. Ухоженные клумбы, невероятные фонтаны, дорожки-лабиринты, вымощенные светло-серым камнем. Хотелось остановиться, замереть, полюбоваться, но времени не было.

Опередив одну из девушек, что не без помощи слуги выбиралась из экипажа, кое-как доставая из недр кареты свои пышные юбки, я без почестей и даже поклонов, взобравшись по ступенькам, сама себе открыла дверь и вошла внутрь – в светлый холл, чьим центром являлись две широкие лестницы, установленные крест-накрест.

– Вы, леди? – раздалось откуда-то сбоку, но посмотреть на говорящего я не могла.

Все мое внимание вновь устремилось к тому, кто встречал девушек в своем доме. Сделав небольшой шаг вперед, я присела в низком реверансе, позволяя герцогу осмотреть себя полностью.

И скромную косу, что была перетянута лентой. И короткое, но чистое платье, совсем не прикрывающее щиколотки. И туфельки – не новые, уже порядком стоптанные Айей. И небольшую дырочку на плаще – я все же зацепилась, когда перелазила через очередной забор, а теперь, увидев, куда смотрит герцог, стыдливо покраснела и попыталась спрятать

край плаща за ногой.

– Мисс Сандра Алдийская, – представилась я вдруг севшим голосом.

После продолжительного бега грудь все еще вздымалась. Дыхание было рваным, прерывистым, но я сумела совладать с собой и мягко улыбнулась, едва мне подали руку, чтобы помочь подняться.

– Мне приятно видеть вас в моем замке, – произнес мужчина, не сводя с меня очаровывающего взгляда. – Себастьян, герцог де Зентье.

Айя шептала мне на ухо, что мы с герцогом попираем все нормы приличия. Нас с герцогом друг другу должен был представить слуга, что стоял здесь как раз для этих целей, но я ее вообще не слушала – изучала мужчину в ответ.

Не было в нем особой красоты, но была глубина – то самое, что я всегда раньше искала в мужчинах. Да только так и не нашла, а теперь искренне жалела, что поспешила с согласием на брак. Лучше бы так и ждала принца на белом коне.

– Вас проводят в одну из гостиных, – сказал он без улыбки.

В нем ничто не выдавало то, что я его заинтересовала, и это нужно было срочно исправлять.

– Но мы же еще встретимся, не так ли? – спросила мягко, без лишних эмоций, совсем не ожидая услышать в ответ откровение.

– Я на это буду надеяться.

Глава 4. Ходящий по снам

Себастьян, герцог де Зентье

Хмурое небо осталось только в его воображении. Там же остались белоснежные хлопья снега, что покрывали землю, словно невесомое одеяло. Герцог де Зентье любил снег, любил зиму, любил холод и тяжелые серые тучи. Казалось, в такие дни вся природа будто замирала и дышала свободой.

Он часто по ночам выходил на балкон. Подолгу стоял под дождем или снегом и освобождался от тьмы, что пронизывала его сердце, оплетала его душу.

Тяжело быть магом, но еще тяжелее быть ведьмаком. Только король и знал о том, что документы герцога – всего лишь фикция. Не было в нем магии, исходящей изнутри, но имелась та, которую он мог свободно черпать снаружи. Магия самой матери Природы была к нему благосклонна, но этот крест нести оказалось слишком трудно.

Ведьмаков ненавидели за их безграничный дар. Ведьмаков убивали – по тем же причинам. Страх подбивал людей и не на такие поступки, а потому вот уже столетие ведьмаки скрывались. Скрывались даже друг от друга, предпочитая не забредать на чужие территории. Да, ведьмаков уничтожали, но не найти во всем свете более универсального мага. Потому и король держал его при себе, предпочитая равноценно требовать и одаривать благосклонностью.

– Ваша милость, девушки уже на дверь напирают, – обратился к Себастьяну Алдрид – его верный слуга вот уже тридцать пять лет.

Алдрида Себастьян помнил еще с тех времен, когда толком не помнил себя. Сначала воспитатель, потом камердинер. Одно оставалось неизменным: этот мужчина был ему самым близким другом и знал о нем больше, чем кто-либо, бережно сохраняя все его тайны.

Старик? О нет.

Алдрид едва ли выглядел чуть старше герцога, но магия творила и не такие чудеса. Да, его друг был магом. Пожалуй, самым старым магом из всех, с кем Себастьяну посчастливилось знакомиться. Даже сам камердинер не мог припомнить, сколько ему сейчас лет.

– Все-таки это была плохая затея, – недовольно покачал Себастьян головой, наблюдая с балкона за вереницей карет, что тянулась от его замка как минимум до центральной площади герцогства.

Да здесь был весь свет!

Все незамужние девицы, старые девы и даже вдовы решили сегодня попытать судьбу. А ведь он искал не невесту. Герцог де Зентье искал няню для своей подрастающей дочери, потому что последняя в их доме не продержалась и дня. Не продержалась по причине того, что опустилась до бесстыдства – залезла под покровом ночи к нему в постель, надеясь на благородство Себастьяна. Но Себастьян и благородство

рядом не стояли в тех делах, что касались его свободы. Пленить себя брачным ядом второй раз он не желал.

– Все они приехали сюда отнюдь не в поисках работы, – тяжело вздохнул мужчина, хотя чего уж скрывать – он знал наперед, что будет именно так.

Просто хотел собрать всех этих кровожадных акул в одном месте и разом всем отказать, чтобы уже позже спокойно найти для дочери няню. Хотя кто знает? Может, ему повезет и сегодня? Вдруг в нескончаемой веренице претенденток на титул герцогини найдется хоть одна, действительно подыскивающая вакансию гувернантки?

– И очень жаль. Леди Ангилия давно нуждается в контроле. Она неудержима, как метель.

Да, пожалуй, именно метелью и была девятилетняя дочь герцога. Странно, обычно по утрам именно Анги занимала все мысли мужчины. Просто потому, что неизменно приковывала к себе внимание всего замка. То очередной выходкой, то просто нежеланием провести хоть одно утро в тишине, но сегодня голова Себастьяна была занята совершенно другим.

Он не мог понять, где и как ошибся.

Герцогу де Зентье часто приходилось практиковать хождение по чужим снам. Наверное, чаще только незнакомые девушки пробирались в его парк. Через сны он получал задания от короля, через них же отчитывался о выполнении и связывался с другими королевскими герцогами, чтобы ско-

ординировать работу.

Он учился этому долго. Никогда еще не случалось ошибок. Чтобы попасть к кому-то в сон, нужно было снять слепок ауры этого человека, и в этом герцог считал себя мастером. Даже защитные артефакты взламывал, если таковые имелись, но вчера что-то точно пошло не так.

Новая головная боль свалилась в его парк будто с неба. Капитан гвардейцев почти сразу же засек вторжение, и через несколько минут они прибыли на место. Не было в молоденькой девчонке ничего примечательного, разве что вела она себя странно. На вопросы отвечала заторможенно, все больше оглядывалась вокруг, рассматривая местность, словно видела ее впервые.

Себастьяну казалось, что он успел запечатлеть ее ауру. Он был почти в этом уверен. Почти, потому что девчонка спутала ему карты, неожиданно проявив сопротивление.

Герцог был настолько в себе уверен, что у него и мысли не возникло выставить защитное поле, не пропускающее простейшую магию. Да и не было у нее ничего при себе – он ведь ее осмотрел, прежде чем их находка пришла в себя.

Самоуверенный болван.

Чаще всего маги недооценивали именно легчайшую магию, порошки и зелья, доверяя своему чутью, и вчера он ошибся. Не успел отреагировать из-за этой взбесившейся птицы и поплатился, на несколько минут превратившись в недвижимую статую.

Как он разозлился!

Чистейшая ярость обуревала его, когда действие оков удалось рассеять. Не было в этом ничего сложного – для него, но драгоценные минуты он потерял. Девчонка скрылась – будто в воду канула, а ночью он ошибся еще раз.

Ошибся и пришел в чужой сон. Туда, где его не ждали, и к той, кого он не ожидал увидеть. Нет-нет, молодая девушка была ему незнакома, но, увидев ее в своем привычном сне – на поляне в парке, в окружении снегов, – он несколько растерялся. Весь запал злости словно схлынул, оставляя ощущение совершенства.

Незнакомка идеально вписывалась в его маленький мир, в его тайну, открытую лишь немногим. Себастьян видел восторг в ее глазах, когда пушистые снежинки медленно падали на ее лицо, на веера темных ресниц, на чуть приоткрытые губы.

Длинные темно-каштановые волосы разметались по снегу, светлая кожа будто светилась изнутри. Ее наряд лишь добавлял яркости и нежности на эту серую поляну, а спокойное, совсем не удивленное выражение лица говорило о том, что он ошибся. Впервые ошибся и, как ни странно, был этому рад.

Герцог де Зентье до сих пор чувствовал на своих губах тягучий опьяняющий поцелуй. Ничего с собой не мог поделать – пытался занять голову работой, но темно-карие глаза с вкраплениями золота так и вставали перед его взором. Он

будто раз за разом возвращался на эту поляну и не мог дождаться вечера, чтобы воплотить желание в реальность.

Да, он хотел увидеть ее снова. Даже странно, что мужчина ни разу не пытался заглянуть в чужие сны не по службе, а теперь не имел никаких сомнений в правильности принятого решения. Ведь это всего лишь сон. Его сон и ее сон, но разве этой ночью незнакомка была против?

– Алдрид, а открывай-ка двери. Пора принять наших барышень, приехавших на три часа раньше срока.

– Ваша Милость, только магией больше никого, пожалуйста, не пугайте. О вас и так ходят нелестные слухи, которые совсем не красят молодого свободного мужчину.

– Неужто ты снова вознамерился кого-нибудь мне сосватать? Алдрид, опомнись! – хохотнул герцог, чье настроение неизвестно почему резко поднялось за последние минуты. По крайней мере, камердинер, выполняющий заодно и все функции управляющего, поводов для веселья не видел. – Если хочешь кого-нибудь женить, то жени себя.

В ответ Алдрид благоразумно промолчал, но легкая полуулыбка украсила его губы. Поправив свой темно-зеленый жюстокор, который он носил вместо ливреи, что отличала слуг от господ, мужчина удалился выполнять распоряжение хозяина.

В конце концов, что-то он действительно засиделся в воспитателях. Пора бы и себе присмотреть жену.

Себастьян же еще немного задержался на балконе. Оки-

нув взглядом разноцветные экипажи, прибывшие сюда не иначе как со всего королевства, герцог де Зентье подавил улыбку.

Никаких улыбок!

Собравшимся акулам и рыбешкам поменьше и взгляда хватит, чтобы придумать себе то, чего не было. Улыбку же он постарается сохранить на вечер. Конечно, если до этого самого вечера не произойдет ничего из ряда вон выходящего.

На всякий случай герцог приготовил сразу две гостиные для девушек, чтобы прямо на входе разделять кандидаток на тех, к кому стоит присмотреться, и на тех, кого он точно никогда не оставит в своем доме. Но мало ли что могло пойти не так?

В его жизни никогда не бывало так, чтобы все было спокойно.

Себастьян не запоминал их лиц. Все кандидатки в няни слились для него в одно размытое пятно. Были среди этого пятна и несколько достойных барышень, но в большинстве своем они лишь тратили его время.

Никогда. Никогда он не доверит свою дочь тем, кто выставляет напоказ свои прелести, не гнушаясь соблазнять его – герцога де Зентье – прямо с порога. Никогда не оставит Анги один на один с размалеванными куклами, которым едва ли исполнилось восемнадцать. И уж точно никогда не познакомит ее с содержанками, узнавшими во дворце короля все прелести порока, меняющими любовников как перчатки.

Нет, всех этих дам он отправлял в первую гостиную, знаком давая понять прислуге, куда их стоит провожать.

Других же – тех, что пришли в более-менее закрытой одежде да и в целом вели себя сдержанно, показывая безупречные манеры и воспитание, – он просил подождать его решения в Желтой гостиной. Их набралось немного – не больше пятнадцати, тогда как в эти двери вошли уже не меньше пятидесяти дам разного возраста.

И да, герцог де Зентье уже не ждал проблем. Анги успешно музицировала на втором этаже – легкая мелодия нет-нет да и доносилась до центрального холла замка. Все шло своим чередом, пока одна из створок тяжелой двери не распахнулась без предупреждения, являя его взору большие карие глаза с вкраплениями золота.

Алдрид не успел ее представить и, судя по растерявшемуся лицу, не знал ни ее имени, ни имени ее рода. Слуга, что встречал дам на крыльце, ничего не передал – не внес имя в список, составляемый на зачарованной бумаге, которая на расстоянии передавала написанное камердинеру. Вышла заминка, но девушка, казалось, ее и не заметила.

Незнакомка, чью ауру Себастьян случайно использовал этой ночью, выглядела так же, как во сне, ошеломляя его неожиданной встречей, но в то же время ее внешний облик казался ему слишком простым, слишком бедным, даже несуразным.

Такая красота просто не может скрываться за платьем из

дешевой ткани, из которого девушка давно выросла. К старым туфелькам прилипла грязь и несколько травинок, как если бы она бежала через парк, а не ожидала своей очереди в прибывшей карете. Заметил он и небольшую прореху на уголке ее плаща.

– Мисс Сандра Алдийская, – произнесла она вроде бы твердо, но голос выдавал волнение.

Да она действительно будто бежала! Или, может, убегала от кого, не поделив место в очереди? От этих молоденьких демониц можно ожидать чего угодно.

Скромный вырез платья подчеркивал вздымающуюся грудь. Мягкая, совсем не яркая улыбка блуждала по ее губам.

Сандра...

Таких имен герцог де Зентье никогда не слышал, но Алдийская... Что-то ему это напоминало. И эта приставка – мисс. Она могла означать как и то, что перед ним простолюдинка, так и то, что она является дочерью виконта или барона. Не задав прямого вопроса, так сразу и не поймешь, но спрашивать о родителях при первой же встрече – дурной тон.

Себастьяну пришлось проглотить все свои вопросы. Он так и держал ее за руку – протянул, чтобы помочь подняться, а теперь тщательно подбирал слова, чтобы не выдать своего интереса. Неужели сама Мать Природа приготовила им эту встречу?

– Мне приятно видеть вас в моем замке. Себастьян, гер-

цог де Зентье. Вас проводят в одну из гостиных, – все же выпустил он ее ладонь из плена собственных пальцев.

– Но мы же еще встретимся, не так ли? – спросила Сандра с искренней надеждой, застывшей в ее глазах.

– Я на это буду надеяться, – ответил и уже секундой позже понял, что она поймала его на крючок.

Одной этой фразой, прозвучавшей не более чем вежливостью, он ответил ей на интересующий ее вопрос. Не тот, что был задан вслух, а тот, который без труда можно было прочесть между строк.

Усмехнулся, но она не могла увидеть этого спиной. Мисс Алдийская следовала чуть впереди слуги, который показывал ей, куда идти, пока Себастьян делал примечательный знак.

Третья гостиная – таков был его выбор.

Глава 5. Новые знакомства

Победную улыбку я сдерживала до последнего. Из всех сил старалась изобразить скучающее выражение лица, но, едва слуга в светло-зеленой ливрее провел меня до гостиной, где оставил в полнейшем одиночестве, ликующего возгласа сдержать не смогла.

Правда, сначала огляделась по сторонам, чтобы, не дай Мать Природа, не быть пойманной на горячем.

Разместившись в кресле, обитом мягкой светлой тканью, я наконец-то откинула капюшон, чтобы в дальнейшем наблюдать хаотичный полет разъяренной птицы. Подумать только! Семнадцатилетняя девушка вознамерилась прочесть мне нотации!

– Это провал! Все потеряно! – кричала она, в панике мечась по комнате.

– Как по мне, все прошло отлично, – попыталась я ее успокоить, расслабленно откинувшись на спинку кресла.

Прекрасно понимала, что всегда легче делить мир лишь на белое и черное, забывая об оттенках, но, на мой взгляд, причин для паники не было совершенно. Да, первая, а точнее, уже вторая встреча с герцогом прошла неидеально, но могло бы быть и хуже. Меня бы могли, например, даже на порог не пустить, однако эту стадию мы успешно преодолели.

Осталось не ударить в грязь лицом при личном общении,

которое мне только предстояло, но я была в себе уверена. Пусть у меня и не было своих детей, но с ролью няни я могла бы справиться запросто. Тем более что и опыт у меня имелся.

Когда мне было четырнадцать, соседка часто просила меня посидеть с шестилетней Машей, которая отличалась невероятной энергичностью. Если уж я с этой батареей справлялась, то и сейчас все должно пройти без эксцессов.

– Ничего не отлично! – категорично заявила Айя. – Няня должна в точности знать этикет и неукоснительно следовать ему, а ты... Ты нарушила все, что можно было нарушить. Такую няню ни одна семья на службу не возьмет!

Мне хотелось ответить резко. Слова уже были готовы сорваться с языка. Всему есть предел, и я не ребенок, чтобы меня отчитывали, но призвать девушку к совести и спокойствию мне не дал слуга, появившийся в гостиной с подносом. С поклоном немолодой мужчина выставил на столик передо мной белоснежную чашку, вытянутый чайник и трехуровневую этажерку со сладостями и фруктами.

– Если вам что-то понадобится, колокольчик стоит на столике у камина, – проинструктировали меня. – Приятного чаепития.

На мое приглушенное «спасибо» мужчина ответил скудным кивком головы и тут же вышел, будто куда-то торопился. Что-то мне подсказывало, что угощают меня неспроста. Так оно в итоге и оказалось.

Я прождала не меньше часа, прежде чем о моем существовании вспомнили. Что примечательно, больше в гостиную, кроме меня, так никого и не привели.

– Прошу прощения за задержку, мисс Алдийская, – с порога начал беседу герцог. Я едва ли успела подняться, оставляя чашку на стол. – Не думал, что претенденток будет так много.

– Это большая честь – служить няней в вашем замке, – полетел в него первый комплимент. Реакция на него должна была дать мне понять, как именно лучше строить разговор.

– Бросьте, большинство из прибывших в это утро нацелились совсем на другое вакантное место, – вдруг произнес он открыто, и я поняла, что меня тоже проверяют.

– Хотите поговорить об этом? Или, быть может, мне лучше рассказать о себе? – присела я обратно в кресло, едва мужчина занял диван.

– Даже не станете заверять меня в том, что роль моей супруги вам совершенно не интересна?

– А зачем? – искренне удивилась я. – Увы, я совсем вас не знаю, чтобы мой ответ был настолько категоричен. Жизнь – штука сложная и непредсказуемая. Неизвестно, что принесет нам завтрашний день, но вернемся к работе. У вас один ребенок, не так ли?

Герцог молчал. Нервировал меня прямым, пробирающим душу взглядом. То ли специально тянул с ответом на такой простой вопрос. То ли о чем-то серьезно задумался. В любом

случае молчанием меня было не смутить.

– Чаю не желаете? Правда, чашка только одна и я уже из нее пила...

Я только и успела, что наполнить чашку, как она уже оказалась в руках мужчины. Судя по всему, излишней брезгливостью герцог де Зентье не страдал.

– Только дочь, – ответил он наконец. – Англии девять, и с ней не так-то просто справиться. Слуги называют ее ураганом за склонность к разрушениям.

– Все дети непоседливы до определенного возраста. Я и сама была такой, – коротко улыбнулась герцогу. – Мне хотелось бы узнать подробнее о моих обязанностях и оплате.

– Знаете, мисс Алдийская, а вы одна из немногих, кто вообще затронул эту тему. Неужели действительно ищете работу?

– Если бы это было не так, я бы не пришла.

– В таком случае спешу вас расстроить. Условия вашей службы мы сможем обговорить только в случае, если вы пройдете испытательный срок. Наученный горьким опытом, я не хочу вновь приближать к своей дочери незнакомого человека. Вы готовы остаться в моем замке в качестве кандидата на испытательный срок?

– Только если он не будет слишком долгим. Сами понимаете, я ищу работу не ради развлечения, а ради заработка.

– Обещаю сделать выбор в самые кратчайшие сроки, – серьезно кивнул Себастьян и поднялся, подавая мне руку.

Вложив пальцы в его ладонь, я тоже поднялась, но, как только мы оказались друг к другу слишком близко, герцог опрокинул на мое платье чашку с чаем, которую продолжал удерживать за блюдце свободной рукой.

В первые секунды я даже растерялась, застыла на месте, не веря собственным глазам. Пострадали и тонкий плащ, и юбка платья, и даже мои ноги.

– Простите, это вышло случайно, – извинился герцог, пытаясь белоснежным платком собрать влагу с моего платья.

И вот раскаяния в его голосе я не слышала совершенно! Взгляд и тот оставался невозмутимым, что заставило меня собраться с силами, мыслями и запнуть подальше собственное негодование.

А вдруг это проверка на стрессоустойчивость? Тогда нужно быть предельно любезной.

– Не беспокойтесь, со всеми бывает. Если вы покажете мне, где я могу переодеться, проблема будет решена. А платье... платье отстирается.

– Боюсь, но, увы, не отстирается. Это каизийский чай. Он знаменит именно своим насыщенным цветом. Из него же делают краску для дерева, цвет которого сохраняется на века, – заметил герцог, то ли изображая сожаление, то ли действительно сожалея об испорченном платье.

– Ничего, у меня есть запасные платья, – мельком взглянула я на саквояж, стоящий рядом с креслом, и похолодела, потому что саквояжа на месте не было. – Мой саквояж! Он

пропал!

– Ваш саквояж? Вы уверены, что оставляли его здесь? Может быть, отдавали слугам?

– Нет-нет, я совершенно точно ставила его рядом с креслом!

Испорченное платье мгновенно забылось. Даже мокрые ноги перестали меня беспокоить. Да и тот факт, что герцог находился ко мне слишком близко, утратил всю свою важность. Всего мгновение назад я была бы рада выстроить между нами хоть какую-то дистанцию, учитывая сон, назойливые воспоминания о котором меня смущали, а теперь...

Черт возьми, второй день в этом странном мире, а меня уже обокрали!

– Тогда, возможно, его забрал слуга. Я обязательно прикажу разыскать ваш саквояж. Поверьте, нечистые на руку слуги на меня не работают. Вот увидите, вскоре вам вернут ваши вещи, а пока позвольте проводить вас в комнаты. Если вы не против, я мог бы распорядиться о наряде для вас. Мы как раз на днях получили новые платья для служанок.

– Буду благодарна вам за помощь, – вежливо улыбнулась я, но на самом деле была не слишком довольна.

Нет, в моих вещах, а точнее, в вещах Айи не было ничего запретного или того, что могло бы бросить на меня тень. Только платья, нижние рубашки, шляпки и белье. Ничего сомнительного мы с собой не брали, чтобы не попасться на возможном досмотре, а потому переживать по факту мне бы-

ло не о чем.

Разве что о том, что я осталась без одежды. И нет, платье служанки меня нисколько не смущало. Просто я не любила зависеть от кого-то настолько сильно, а сейчас зависела. Очень надеялась, что ненадолго.

И куда смотрела эта птица? Лучше бы не пряталась за портьерой, а следила за нашими вещами.

Было не слишком комфортно идти через весь замок в мокрой одежде, но выбирать не приходилось. Передав меня с рук на руки прислуге, герцог де Зентье удалился, пообещав, что встретимся мы уже за ужином. И это было странно.

Я думала, что аристократы не усаживаются за один стол с прислугой. Или я чего-то не понимала, или герцог вел свою игру.

Убранство замка поражало воображение. Вместо привычных обоев – обитые тканью, деревом или выложенные мозаикой стены. Вместо навесных потолков – деревянные балки, резные плиты из дерева, цветное стекло или объёмная роспись.

Лестницы, пересекающиеся крест-накрест, что привлекли мое внимание в самом начале, вблизи оказались еще массивнее. Деревянные перила с врезанными в них цветками, ступеньки, обитые темно-зеленой ковровой дорожкой. Я попала в сказку и не уставала оглядываться, чтобы рассмотреть все как следует.

Но моим самым невероятным открытием стала огромная

люстра. Тысячи кристаллов свисали сверху вниз, словно сталактиты в пещере, образуя пышную шапку. Даже не могла представить, как красиво здесь вечером, но надеялась, что смогу еще это увидеть.

Картины и скульптуры удостоились от меня отдельного внимания. Возникла мысль, что через сотни лет, когда этот мир тоже захватят технологии, все это станет реликвиями, частью истории, за которую будут бороться музеи, тогда как я могу прикоснуться ко всему этому прямо сейчас.

– Привет! – неожиданно встретилась нам на пути растрепанная девчушка.

Белое платье длиною чуть ниже колен делало ее облик воздушным и праздничным. Темно-каштановые волосы находились в беспорядке и спутавшимися сосульками свисали вниз. Большие карие глаза смотрели на меня с любопытством. В их глубине прятались чертята, да и весь внешний вид девочки говорил о том, что она та еще шкодина.

Покачивалась с пятки на носок, будто чего-то ждала, но руки прятала за спиной.

– Доброе утро, ваше... – споткнувшись на том, как стоит обращаться к этой девочке, я с невероятным усилием подавила панику, вооружаясь доброжелательной улыбкой. Присев в подобии реверанса – уж как помнила из исторических фильмов, – решила идти ва-банк. Помирать – так с музыкой! – У вас очень красивое платье, леди Ангилия.

По никак не изменившемуся лицу девочки я поняла, что

попала в самую точку. А ведь говорили мне преподаватели в институте: «Учи историю!» – но кто же знал, что действительно пригодится? Хотя... Мир-то другой, а значит, и история, и законы другие.

Позволив себе незаметно выдохнуть, так и продолжала стоять на полусогнутых, ожидая разрешения выпрямиться. Еще минуту я точно продержусь, а вот дальше...

Осмотрев свое платье, будто видит его впервые, Ангилия хитро усмехнулась и многозначительно кивнула. Решив, что это и есть разрешение, я выпрямилась, но уйти не могла. Девочка преграждала коридор, да и первая встреча с этим ребенком для меня была важна не меньше, чем с ее отцом.

Все-таки именно от этих двоих зависела длительность моего здесь нахождения. Если меня выпнут раньше, чем наши поиски увенчаются успехом, Чаши Желаний нам с Айей не видать как своих ушей.

– А у тебя платье грязное, – с детской непосредственностью заметила девочка, смешно нахмурив широкие брови.

– Да, к большому сожалению, я испачкалась, но ваш отец любезно предложил мне воспользоваться...

Договорить я не успела. Глянув исподлобья на слугу, который все это время удачно мимикрировал под стену, Ангилия выдала тоном, не терпящим возражений:

– Ты свободен. – И столько властных ноток было в ее голосе, столько уверенности во взгляде, что даже я невольно впечатлилась.

– Но Ваша Милость? Мне приказано...

– Я не буду повторять дважды.

Молоденький паренек, на чье попечение я была отдана, заметно побледнел. Лоб его покрылся испариной, но, поклонившись своей маленькой хозяйке, слуга сбежал. Лишь светло-зеленая ливрея мелькнула в самом низу лестницы.

– Папе побежал докладывать, – поставила Ангилия меня в известность.

Лицо девочки вновь посветлело, сделалось радостным, но неприятный осадок у меня остался. И вот вроде бы говорила с парнишкой она, а стыдно за ее поведение было мне.

Еще раз окинув меня хитрым взглядом, Ангилия серьезно произнесла:

– В таком виде нельзя разгуливать по замку.

– Я понимаю и как раз шла это исправлять, – ответила я чуть резче, чем хотела, поэтому решила перевести тему. – Простите, если мой вопрос покажется дерзким, но что вы прячете у себя за спиной?

– Вот, – с гордостью продемонстрировала она толстую лягушку, которую держала в руках.

– Ква! – выдала обескураженная лягушка, безвольно свесив хилые лапки. Похоже, она... переела?

И нет, брезгливостью или страхом к земноводным я никогда не отличалась, а потому совершенно спокойно улыбнулась в ответ и даже позволила себе погладить склизкую кожу. Разочарование лишь на миг промелькнуло на лице девочки,

но через мгновение от него не осталось и следа.

Я сразу поняла, что она придумала что-то еще. Слишком часто я видела подобные взгляды у Машки, которая могла на ровном месте учинить Армагеддон.

Вдруг вспомнив о том, что я так и не представилась, хотела было исправить свою оплошность. Ну и кто после этого невоспитанный?

Хотела, но не успела, потому что из коридора за спиной девочки раздался душераздирающий и стеклоразбивающий визг. В опере, в которой мне посчастливилось побывать один-единственный раз, и то так не голосили.

– Бежим! – приказала мне герцогская дочка и, выпустив из ладоней лягушку, склизкими пальцами ухватила меня за руку и потащила назад, а потом вверх по лестнице на третий этаж.

Отдышаться мы смогли только в очередной гостиной, в которую ввалились как преступники, уходящие от погони, – то есть на всех парах. Прислонившись спиной к резным дверям, переглянулись и рассмеялись.

Я смеялась, потому что очень давно уже не чувствовала себя беззаботным ребенком. Ангилия – видимо, радовалась, что ее проказа удалась.

– От кого мы убегали? – успокоившись, спросила я, очень жалея, что с нами не было Айи.

Несмотря на местами истеричный характер девчонка являлась не только моими глазами и ушами, но еще и кладе-

зем информации. Без нее мне приходилось туго, потому что прежде чем что-то сказать, я взвешивала каждое свое слово.

– От моей временной гувернантки, – скривилась Ангилия и, оттолкнувшись от двери, прошла в комнату.

– Вы подложили ей лягушек? – догадалась я. – Чем же ваша няня вызвала подобное наказание?

– Она заставляла меня есть кашу.

– Наверное, потому, что каша полезна? Я тоже по утрам всегда завтракаю кашей, – попыталась я найти разумное объяснение.

– Но я не ем каши.

– Совсем?

– С молоком, – поморщилась девочка. Ее лицо выражало всю степень ее ненависти к этому продукту.

– Тогда, быть может, стоит сказать об этом няне? Каша без молока не менее полезна...

На меня посмотрели таким красноречивым взглядом, что сразу стало понятно: проблема не в этом, а в том, что Ангилия, скорее всего, просто не терпит молоко, а няня проявила свойственную посторонним взрослым категоричность. Но ведь это же не проблема на самом деле. Пустяк, который можно решить за несколько минут при непосредственном участии герцога.

– Что это за комната? – решила сменить я тему, по-прежнему не решаясь отлипнуть от стены.

– Покои, – скупно ответила девочка, прогуливаясь по го-

стиной.

– Ваши?

– Можно и так сказать. Я здесь часто играю, – невесомо погладила она темные портьеры, впуская свет. – Пойдем, тебе нужно переодеться, иначе папа выгонит тебя из замка. Леди не пристало ходить в таком виде.

Было ясно, что девочка лишь повторила услышанные когда-то от кого-то слова, потому что они снова различились с ее образом, но перечить я не стала. В конце концов, мне и самой уже надоело ходить в мокром платье.

Папа...

О том, что это именно он виновник моей беды, я тоже промолчала, не желая бросаться обвинениями при девочке. Да и навряд ли она сможет помочь мне разыскать мой саквояж, так что мне действительно оставалось повиноваться. Тем более что это было в моих интересах, ведь где-то в замке спрятана Чаша Желаний, а в компании девочки я беспрепятственно могла изучать замок.

Если что, это она меня сюда привела. Прямо так и скажу, ничуть не устыдившись.

– Наверное, стоит сначала вымыть руки, – указала я на слизь, прилипшую к моим ладоням.

– Уборная там, – кивнула она в сторону двери.

Покои действительно являлись покоями. В гостиной было две двери, но за той, куда вошли мы, скрывалась не менее темная спальня. Еще две двери вели в уборную и гардероб-

ную. В последнюю я отправилась вслед за Ангилией после того, как мы вымыли руки. Отправилась да так и замерла в дверях.

На вешалках висели сотни нарядов, на полках стояли горы обуви, а дальний высокий столик был почти скрыт за сиянием украшений. Первое впечатление, как и всегда, оказалось сказкой, а вот второе не обмануло.

Увидев темные огоньки в глазах с виду невозмутимой девицы, я вступила в ее игру, но мерить или уж тем более брать отсюда ничего не собиралась. Если она хотела избавиться от меня таким хитрым способом, то не на ту напала.

– Нравится? Смотри, какое красивое! Тебе очень пойдет! – пела мне герцогская дочка сладкие песни, пока я прикладывала к себе то одно, то другое платье.

Если рай существует, то женская часть должна выглядеть именно так. Хотя...

Такое искушение – это что-то из разряда ада. Особенно вкупе с соблазняющим чертенком, что не уставал нашептывать о том, какая я в этом всем буду красивая.

Несомненно, буду – с этим даже не поспоришь, но чужое я брать не привыкла. Если логика меня не подводила, то эти комнаты, должно быть, принадлежат герцогине. Ох и влетит же мне, если вдруг супруга герцога сейчас вернется к себе. Комнаты-то обжитые...

Подумав об этом, я неконтролируемо покраснела, но лишь потому, что вслед за этими мыслями потянулись дру-

гие. И пусть я целовала герцога только в своем сне, моей реакции на мужчину это не отменяло. Давно меня так не заносило, чтобы, лишь увидев кого-то, я задыхалась, испытывая одновременно симпатию, трепет и волнение.

– Ну, а это? Этот цвет так подходит к твоим глазам! – показала она мне роскошное золотое платье, состоящее сплошь из блесток. Перед таким платьем не устояла бы ни одна женщина, но мне пришлось собрать волю в кулак.

– Простите, леди Ангилия, но я не стану примерять. Это чужие наряды. Наверняка очень дорогие, а ваш папа обещал мне простое платье служанки.

– Тогда... Тогда я приказываю тебе его надеть! – прибегнула она к последнему аргументу.

– Сожалею, но вы не можете мне приказывать. Я служу герцогу де Зентье, – попыталась я ответить максимально мягко.

Недовольно поджав губы и бросив платье прямо на пол, девочка прожгла меня взглядом, наполненным яростью, обидой, что ее задумка не удалась, но мою непреклонность было не сломить.

Размашистыми шагами она покинула комнаты, а мне не оставалось ничего другого, как последовать за ней, а точнее, выйти в коридор, чтобы натолкнуться на уже знакомого мне молодого парня в светло-зеленой ливрее слуги.

За ним я пошла молча, реалистично полагая, что меня ждет взбучка, выговор, ну или замечание наконец, но приве-

ли меня в выделенную мне комнату. Паренек так и сказал, что я буду жить тут в качестве гостыи и кандидатки в няни до тех пор, пока будет длиться отбор.

Что же, комната мне понравилась.

Здесь не имелось целой анфилады – комната была только одна, плюс небольшая уборная, но вмещала в себя и рабочий уголок со столом и креслом, и спальное место, и гардеробную, которая выражалась большим шкафом и зеркалом. Ничего лишнего, уютно, тепло, а главное – светло.

После спальни, которую я видела на третьем этаже, контраст был разительным.

Паренек, который так и не назвал своего имени, сказал, что до ужина у меня время свободное. Обед и чистое платье должны были принести прямо в спальню, что располагалась на втором этаже. При этом мне настоятельно рекомендовали из комнаты не выходить и по замку не гулять, чтобы не потеряться.

– Замок живой и, если ему кто-то не нравится, может завестись куда, и больше вас не найдут, – поделился со мной слуга местной байкой, в которую явно верил сам.

Об этом говорили его округлившиеся глаза и подрагивающий голос, то и дело срывающийся в шепот.

Вот бы Айя сейчас была здесь. Я бы отправила ее на разведку. Конечно, слухи о замке меня несколько не пугали, но и гулять по коридорам действительно не стоило, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Птичка же могла для

начала проверить все окна, а потом и полетать внутри, оставаясь незамеченной, но, как назло, за стеклом пернатую я не нашла.

Парк, что раскинулся под окнами, казался невероятно тихим и будто неживым. Неужели всех кандидаток тоже держат до ужина в комнатах?

Не найдя, чем себя занять, я решила пойти и немного полежать в ванне, а точнее, в миниатюрном бассейне, что был врезан прямо в пол. Скинув грязную и влажную одежду, поморщилась от того, как стянуло кожу там, куда попал чай.

Не только платью больше нельзя было носить, но и плащ мой подвергся некоторым изменениям. И если маленькую дырочку с краю вполне можно незаметно зашить, то огромную дыру на подоле уже так просто не залатать.

На чьем-то заборе сейчас висел внушительный кусок ткани, выдавая мой поступок, совсем не подходящий для пусть и обедневшей, но аристократки. Моя легенда трещала по швам.

Когда с банными процедурами было покончено, я вернулась в спальню, где меня ожидали целых два сюрприза. Первый – обед, состоящий как минимум из пяти блюд, судя по количеству тарелок, а второй – не очень приятный.

Поверх кровати лежало темно-синее платье невероятной красоты, чуть сбоку – белье и чулки, а рядом с прикроватной тумбой стояли туфли на небольшом каблучке. Записка, что была прикреплена к платью, говорила о том, что эту одежду

принесли по приказу герцога, да только на наряд служанки одеяние походило в последнюю очередь.

Больше того, к моему глубочайшему сожалению, я уже видала это платье. В спальне на третьем этаже.

Глава 6. Маленькие хитрости

Себастьян, Герцог де Зентье

Он с огромным облегчением завершил прием претендентов на должность няни. Едва ли слышал их льстивые речи, едва ли замечал обворожительные улыбки, едва ли запоминал наряды и лица. Все мысли герцога вились вокруг такой знакомой незнакомки с именем Сандра.

Ему не терпелось с ней поговорить.

Понять, кто она и почему вдруг оказалась в его сне. Каким именно образом он мог так ошибиться и где? Это был чисто научный интерес. До сих пор герцогу казалось, что уж в чем, в чем, а в считывании аур, в проникновении во сны равных ему нет.

Но просчитался же!

Оставалось понять, в чем именно, потому что больше в своей жизни он ошибок себе позволить не мог. Последняя обошлась слишком дорого – Себастьян чуть не ушел за грань. Еще бы немного, и смерть настигла бы его, а маленькая Анги осталась бы одна. Кому она нужна, кроме него?

Никому.

Дальние родственники с удовольствием захапали бы все его состояние, но на Анги им было наплевать. Потому и не мог герцог де Зентье позволить себе допустить хоть одну ошибку. Дочь была не только светом его жизни, но и причи-

ной, по которой он боролся тогда до конца.

– Сколько их там еще? – присел Себастьян в поднесенное слугой кресло, устало вытягивая ноги.

Прошел уже час, целый час, за который в их дом вошли... Сколько? Еще около сорока претенденток? Этот отбор еще толком не начался, а уже сводил его с ума. Интересно, что там делает Сандра?

Волнуется? Нервничает? Возможно, измеряет гостиную шагами?

Он бы хотел понаблюдать за ней издали. Когда человек не знает, что за ним следят, он ведет себя естественно. В такие моменты узнать о нем можно гораздо больше – по жестам, по взглядам, по мимике и мелким привычкам, как, например, прокручивание пуговицы.

– Боюсь, что очередь не уменьшилась. Конца и края до сих пор не видно, – приоткрыл Алдрид дверь, всматриваясь в то, что происходило за воротами. – Возможно, до самого вечера придется принимать.

– Не хочу, – вдруг резко поднялся на ноги герцог, выходя при этом решительно. – Сколько подходящих дам у нас набралось?

– Восемнадцать, – сравнивая записи, после секундной паузы ответил управляющий. – И еще мисс Сандра, если, конечно, ее нужно учитывать...

– Нужно, – усмехнулся герцог. Решение прервать этот бедлам заставило его настроение вновь подняться до высшей

отметки. – По крайней мере пока, а потом посмотрим. Ее вещи забрали?

– Как и было велено, Ваша Милость, – учтиво кивнул слуга, ненароком поправляя ливрею. – Выбросить?

– Лучше сжечь, если там нет ничего важного.

– Только лохмотья, Ваша Милость. Ткань или грубая, или старая. В любом случае такое уже не носят, так что сохранять там нечего, – пожал плечами паренек, будто испытывал дискомфорт оттого, что был вынужден копаться в чужих вещах.

– А личные вещи? Дневник? Книжки? Зеркальце?

– Ничего такого, Ваша Милость.

Странно...

Да, герцогу де Зентье показалось странным, что в сакво-яже мисс Алдийской не было никаких личных вещей. Такие молодые девушки, отправляясь в путь, берут с собой хоть какой-то необходимый минимум.

В том, что Сандра добиралась долго, Себастьян не сомневался. Алдрид уже успел выяснить, почему ее имя рода так сильно знакомо его хозяину. Ее отец когда-то бежал из Пятого Королевства, изрядно проигравшись в карты. Свой побег мужчина нисколько не скрывал – отметился в каждом королевстве, в том числе и в Третьем. Даже денег у герцога умудрился занять – довольно крупную сумму, которую так и не вернул.

Себастьян простил. Просто потому, что заниматься розыском пропавшего должника ему было некогда. Семья Ал-

дийских словно в воду канула. Кто-то говорил, что они отправились искать счастья на островах. Другие – что видели их, садящихся на корабль, идущий на север. В любом случае об этом долге герцог давно забыл – неприятно, но не смертельно, – а теперь вспомнил, еще не зная, затребует расплаты или нет. Смотря что ему будет выгоднее.

– Ах да! Расческа была, – опомнился слуга, вынуждая герцога поморщиться.

Ну хоть в чем-то эта девушка не отходила от общепринятых норм.

– Сжечь, – повторил он свое решение и взглянул на Алдрида. – Заканчивай этот праздник жизни.

– Всех разогнать, Ваша Милость? – невозмутимо откликнулся камердинер.

– Всех тех, кто стоит на улице. Остальных я разгоню сам. Герцог де Зентье потратил еще десять минут на то, чтобы поблагодарить кучковавшихся в Голубой гостиной дам. Поблагодарить за то, что они нашли время и силы на то, чтобы приехать сюда. На этом, собственно, все, потому что как няни они его не устраивали.

Лживые наигранные улыбки тут же сменились жалостливыми и оскорбленными. Намного труднее было выпроводить их всех из замка, потому что каждая хотела поговорить с ним – узнать, чем не подошла кандидатура, почему отказали, можно ли попробовать еще раз, и все в таком духе.

Кто-то откровенно напрашивался на предстоящие балы,

другие предлагали прямо сейчас устроить пикник, потому что в горле пересохло да и не завтракали девушки еще.

И да, в горле однозначно пересохло, но только у герцога, который устал вежливо отказывать и отказываться от сомнительных развлечений. Ему этих развлечений в предстоящие недели хватит с лихвой, потому что в замке останутся как минимум девятнадцать женщин, чьи намерения ему пока не до конца ясны. Вот с ними он и намучается, и наразвлекается вдоволь.

– Теперь в Желтую гостиную, Ваша Милость? – спросил Алдрид.

Камердинер тоже умаялся, выпроваживая кандидаток. Ему еще и ногу кто-то отдал, но друг держался молодцом, хотя о затее с браком явно позабыл.

– О нет. Сначала мисс Алдийская, – предвкушающе улыбнулся Себастьян.

В конце концов, она сейчас интересовала его гораздо больше, чем няни для дочери.

Ее речи его удивили. Ее отношение к нему – покорило. Ее невозмутимость – заставила сомневаться. Сомневаться в том, что она настоящая, потому что выглядела девушка до невозможности искренней.

Во времена, когда дворцовый этикет приказывает носить маски, попеременно меняя их на более удобные, встретить такую простоту ему казалось чем-то нереальным, волшебным, слишком обманчивым, а потому он искал подвох.

Сандра была откровенна с ним. Откровенна до той самой черты, за которой скрывается грубость. Она была готова ответить на все его вопросы, но, кроме того, не проявила ни капли сочувствия, пусть Себастьян в нем и не нуждался. Этикет приписывал, а она раз за разом его нарушала. Хотя бы с тем же чаем. Не предложи она свою чашку, герцог наверняка позвал бы слугу, потому что пить действительно хотелось, но ее вариант понравился ему гораздо больше.

Потому что их беседу прерывать он не хотел, внимательно наблюдая за девушкой, но этого было мало, чтобы он мог сделать какие-то выводы. Да, ее интересовала работа, и это был бы жирный плюс, если бы она действительно привлекала его как няня, но мысли его при виде нее то и дело возвращались ко сну и ошибке, разгадать, разложить по полочкам которую он пока не мог.

Наблюдал, подмечал детали. Только одежда и выдавала в ней ее бедственное положение. Все остальное красноречиво говорило о том, что она аристократка. Прямая спина, ее манера держаться. Даже то, как она наливала чай.

Но больше всего можно было понять по ее лицу. Да, этикет она нарушала, но одновременно с этим вела себя в присутствии мужчины как истинная леди, воспитанная в лучших традициях. Как женщина, что уже познала все прелести взрослой жизни и не зависела от родителей.

Пожалуй, так легко, свободно и достойно в присутствии мужчины себя вели разве что замужние дамы или вдовы, но

кольца у девушки Себастьян не увидел, как и отпечатка от него на пальце. Узнать же эту информацию он мог разве что из первых рук, потому что о дочери барона Алдийского ничего известно не было. Только сам факт ее рождения.

Удовлетворившись ее ответом и поведав Сандре о том, что ждет ее в ближайшем будущем, герцог де Зентье без зазрения совести провернул одну небольшую хитрость. Опрокинул на нее чашку с недопитым чаем, чтобы избавиться раз и навсегда от ее одежды.

Нет-нет, в таком виде он мисс Алдийскую в замке оставить категорически не мог. Конечно, бытовало мнение среди аристократии, что встречаются по одежке, а провожают по уму, но это суждение было далеко от реальности.

На самом деле внешнему виду уделялось очень большое внимание. Потому и не мог Себастьян допустить, чтобы одна из кандидаток в няни выглядела хуже, чем его слуги. Лучше уж он сам позаботится об одежде для нее, чем девочку заключают, засмеют за неподобающий вид на первом же ужине. Остальные-то из гардероба достали все самое лучшее.

Передав Сандру с рук на руки молоденькому пареньку, герцог де Зентье, сцепив зубы, отправился в Желтую гостиную, в которой его уже устали дожидаться остальные кандидаты на должность гувернантки. Конечно, без внимания он их не оставил. В гостиной еще до их прихода был сервирован стол с закусками и сладостями, но дамы умудрились испортить этот прекрасный день еще до беседы с герцогом.

Когда Себастьян вошел в гостиную, перед ним открылась обескураживающая картина. Женщины поделились на два лагеря, но при первом взгляде могло показаться, что лагерей было и вовсе четыре. Просто в ближнем левом углу гостиной на диване и в креслах возлежали дамы, чьи лица были белее снега, а напротив, по правую сторону, точно так же расположились девушки, чья кожа имела все оттенки зеленого.

Выглядели эти два лагеря, прямо скажем, неважно, что навевало мысли об отравлении и докторе, но отдавать распоряжения сейчас герцогу было просто некогда, потому что прямо у окна рядом с перевернутым столом с закусками шло самое настоящее сражение.

Женщины в возрасте и девушки помоложе кидались друг на друга, размазывая по платьям соперниц остатки угощений. Выдирали чужие шиньоны и украшения, приводили в негодность наряды.

В первые мгновения и Себастьян, и Алдрид, обескураженные увиденным, просто замерли, не веря собственным глазам, но уже в следующую секунду герцог де Зентье пришел в себя. Недостойное поведение эти дамы выказали именно в его доме, в его замке, проявляя неуважение к хозяину.

– Что здесь происходит?! – рявкнул герцог, одним своим голосом останавливая бой и одновременно с этим заставляя умирающих вскочить на ноги.

– Они отравили закуски! Они отравили напитки! – кричали женщины наперебой так громко, что у Себастьяна мигом

разболелась голова.

О да! Истеричных барышень в его замке уже не было очень давно, а уж такого количества и подавно, но он знал, что сможет с ними справиться, а иначе бы не затевал это скверное и неблагодарное мероприятие.

– Я требую молчания! – твердо произнес мужчина и тут же обратился к другу: – Алдрид, вызови-ка доктора. Не нравятся мне ни эти зеленые пятна, ни бледные лица.

– Как скажете, Ваша Милость, – откланялся управляющий.

– А вы, – негодуяще взглянул он на раскрасневшихся и пристыженных дам, – немедленно приведите себя в порядок. Комнаты вам покажут, но не надейтесь, что после такого все останутся в отборе. Я обязательно выясню личности виновниц и после ужина приму решение.

Передав будущих, а то и бывших гувернанток слугам, Себастьян уже хотел отправиться к себе, когда в холле на него налетел Гердар. Паренек доложил хозяину о том, что юная леди Ангилия выпроводила его, не давая исполнить приказ герцога. Буквально через мгновение со второго этажа раздался визг, пронизывающий страхом всю округу, а еще через пять минут герцог де Зентье знал, что его дочь довела очередную няню, подложив под крышку, под которой находился обед, зеленую жабу.

Дверью гувернантка напоследок хлопнула со всей силы, даже несмотря на щедрое вознаграждение, полученное за

причиненные неудобства. И это, увы, была последняя няня, которая согласилась помочь герцогу до тех пор, пока он не найдет для своего исчадия постоянную гувернантку. Больше даже временных вариантов не нашлось, а значит, Себастьяну кровь из носу нужно было утвердить хотя бы одну из предложенных кандидатур. И времени он себе на это выделил максимум две недели.

Две недели, за которые двадцать женщин, если считать и его дочь, с легкостью сведут его с ума.

Глава 7. Кушать подано

Долго с выбором я не мучилась. Хотя бы потому, что выбора как такового у меня просто не имелось. Мой саквояж странным образом исчез, и даже те вещи, в которых я сюда пришла, словно испарились из комнаты. Так и обедала, сидя завернутая в полотенце и думая о том, где носит Айю.

В том, что одежду мне прислал герцог, а не его дочка, так сильно желающая сократить количество нянь в этом замке, я несколько не сомневалась. Записка говорила сама за себя. Герцог нижайше просил прощения за то, что не смог достать обещанное платье служанки, так как новые наряды, не иначе как тоже волшебным образом, оказались пошиты не по заказанным размерам. Потому и присылает он мне другую одежду – тоже новую, изготовленную для его покойной супруги, которую надеть она так и не успела.

Последнее уточнение несколько покорило. Вполне можно было бы обойтись и без него, но я оценила честность. С другой стороны, раз одежда новая, то почему бы ее и не взять. Да только как это воспримет Ангилия? Я бы, быть может, и спокойно отреагировала на подобное, но девочка еще мала и к тому же эмоциональна.

В любом случае выбора у меня действительно не было. Знакомый стук раздался уже привычно. Обернувшись, я увидела, как Айя пытается клювом проделать в окошке ды-

ру. Пospешив, скорее открыла ей. Была рада тому, что снова не одна, да только, как оказалось, радоваться было нечему.

– Ты чего здесь расселась? – накинулась она на меня. – Кто Чашу Желаний искать будет?

– Я должна ее прямо в таком виде искать? – спросила с легкой тенью недовольства.

Ну не хотелось мне ругаться с девчонкой, но радость от ее появления тут же испарилась. Это же надо так уметь, чтобы одним своим приходом подчистую портить и без того не слишком радужное настроение.

– А почему ты в таком виде? – в голосе послышалось удивление, но, тяжело вздохнув, я все-таки поделилась с Айей тем, что со мной приключилось в ее отсутствие.

Выслушав мой недолгий рассказ, желтокрылая птичка нелестно отозвалась о дочери герцога, что мне совершенно не понравилось. Да, девочка несколько избалованная и невоспитанная, но еще неизвестно, какой бы выросла я, будь на месте Англии, так что развешивать ярлыки еще было рано. Если отец возьмется за ее воспитание, да при помощи хорошей няни, все у нее будет замечательно.

– А ты где пропадала? – поинтересовалась я, подавая птичке хлеб.

– А я, в отличие от тебя, занималась нашим общим делом! – важно заметила она, от этой самой важности даже напыжившись.

– Искала Чашу Желаний? – моментально выпрямилась я,

собираясь слушать очень внимательно, а по возможности и записывать. Даже если результатов нет, это тоже результат.

– Лучше! Устраняла конкуренток!

– Как?! – охнула я, а из моих рук выпала вилка, но до пола долететь не успела. Я поймала ее раньше.

– Просто. Влетела к ним в гостиную, пока ты прохлаждалась, и добавила в напитки и закуски особые порошки... Эй, ты чего?

– Что за порошки? – прошипела я, резко вскакивая на ноги. – Что ты добавила другим няням?

– Да ничего страшного, – начала оправдываться Айя, отлетая от меня как можно дальше. – Ну подумаешь, помучаются с несварением. Да моя тетка эти порошки перед сном каждый день разводила и пила! Стройнее будут!

– Ты! Ты не помощница, Айя! Ты самая настоящая вредительница! – взорвалась я, отчаянно пытаюсь удержать себя в руках, так сильно мне сейчас хотелось придушить эту глупую девчонку. – А если у кого-то аллергия на эти порошки? А если ты дозировку нарушила? Ты хоть понимаешь, что кто-то из-за твоей выходки может умереть?

– Да они еще нас с тобой переживут!

– А если нет? Если ты кого-то убила? Ты причинила вред незнакомым тебе людям, понимаешь? Причинила просто так! Они же ничего тебе не сделали!

– Нам нужно выиграть этот отбор! – не унималась девчонка.

– Но не такой ценой! Да и с чего ты взяла, что нам нужно что-то выигрывать? Необходимо заниматься поисками, а не думать о выигрыше! Как только мы найдем Чашу желаний, уберемся отсюда тут же.

– Да невозможно ее быстро найти! Ты думаешь, это не пытались сделать до нас?

Я разочаровалась в своей поделнице. В эту самую минуту я окончательно в ней разочаровалась. Айя мне не помощница – это я понимала ясно, а ее излишняя самостоятельность еще наставит мне палок в колеса. Девчонка заведомо проиграла. Самой себе. Выбирая слабость.

– Или ты будешь делать только то, что я скажу, или можешь убираться на все четыре стороны. С тобой или без тебя, я найду эту чашу и сделаю то, что задумано. Выбор за тобой.

Это было даже предсказуемо. Оскорбленная до глубины души девушка вылетела в окно, яростно размахивая крыльями. Ничего, ей полезно. Пускай как следует подумает над своим поведением, а потом вернется. Все равно вернется, потому что чаша нужна ей не меньше, чем мне.

На ужин я шла в прескверном настроении. Мало того что пришлось одеваться в чужие вещи, так еще и с единственным источником информации в этом мире умудрилась поругаться. Но ведь она действительно была неправа.

За что такая злость к женщинам? К маленькой девочке? К герцогу, который лично мне показался человеком приятным, даже учитывая инцидент с чаем и нашу первую встре-

чу, когда меня хотели определить в казематы.

Ну не походил он на злодея!

Хотя... Мой муж тоже на злодея никогда не походил, а получилось так, как получилось. Я слишком доверяла ему, слишком привыкла полагаться на него во всем – и вот результат. Я черт-те где и неизвестно каким образом сюда попала. Больше того, пока у меня очень мало шансов на то, чтобы выбраться отсюда, но исправить ситуацию было мне по плечу.

Из спальни я выбиралась не сама. За мной прислали все того же мальчишку. Гердару было велено сопроводить меня в малую праздничную столовую, которая располагалась на первом этаже.

Странно, что была только я. У меня даже закралась мысль, что герцог оставил в отборе меня одну, но потом я вспомнила о вредительстве Айи и напридумывала себе самых страшных ужасов.

А если со всеми нянями действительно все плохо? Подозрения тогда сразу падут на меня, раз только я не подверглась отравлению. Вдруг в малой столовой меня уже ждет канвой?

– Гердар, а где остальные кандидатки? – поинтересовалась я словно невзначай, не желая выдать своего волнения.

– Так в столовой уже, мисс Алдийская. Только вас все и ожидают.

У меня будто гора с плеч свалилась. Выдохнув, я даже позволила себе улыбку. Но ненадолго, потому что все взгляды,

как только я вошла в столовую, тут же устремились ко мне. И именно в этот момент я была безумно благодарна герцогу за платье и туфли.

Острые взгляды, словно пики, вонзились в мое лицо. Каждая дама, сидящая за массивным длинным столом, задалась целью осмотреть меня с ног до головы.

Какими они были роскошными!

Дорогие вечерние платья всевозможных оттенков и цветов. Искусная вышивка, драгоценные камни, тонкое кружево. Дамы явно соревновались в глубине декольте и пышности юбок.

А сколько на них было украшений! Новогодние елки и то блестели меньше!

Заколки, пружинки, серьги, кулоны, колье, подвески, браслеты и кольца – все это сверкало, ослепляло под светом сотен огоньков. Кованые золотые канделябры в малой праздничной столовой, которая запросто могла бы по габаритам поспорить с моей спальней, были расставлены буквально повсюду, отчего ощущение торжества лишь усиливалось.

Это точно няни для герцогской дочки? Или хозяин дома действительно был прав, говоря, что дамы всех возрастов явились сюда за шансом устроить свою личную жизнь? Во второе теперь верилось гораздо охотнее.

По сравнению с присутствующими я была сама скромность. Выделенное мне темно-синее платье казалось формой вчерашней институтки. Дорогая ткань не была украшена ри-

сунком и прикрывала собой и спину, и грудь, имея лишь небольшой вырез, слегка открывающий плечи. Рукава три четверти, не слишком пышная юбка в пол. Вот, собственно, и все, чем я могла похвастаться, но не только я не вписывалась в этот праздник жизни.

Поднявшийся на том конце стола герцог де Зентье тоже по сравнению с остальными выглядел просто. Даже камзол и рубашку не сменил, не считая необходимым, а быть может, просто не успел.

Мало ли какие у него дела? А чем вообще занимаются герцоги?

– Рад вновь приветствовать вас, мисс Алдийская. Надеюсь, с вашим здоровьем все хорошо? – подал Себастьян мне руку, помогая занять последнее свободное место за столом.

Оно оказалось на этом краю стола – прямо рядом с Англией, что меня, в общем-то, нисколько не смутило. Даже наоборот, девочку я хоть немного, но знала, а с остальными дамами разговаривать у меня не было никакого желания. Не после того, как меня буквально испепелили на месте больше десятка раз только за то, что герцог коснулся моей руки.

А ведь я их жалела! А они, похоже, готовы растерзать меня прямо сейчас.

– Привет, – шепнула я девочке, мягко улыбаясь.

– Красивое платье, – заметила она скупое, катая по тарелке свернутую в трубочку салфетку.

– Ваш папа мне его временно предоставил, пока не найдут

мои вещи. Кто-то без спроса забрал мой саквояж, и его до сих пор не нашли, – поделилась я своей проблемой.

– Не найдут, – тяжело вздохнула девочка. – Это замок забрал. Он всегда забирает то, что ему не нравится. На прошлый день рождения папа подарил мне арфу, но замок забрал ее через два дня. Так и не нашли.

– Ничего себе, – удивилась я, но только удивилась, не испугалась.

Да, в этом мире была магия, и я тому прямое подтверждение, но не настолько же! Если где-то что-то убыло, значит, где-то что-то прибыло. Ничто не исчезает просто так, и опять же я тому прямое подтверждение.

– Не веришь, да? Поначалу никто не верит.

– Если честно, я привыкла верить своим глазам, – сказала правдиво.

– Еще увидишь...

Дальше разговор пришлось прервать, потому что слово взял герцог. Мужчина вмиг обратил все внимание на себя. Шепот прервался, все звуки стихли, а жаждущие взгляды прицепились к нему, словно клешни.

– Уважаемые дамы, я рад приветствовать вас в своем замке уже не в качестве гостей, а в качестве кандидаток на должность няни для моей дочери Англии. Искренне рассчитываю на то, что ваше пошатнувшееся здоровье уже пришло в норму и все вы сможете продолжить отбор. Если это не так, прошу объявить об этом сейчас, потому что первое испыта-

ние начнется уже через несколько минут.

Женщины и девушки переглядывались. Обращали взоры друг на друга, выискивая тех, кто хотел бы так легко отказаться от лакомого кусочка, но дураков не нашлось. Что совершенно не понравилось герцогу – это было заметно по его обреченному взгляду. Я даже немного сочувствовала мужчине.

– Хорошо. Тогда вот еще одна новость. Отравительница или отравительницы до сих пор находятся среди вас. К сожалению, мне и моим людям не удалось установить их личности. После устроенного вами бедлама серьезных улик не нашлось. Все еще хотите остаться?

Я была уверена, что после такой пылкой речи как минимум половину кандидаток сдует ветром, но нет. Они как сидели, так и продолжали сидеть, изображая из себя особ бесстрашных и, судя по всему, готовых к чему угодно. Только Ангилия вдруг улыбнулась шире, наверняка предвкушая новые пакости. Нет, этим ребенком срочно нужно заниматься, пока ее поведение еще можно исправить.

– Отли-и-ично, – “пылал” энтузиазмом Себастьян. – Тогда приступим. Внесите блюда.

Через минуту перед каждой кандидаткой в няни стояло блюдо, накрытое крышкой. Слуги заняли места у стены, выстраиваясь в ряд, и замерли, словно вышколенные солдаты. Мне же не терпелось понять, будут нас кормить или нам приготовили что-то другое. То самое, о чем говорил герцог.

– Итак, открывайте крышки. Под крышками находятся камни правды. Каждому камню уже задан один-единственный вопрос: “Сделал ли человек, который к нему прикоснется, в своей жизни что-то плохое”. И да, вам нужно к ним прикоснуться.

Интересно, а убийство тараканов и комаров считается чем-то плохим? Что-то как-то меня этот вопрос очень сильно беспокоил.

Дамы озирались по сторонам. Кто-то смотрел на камень испуганно, кто-то с волнением или трепетом, другие – с откровенным страхом или ярим недовольством. Целый калейдоскоп эмоций пронесся по лицам присутствующих, и лишь герцог оставался невозмутимым.

– Приступим? – широко улыбнулся Себастьян, укладывая подбородок на руки, сложенные в замок.

Прикасались неохотно. Поочередно девушки прикладывали ладони к камням и тут же убирали, отдергивали пальцы, будто надеялись на то, что камень не успеет ничего понять. Но волшебные булыжники все успевали.

Одни загорались, вспыхивая ярким или тусклым голубым свечением. Другие наливались оранжевым светом, а третьи и вовсе становились красными, словно раскалялись под воздействием огня. Когда очередь неизбежно дошла до меня, я на миг замерла, от волнения прикусывая нижнюю губу, но все же приложила ладони.

Желудок сделал кульбит, взгляд сам собой обратился к

герцогу. Пульс стучал в ушах – вот когда я вспомнила всех убитых тараканов, комаров и мух и пожалела о своих действиях. Если мне это зачтется, обещаю больше никогда не трогать насекомых, даже если они те еще вредители.

Герцог де Зентье пристально следил за моими руками. Смотрела только на него, пряча руки под стол, пытаюсь по его взгляду понять, все уже плохо или мы еще держимся, но выражение его лица никак не изменилось. Увидев результат, он перевел свой взор на следующую кандидатку, а я наконец-то решилась узнать свой цвет.

Камень полыхал оранжевым. Еще бы пояснил кто-нибудь, что именно это значит.

Тишина. Гнетущая тишина стояла ровно до тех пор, пока последний камень не вспыхнул ярко-голубым. Все взоры тут же обратились к Себастьяну, а я решила обратить свое внимание на притихшую Ангилию. Девочка явно что-то делала под столом.

Слегка отодвинувшись, я еще успела заметить небольшую деревянную коробочку, которую она тут же спрятала под юбку платья.

– Что там у тебя? – шепнула я настороженно, но ответить девочка не успела.

Слово взял ее отец.

– Все помнят, как звучал вопрос? – лениво протянул герцог, настроение которого резко возросло. – Сделал ли человек, прикоснувшийся к камню, в своей жизни что-то плохое?

Итак, ярко-голубое свечение является ответом “Да”.

– Но я не делала ничего плохого! Я всегда помогала бедным! – возмущенно воскликнула одна из обладательниц ярко-голубого камня, и ей начали вторить другие дамы, поднимая гвалт, но хватило лишь единственного жеста от Себастьяна, чтобы они замолчали.

Точнее, не так. Чтобы голоса их пропали. Девушки по-прежнему открывали рты, попеременно то краснея, то бледнея, но не могли произнести ни звука.

– Тусклое голубое свечение, – спокойно продолжил герцог, – говорит о том, что ответ “Скорее да, чем нет”. Оранжевое означает “Скорее нет, чем да”. И, наконец, красное – однозначное “Нет”. Основываясь на ответах камней, я вынужден попрощаться с теми, чьи камни окрасились голубым. Прелестные дамы, вы свободны. Остальных же завтра ждет личное собеседование.

Слуги подкрались неожиданно тихо. Ножки стульев скрипнули в тишине невероятно противно и громко, вынуждая выбывших дам подняться на ноги, но секундой позже к ним вернулись голоса. Да только зря герцог де Зентье так рано развеял свою магию.

Оглушительный визг прокатился по столовой, заставляя неосознанно закрыть уши. Причем уши я закрыла не себе, а Англии. И не только уши, но и глаза. По той простой причине, что дамы, которые были вынуждены подняться, в один миг остались без нижней части платьев. Шикарные ткани по-

степенно осыпались разноцветной трухой, а девушки представляли перед всеми в корсетах и чулках, а то и без них.

В этот момент меня совершенно не беспокоил цвет моего камня. Не было и радости оттого, что в отборе я все-таки пока остаюсь. Мысли мои не вились вокруг нашего с Айей задания. И даже обескураженный герцог меня совершенно не трогал.

Меня волновал совсем не безобидный поступок Англии, которая изо всех сил пыталась скрыть смех.

– Твоих рук дело? – спросила я строго.

– Не понимаю, о чем ты, – убрала она мои ладони, пока герцог магией создавал непроницаемые черные сгустки, чтобы закрыть девушек от посторонних глаз.

Потрогав платье девочки, я убедилась, что с ним все нормально, как и с моим, а точнее не с моим. Скорее всего, именно это и спасло меня от неприятной участи. Возможно, платья девушек были обрызганы специальным раствором или наоборот – наши с Анги платья обрабатывали чем-то защитным. В любом случае пострадали только кандидатки.

– Англия! – прогремело в столовой.

Герцог был не взбешен, но однозначно разъярен. Его глаза полыхали так, что даже мне сделалось страшно, но девочка нисколько не испугалась. С достоинством поднявшись из-за стола, она неторопливо подошла к отцу и в ожидании посмотрела на него.

– Стой здесь! – приказал он, пока дамы покидали зал одна

за другой в сопровождении слуг.

Ну что же, ужин удался на славу. Мне не понравились ни первое, ни второе.

Зал опустел, а я продолжала сидеть. В первую очередь потому, что все же надеялась увидеть еду. Да хотя бы на один зуб попробовать! Спать голодной – это то еще развлечение, а диетами я никогда не страдала. На одной воде далеко я точно не уйду.

В итоге в столовой из кандидаток осталась только я одна и чувствовала себя сейчас крайне неудобно. Как минимум из-за того, что обо мне, судя по всему, забыли.

– Ангилия, я от тебя такого не ожидал, – явно разочарованно произнес Себастьян, стоя ко мне спиной. – Ты же обещала, что больше не будешь пакостить няням! И что я вижу? Твои виркаши съели наряды наших гостей!

– Папочка, но они же сами виноваты! Они...

– Ты разочаровала меня, Ангилия, – припечатал герцог. – Отправляйся в свои покои. Ты наказана.

– Но, папа!

– Иди.

Смерив меня обиженным взглядом, герцогская дочка резким шагом покинула столовую. Мне было жаль и ее, и его, потому что между ними явно отсутствовало взаимопонимание, но имела ли я право лезть в их отношения? Я-то здесь надолго задерживаться не собиралась.

Плечи герцога опустились. Мужчина замер, а я вообще

старалась даже не дышать, чтобы его не спугнуть, но оказывается, Себастьян как-то почуял мое присутствие. На затылке у него глаза, что ли, есть?

– Вы еще здесь? – спросил он отстраненно. В словах мне послышался резкий укор. – Ваше платье пострадало?

– Нет, – ответила я тихо, с сожалением поднимаясь из-за стола. – Простите, я уже ухожу.

– Есть хотите? – обернулся он, глядя на меня отстраненно.

– Хочу, – улыбнулась смущенно.

Чувствовала себя неудобно из-за того, что была вынуждена стать невольной свидетельницей неприятной сцены, произошедшей между отцом и дочерью, но голод не тетка.

– Тогда, быть может, вы составите мне компанию?

Глава 8. Особые обстоятельства

Первым чувством на самом деле оказалось желание ответить отказом. Просто не хотелось мне оставаться с этим мужчиной один на один. Дамы ушли, слуги тоже. Даже Ангилия покинула нас, поэтому от неудобных вопросов прикрыться мне было нечем. Да еще и герцог решил наградить меня сердечным приступом:

– Я мог бы провести личное собеседование прямо сейчас. В неформальной обстановке. Только придется немного подождать.

Колокольчик по волшебству материализовался в его руках. Мягкий перезвон пронесся по столовой, и в залу тут же вошли слуги. У меня было лишь несколько минут, чтобы собраться с мыслями. Понятное дело, что герцогу я отказать не могла. Не в этой мелочи, иначе бы подобное однозначно вызвало вопросы, но вот что говорить, как отвечать...

Врать я не любила, но именно это мне сейчас предстояло. Главное – не запутаться в собственном вранье, потому что дальше в таком случае будет только хуже.

– Прошу, – кивнул Себастьян на стул, что находился рядом с его местом.

Слуги уже вышли, закончив с сервировкой, а потому мужчина сам отодвинул для меня стул. Такая близость вынуждала нервничать еще больше, но держать хорошую мину при

плохой игре я, к счастью, умела.

– Спасибо, – медленно расправила я салфетку на коленях, чтобы хоть как-то оттянуть время и не смотреть на герцога.

Чувствовала себя смущенной и даже растерянной. Сердце стучало быстро-быстро, подступая к самому горлу. Мне впервые было невероятно трудно совладать с собой, с собственными эмоциями. Руки мелко тряслись, выдавая волнение, а потому я спрятала их под стол.

– Приятного аппетита.

То, что герцог де Зентье первым делом приступил к еде, меня в какой-то степени даже спасло. Ели не то чтобы в тишине, но вся наша беседа сводилась к тому, какие блюда здесь представлены. Для меня в этом мире все было в новинку, а потому и пробовала я абсолютно каждое блюдо, которое рекомендовал мне Себастьян.

Он сам ухаживал за мной. Даже светлое вино разливал сам. Конечно, название оно имело заковыристое, но на вкус показалось мне именно легким сладким вином. Оно помогло расслабиться и настроиться на правильный лад.

По крайней мере, именно так я думала до тех пор, пока герцог не перешел к допросу.

– Итак, прошу вас отвечать честно и без утайки. Мне не хочется прибегать к заколдованной бумаге, как это будет завтра с другими кандидатками. Несмотря ни на что сегодня прекрасный вечер, и портить его – кощунственно, но, если я почувствую хоть толику лжи, беседа наша продолжится зав-

тра.

– Я вас поняла, – кивнула я, отставляя бокал в сторону.

– Первый вопрос: сколько вам лет?

То, что мне двадцать пять, я скрывать не собиралась. Считала, что мой возраст идеально подходит для должности няни, – уже не юна, но еще и не стара. Обязательств перед детьми или пожилыми родителями я не имела, так что могла находиться в замке безвылазно. По-моему, идеальная кандидатура.

– Двадцать пять... – задумчиво повторил мой собеседник. – Вы получали домашнее образование?

– В какой-то степени да, – произнесла я неуверенно, вспоминая, что когда сидела на больничных и в школу не ходила, то занималась дома. Чем не домашнее образование? – Родители дали мне все, что только могли дать. Увы, сейчас их уже нет в живых. Отчасти именно поэтому мне так сильно нужна эта работа.

Я не соврала ни словом. Родители действительно хорошо воспитали меня – по крайней мере, на мой скромный взгляд. Они тратили на мое образование не только деньги, но и время, таская меня по различным секциям и кружкам. И да, будь они живы, вполне возможно, что сейчас меня бы здесь не было. Мне не хватало маминых советов и отца, который вечно гонял моих ухажеров.

– Что позволяет вам думать, что вы справитесь с должностью няни? – вырвал голос герцога меня обратно в реаль-

ность. – У вас уже был подобный опыт?

– Был, но не то чтобы большой. У меня была только одна подопечная – шестилетний ураган, но претензий ко мне не возникало. Правда, смею заметить, что я готова заступить на должность именно няни, не гувернантки. Увы, мне и самой не мешало бы подучиться в том, что касается этикета и наук, – решила я быть откровенной, чтобы потом вдруг не опозориться.

И да, я могла бы уйти от ответа, но что, если герцог действительно выберет меня? Пока идет отбор, я могу не волноваться, но едва мы останемся с Англией наедине, чему я ее научу, если сама об этом мире толком ничего не знаю?

В этом обманывать не могла – совесть не позволяла обнадеживать мужчину, хоть я и прекрасно осознавала сразу две вещи. Первая – исходя из моих слов, он может выгнать меня прямо сейчас. Вторая – дольше необходимого я здесь не задержусь.

– Хорошо, с этим разобрались, но я хотел бы обговорить еще один момент. Любые отношения между прислугой в замке запрещены, – произнес Себастьян, прожигая меня взглядом, от которого вдруг стало неуютно.

– У меня есть жених! – вырвалось у меня раньше, чем я вообще осознала, что сказала.

Просто была возмущена подобными намеками, а теперь наскоро пыталась понять, надо ли мне отпираться или нет. С одной стороны, таким образом герцог не будет переживать о

возможных поползновениях с моей стороны, а с другой...

Я соврала.

Ведь могла же сказать, что у меня есть муж. Или в крайнем случае, что просто приняла замечание к сведению, но нет. Я зачем-то солгала, создавая вокруг себя очередные проблемы.

– Вот как? – удивился он, отчего-то улыбаясь. – И насколько серьезны ваши отношения?

– А разве это относится к работе? – уставилась я на свои руки, пряча взгляд.

– Относится, – ответил он коротко.

– Мы собираемся пожениться. Разве может быть жених чем-то несерьезным?

– И как же вы тогда намереваетесь служить в моем замке няней? Ваш жених не против того, чтобы вы работали? – уже откровенно посмеивался надо мной герцог де Зентье, а я все глубже погружалась в вязкую ложь.

Врала, и он это отчетливо понимал, если верить насмешливой улыбке, но почему-то не пытался прервать откровенную ложь. Наоборот, будто хотел узнать, как далеко я могу зайти. Мне и самой это было интересно, ведь тот факт, что у меня есть жених, должен его обрадовать, потому как я в таком случае точно не буду претендовать на место его супруги, но...

Я совершенно не подумала о деталях. И действительно, зачем мне тогда работать, если у меня есть жених? Разве что

он неблагородных кровей и не может меня обеспечить.

– Не против. Сидеть дома я не привыкла, а должность ня-ни для вашей дочери – это не только определенный статус, но и хорошая оплата.

С каждым произнесенным словом я завиралась все больше. Мне уже и самой было неприятно лгать. Хотелось остановиться, замолчать, сказать, что я все это выдумала, чтобы герцог не думал, что я на него претендую, но, как ни странно, на помощь мне пришел сам мужчина, решивший, что с меня на сегодня достаточно.

– У меня остался последний вопрос, – сам Себастьян улыбку спрятал за бокалом, но синие глаза его смеялись. – Как вы считаете, почему ваш камень загорелся оранжевым светом?

– Наверное, потому, что мне не стоило убивать букашек?

– Букашек? – взглянул герцог на меня с откровенным весельем.

– Ну, жучков там всяких... – попыталась я объяснить.

– Пойдемте, провожу вас до вашей комнаты. Знаете, а вы смешная.

– В каком это смысле? – нахохлившись воробьем, поднялась я из-за стола не без помощи герцога.

– Камень правды отвечает неточно лишь в те моменты, когда человек чувствует или, наоборот, не чувствует за собой вину за содеянное. Вы чувствуете себя виноватой за мелких букашек – это прекрасно.

До комнаты меня действительно проводили. Первое время, пока поднимались по лестнице, я еще испытывала смущение, но в конце концов успокоилась. Да и шли в молчании – герцог лишь изредка поглядывал на меня с мягкой лукавой улыбкой.

О чем думал? Да черт его знает, но я была рада молчанию. И без того сегодня уже наговорила на казематы, в которые меня так настойчиво хотели отвести.

– Доброй ночи, – остановил меня Себастьян уже у дверей.

Задумавшись, я так и собиралась войти в комнату, потянувшись к резной ручке, но оклик мужчины вернул меня к реальности.

– И вам, – сделала я подобие реверанса.

Уж как получилось, так получилось, но еще до того, как я выпрямилась, герцог де Зентье невесомо тронул мою руку и приподнял кисть, осторожно касаясь губами тыльной стороны моей ладони.

– Я хотел сказать, что после завтрака вы будете свободны. Разрешаю вам погулять по парку. Но только по парку, в замке лучше в одиночестве не бродить, – продолжал он держать меня за руку.

– Потому что замок забирает то, что ему не нравится? – спросила шутливо, припомнив слова Гердара и Ангилии.

– В каком смысле?

– Ваша дочь, леди Ангилия, – попыталась я забрать свои пальцы, но мужчина не отпустил. Мягко поглаживал кожу,

и казалось, что рассматривал мою руку. – Она сказала, что замок забрал у нее арфу, которую вы ей подарили.

Смех. Такой искренний, такой светлый, заразительный. Я не ожидала, что герцог рассмеется. Не понимала, чем вызвано веселье, но и сама не удержалась от улыбки. Когда мужчина улыбался, он выглядел значительно мягче и моложе.

– Не верьте всему тому, что говорят об этом замке. Замок не забирает то, что ему не нравится. А насчет арфы... – взглянул он мне в глаза, чуть крепче сжимая руку. – Понимаете, мы были просто вынуждены спрятать ее. Ангилия так хотела получить на день рождения арфу, что я не смог отказать, но последующие два дня... Это было невыносимо. Даже ее учитель сдался. Только прошу вас, не рассказывайте ей об этом. Если узнает правду, будет долго обижаться.

– Я сохраню вашу тайну в секрете.

Наверное, мы могли бы простоять так очень долго. Я смущалась. Герцог думал о чем-то своем. Молчал, улыбался. Взгляд его то и дело задерживался на моем лице. Казалось, что хочет меня поцеловать, настолько близко находился, но ведь этого не может быть. Зачем ему меня целовать?

Судорожный вздох сорвался с моих приоткрытых губ совершенно произвольно. Посмотрев в синие глаза, я быстро отвела взгляд, чувствуя, как начинаю краснеть. Пора, пора было сбегать за дверь.

– Разрешите, я пойду спать? – нарушила я затянувшееся молчание, неловко забирая свою руку.

– Конечно. Добрых снов.

Мужчина не выглядел ни смущенным, ни раздосадованным. Улыбнувшись напоследок, он зашагал по коридору. Весь такой статный, с прямой спиной. Я даже залюбовалась ненароком, но тут же одернула себя и влетела в комнату, пока меня не застали за постыдным любованием. Ни к чему это. Мне – уж точно ни к чему.

На сытый желудок и ванна принималась легче, и сон пришел почти молниеносно. Казалось, что только закрыла веки, думая о том, где сейчас пропадает Айя, и тут же погрузилась в сладкий волшебный сон.

Пахло новым годом – цитрусами и пихтой. Открыв глаза, с каким-то детским восторгом наблюдала за тем, как тихо, неспешно, даже нежно, падают на землю снежные хлопья. Снег был повсюду, и подо мной в том числе. Я лежала на нем, завернутая в теплую синюю шубку. Словно снегурочка, что заблудилась в лесу.

А лес был повсюду. Серые и черные стволы деревьев словно переплетались, слегка качались от невесомого ветра. Я не чувствовала его. А снежные хлопья чувствовала. Они падали на мое лицо и таяли. Не было желания подняться и пойти куда-то. Нет-нет, никогда бы не посмела нарушить это белое полотно. По нему еще никто не ходил, не было запорошенных дорожек. Только белоснежный настил, отражающий сияние звезд.

Единственное, что я себе позволила, так это сесть. Так

разглядывать эту сказку было гораздо интереснее.

– Здесь красиво, не так ли? – спросили у меня за спиной, а на плечи легли чужие руки.

Мне даже оборачиваться не надо было, чтобы понять, кто сидит ко мне так близко. Чувствовала чужое дыхание на своей шее. Его руки сместились ниже, погладили кисти, словно невзначай переплетая наши пальцы. Будто так и должно быть.

Подтянув меня к себе, позволил опереться спиной о бок.

– Красиво, – запоздало ответила я. – Снова сон?

– Конечно.

Герцог лежал на снегу и улыбался. Улыбался словно мальчишка, отчего вновь казался гораздо моложе. Его синие глаза сияли, словно ночное небо с вкраплениями серебряных звезд. Чтобы увидеть его лицо, мне пришлось слегка повернуться.

– И почему вы мне снова снится? – поинтересовалась я смешливо.

– Говорят, что нам часто снятся те, о ком мы думаем. Вы часто думаете обо мне, Сандра?

– Чаше, чем должна бы, – призналась я. – А вы? Вы часто думаете обо мне?

– Гораздо чаще, чем хотел бы, – произнес Себастьян шепотом, сокращая и без того малое расстояние между нами, вынуждая меня слегка приподняться.

Поцелуй лег на губы словно нежная патока. Горячее ды-

хание опалило кожу. Веки закрылись непроизвольно. Растворялась в этих ощущениях. С удовольствием отвечала на поцелуи, что затягивал, кружил голову, награждал сумасшествием. Во сне я могла себе это позволить.

Я терялась. Окончательно потерялась в том, где нахожусь. Пальцы зарывались в его волосы. Нависал надо мной, целовал так ярко, страстно и... безнаказанно, что у меня закрался один вопрос. Маленький такой вопрос, ради которого я прервала этот умопомрачительный поцелуй.

– Это ведь из-за вас пропали мои вещи? – спросила, а сама задыхалась, потому что воздуха не хватало. Да и жарко было настолько, что одним этим поцелуем вполне можно было растопить весь окружающий нас снег.

– Даже если я, это что-то меняет? – так же, как и я, тяжело дышал герцог, пропуская пряди моих волос сквозь пальцы.

– Абсолютно ничего, – улыбнулась я его озорным синим глазам. – Кроме того, что это не сон.

Стоило мне произнести эту фразу, как вся красота вокруг начала исчезать. Просто растворяться, окуная меня в тяжелую темноту. Герцог де Зентье попытался ухватить меня за руку, но его пальцы прошли словно сквозь меня, а после...

А после я проснулась, но на моих губах больше не было улыбки.

Кожа горела, щеки – их лихорадило. Свалившись с кровати, я почти бегом преодолела расстояние до окна. Открыв створки, едва ли не вывалилась наружу, желая как можно

глубже окунуться в прохладу ночи. Да только не мне одной понадобилось охладиться.

Окно выделенной мне комнаты выходило не только на парк, но и давало во всей красе рассмотреть балкон третьего этажа, что находился на противоположной стороне. Была больше чем уверена, что там стоял Себастьян. Стоял, смотрел точно на мое окно, отчего я была вынуждена прикрыться шторами да и вообще отпрянуть от подоконника, но взгляд мой зацепился за кое-что интересное.

Прямо по противоположной стене лихо двигалось темное нечто, что за человека в свете луны было принять очень трудно. Увидев эту черную кляксу, я даже позабыла о том, что должна бы злиться на мужчину, который каким-то явно волшебным образом проникал в мои сны. Страшно представить, что он мог у меня вызнать.

Махнув рукой, я попыталась привлечь внимание герцога к ползущей кляксе, но добилась лишь ответного жеста.

– Да вниз посмотрите! – зашипела я, но едва ли меня кто-то услышал.

Тогда пришлось вооружиться, но ничего, кроме вазы, под руки не попало. Ее-то я и бросила, размахнувшись как можно сильнее. Естественно, не докинула даже до половины, но звук разбившегося стекла привлек внимание. И герцога, который наконец удосужился взглянуть вниз. И кляксы, которая обернулась. Темный капюшон слетел, открывая женское лицо и светлые волосы...

Черт, а если я помешала кому-то из фей? Лишь бы для меня это не обернулось проблемами.

Спрятаться за шторы труда не составило. Секундами позже я и вовсе отошла от окна, чтобы не было соблазна снова выглянуть наружу. Наполнив стакан водой, осушила его и снова забралась в постель, да только мысли не давали покоя.

Сон или не сон?

Был поцелуй или не был?

Причастен герцог к исчезновению моих вещей или не причастен?

И, наконец, что мне теперь со всем этим делать? Ведь к Чаше Желаний я сегодня не приблизилась ни на шаг.

Утро явилось в мою новую спальню ароматами завтрака. Служанка постучалась в дверь и тем самым разбудила меня. Вместе с подносом я забрала у девушки и новый наряд, присланный мне герцогом. На этот раз записка не прилагалась, но все и так было понятно без слов. Мои вещи не найдены, а возможно, еще и нарочно украдены.

И вот было бы что там воровать!

О том, что я действительно просыпалась ночью, говорило лишь открытое окно. Естественно, на противоположной стене сейчас никого не было. Даже осколков на дорожке внизу не осталось. Да и произошло ли ночью что-то на самом деле? Ни в чем не могла быть уверена.

Волновалась. Если честно, очень сильно волновалась, потому что Айя до сих пор не появилась. Рассчитывала, что

девчушка вернется еще вчера, но, увы, этого не случилось. Оставалось надеяться, что обида ее не будет долгой, а еще...

Что она ничего по дурусти не натворит.

После завтрака я отправилась гулять. Прекрасно помнила, что герцог разрешил мне побродить по парку, но не знала, что конкретно искала. Да и искала ли вообще? Но обследовать эту часть замка точно было не лишним. По крайней мере, однозначно стоило обойти само строение, чтобы прикинуть, как в него можно попасть и какие есть варианты из него выбраться.

В конце концов, я ведь должна буду когда-то отсюда уйти. И еще неизвестно, не придется ли мне бежать. Не уверена, что смогу вынести чашу через центральный вход. Стражи здесь было столько, что ни один угол не оставался без призора. Даже парк весь охраняли. Почти весь.

Центральная его часть толком не проглядывалась за высокой живой изгородью. Именно туда я направилась, чтобы осмотреться без лишних глаз, и никак не ожидала увидеть массивный мраморный фонтан, чью верхушку украшала золотая чаша, похожая на широкий кубок, который я могла бы обхватить только двумя руками.

Ее украшали драгоценные камни. Они переливались, сверкали на солнце, когда на них попадала вода. Красиво, чарующе, завораживающе.

Неужели этот волшебный артефакт все это время находился у всех на виду?

– А что ты здесь делаешь?

Глава 9. А была ли совесть?

– Стою.

Это был самый логичный ответ, и я даже собою гордилась. Гордилась, потому что не закричала, не подпрыгнула на месте от неожиданности. Нет-нет, я держалась с достоинством, оборачиваясь к Англии, которая в это утро почему-то гуляла по парку одна.

– А ты что здесь делаешь? – решила и я не утруждать себя “выканьем”, но девочка на это никак не отреагировала. Выходит, ее все устраивало в нашем общении.

– А я гуляю. Папа, как всегда, занят, – вздохнула она.

– А разве тебя вчера не наказали?

– Наказали, но папа занят, а мне скучно. И потом, с этими “нянями” он уже наверняка о моем наказании забыл, – поморщилась Анги, но, будто что-то вспомнив, посветлела лицом. – А ты почему не на собеседовании?

– Мы с герцогом еще вчера все решили. Надеюсь, что решили, – уточнила я, но скорее для себя. – Красивая чаша... Неужели из золота?

– Из золота, – кивнула девочка, тоже любуясь явным антиквариатом. – Хочешь поближе посмотреть?

– А можно? – удивилась я.

– Сейчас, подожди.

Чашу мы в итоге доставали вместе. Сама не поняла, как

так получилось. Девочка неожиданно для меня полезла прямо в фонтан, ну и я за ней, потому как до верхушки она не доставала. Платья намочили мы обе. Да и не только платья. Волосы тоже пострадали, но погода позволяла нам высохнуть на солнышке.

Для тщательного изучения кубка мы расположились на траве. Бессовестно улеглись, спрятавшись в глубине парка. Лично я искала какие-нибудь надписи, рисунки или иероглифы, чтобы убедиться, что это та самая чаша, а Анги откровенно пыталась отковырять драгоценные камни, что, впрочем, успехом не увенчалось, как и у меня.

И вот как понять, “Чаша Желаний” это или нет? Оставался один вариант – попробовать загадать желание. Да только здесь, рядом с Анги, я этого сделать не могла, а значит, либо мне нужно прийти сюда ночью, либо забрать кубок вместе с собой.

Второе я не могла сделать потому, что под платьем такую штуковину не утаишь, так что мне подходил только первый вариант.

– Анги, не ковырай. Сломаем – и папа будет ругаться.

– Да не будет, – махнула она рукой. – У него этих чаш знаешь сколько?

– Сколько? – небезосновательно насторожилась я.

– Целая сокровищница! Хочешь посмотреть?

Она была милой. Сейчас эта девочка не казалась мне невоспитанной или избалованной. Обычная, маленькая,

смешливая и любопытная. Такой она мне очень нравилась – я ей искренне симпатизировала, и оттого ее вопрос застал меня врасплох.

С одной стороны, ее предложение – это как раз то, что мне было нужно, а с другой – почувствовала я себя при этом паршиво. Будто была одной из фей, что собирались воспользоваться детской наивностью.

Не знала, как ответить. Откровенно растерялась, но, взвесив все за и против, решила согласиться. Просто потому, что “Чаша Желаний” – это мой путь домой. Да только сделать это я не успела.

– Ангилия! – прогрохотало над парком.

– Бежим! – моментально вскочила девочка на ноги, хватая меня за руку.

Но убежать не успели ни я, ни она.

– Ангилия! А ну, стой! – раздалось лишь в нескольких шагах от нас так, что мы вынужденно остановились и обернулись.

Я прижимала к себе девчонку, а она в свою очередь – золотую чашу. Вот мы и попались на краже. А ведь я ее даже за пределы парка еще не вынесла!

– Юная леди, кто разрешил тебе покинуть комнаты?! – разъярился герцог де Зентье, глядя на свою дочь как на врага народа.

Честное слово, я неосознанно спрятала девочку себе за спину. Вцепившись в мое платье, она выглядывала едва-ед-

ва, пока ее отец кричал так, что уши закладывало. И он был прав. Да, я была полностью согласна с тем, что так сбегать Англии ни в коем случае нельзя. Без охраны, без присмотра, без сопровождения – да мало ли что может случиться? Но вот подача...

Подача откровенно хромала. Криком навряд ли можно чего-то добиться. Англия просто не поймет, что ее отец кричит, потому что испугался. Нет, она видит совершенно другое.

– Простите. Я не должна вмешиваться... – попыталась я успокоить мужчину, пока он не наговорил лишнего.

– Да, вы не должны вмешиваться! – резко ответил он, сверкнув синими очами.

– Но все же я хотела бы...

Договорить мне не удалось. Себастьян так взглянул на меня, что говорить молниеносно расхотелось. Да и смысла в этом не было, пока мужчина не успокоится, а то и я под раздачу попаду, тогда как мне подобное было нежелательно. Все-таки я находилась здесь с определенной целью.

– Бегом в свою комнату! – рявкнул герцог, и Англию тут же сдуло ветром, но чашу она сунула в мои руки. Вот мелкая предательница!

Так я с ней в обнимку и стояла. Еще немного, и я бы буквально вспыхнула под этим взглядом, но все обошлось. Герцог просто взял да и ушел – прошел мимо меня, чеканя шаг, пока я притворялась одной из многочисленных статуй, укра-

шающих парк.

– И что мне теперь с ней делать? – размышляла я вслух, пока осматривалась по сторонам в поисках соглядатаев.

Никого не рассмотрев среди ароматных кустов и другой зелени, я все-таки решилась на отчаянный шаг:

– Верни меня обратно на Землю за несколько дней до дня моей смерти, – прошептала я и, подумав, добавила: – Пожалуйста.

Меняхватило лишь на несколько секунд.

Несколько секунд понадобилось мне, чтобы насквозь пропитаться надеждой и... разочароваться. Гром не грянул, молнии не вспыхнули, разрезая ясное небо. Даже чаша в моих руках никак не изменилась. Просто среди цветущего парка стояла дура, разговаривающая с золотым кубком, который и не думал ей отвечать. А это означало, что мне прямая дорога в сокровищницу. В место, куда мне без помощи Англии совершенно точно не пройти.

– Мисс Алдийская! – окликнули меня как раз в тот момент, когда я собиралась повторно залезть в фонтан, чтобы поставить кубок на место.

Обернувшись, я встретилась взглядом с одним из стражников. Он явно спешил ко мне, так что я ненароком заволновалась.

– Мне приказано проводить вас в центральный холл замка, – отдышавшись, отрапортовал он по-военному четко.

– Прямо сейчас? – уточнила я без особой надежды, уже

ясно предчувствуя неприятности.

– Немедленно, – кивнул молодой мужчина.

Кажется, приговор мне все-таки подписали.

До замка я добиралась с четким убеждением, что дело я завалила. Своими руками все испортила, а точнее, своим языком. И вот кто просил меня лезть в отношения дочери и отца?

Правильно, никто, но и по-другому я бы все равно не поступила. Знала себя, так что поздно пить боржоми, когда на столе уже открыта бутылка текилы. Тут впору закусывать.

В холл замка я буквально просочилась. Тяжелую дверь, как и прежде, открывала сама, не дождавшись, пока этим займутся напыщенные слуги в ярких ливреях. От медлительности, от размеренности их движений меня клонило в сон. Я не привыкла тратить время понапрасну, но дальше холла все равно не ушла, потому что основное действие разыгрывалось именно здесь.

– Мисс Алдийская, – отстраненно кивнул мне то ли управляющий замком, то ли камердинер герцога. С этим человеком мы уже виделись, когда я официально знакочилась с Себастьяном.

Сам же герцог де Зентье на меня никакого внимания не обратил. Точнее, обратил, но в этом взгляде я не нашла ничего такого, за что могла бы зацепиться. Что есть я, что нет меня – вот что говорил этот взгляд.

Сама от себя не ожидала, но подобное меня покорило.

Как-то не привыкла я целоваться с первым встречным, а потом делать вид, будто между нами совсем не проскочила искра. Ну или кошка на крайний случай. И сама ситуация была неоднозначной, и мое отношение к ней варьировалось эмоционально, будто трасса для американских горок. В общем, я запуталась, а потому решила не отвлекаться и подумать об этом завтра. Или никогда.

Все зависело от того, как быстро я найду эту проклятую чашу, которая наверняка до конца моих дней будет сниться мне в страшных снах.

– Итак, мы собрали вас здесь для того, чтобы утвердить имена кандидаток, которые поборются за шанс занять должность няни в этом замке. После личных собеседований и изучения анкет Его Милость выбрал лишь нескольких дам для дальнейшего проведения отбора. Те, чьи имена я сейчас назову, переезжают на второй этаж в личные спальни. С остальными, увы, нам придется попрощаться здесь и сейчас, – монотонно произнес управляющий, удерживая в руках желтоватого оттенка листок.

Я не знала о том, что до этого момента гостей размещали не на втором этаже. Искренне считала, что не мне одной так повезло, а оказалось, что я являлась исключением. Только непонятно, за какие такие заслуги?

Каждое озвученное имя забивало очередной гвоздь в крышку гроба моих амбиций.

Шесть! Я насчитала шестерых, прежде чем помощник

герцога сложил листок и спрятал его во внутренний карман ливреи.

Молодые и не очень девушки со счастливыми улыбками на лицах одна за другой поднимались по правой лестнице вслед за слугами. Остальные же – в том числе и я – продолжали стоять, неизвестно чего ожидая. Шепотки не прекращались, управляющий молчал, а я смотрела на герцога, который, в свою очередь, смотрел на меня.

Неужели все вот так и завершится?

Словно прочитав мои мысли, Себастьян взял слово, вызывая к тишине одним жестом руки.

– Милые дамы, видя то, как сильно вы расстроились, я просто не могу позволить себе отпустить вас в подобном настроении. Чтобы немного скрасить озвученные результаты первого этапа, я приглашаю всех вас на ежегодный Бал цветов, который пройдет этим вечером в моем замке. Желаю вам прекрасно провести время.

Визги, крики радости! Девушки едва не танцевали, подпрыгивали на месте, пытаясь удержать в себе эмоции, пока я провожала взглядом спины герцога де Зентье и его камердинера.

Если честно, после такого оставаться на бал не хотелось совершенно. Меня будто поставили на место, спустили с небес на землю, но моего провала это не отменяло, а потому я должна была воспользоваться последней возможностью по полной.

Всего-то и нужно, что во время праздника найти и вскрыть сокровищницу замка. Плевое дело! Для самоубийцы. Но отступать мне было некуда, потому что даже сейчас мне некуда было уходить.

Обратно к феям? Увольте! В их секту я не вернусь ни за какие коврижки, а пытаться обустроиваться в этом мире без поддержки да с незнанием элементарных законов просто глупо. Нарываться на неприятности не хотелось совершенно, а в доброту и совесть людей я больше не верила – спасибо благоверному, чтоб ему всю жизнь икалось.

Нет-нет, мне нужна эта “Чаша Желаний”, и я ее найду!

Оставшиеся дамы разбредались по первому этажу, пока я, не теряя времени, поднималась наверх. Проблем было две: мне нужна была Анги и новое праздничное платье, и если с первым я могла попросить помощи у слуг, то со вторым мне придется справляться самой.

Просто... Это было выше моей гордости – вновь просить у герцога одежду. Отчего-то сейчас я была полностью уверена, что это именно он поспособствовал исчезновению моего саквояжа, так что обращаться к нему я не хотела совершенно.

– Простите, – поймала я в коридоре второго этажа уже знакомого мне паренька, который явно спешил по делам. – А вы не подскажете мне, где бы я могла найти леди Англию? Точнее, я знаю, что она находится в своих комнатах, но, увы, не имею понятия, где именно эти комнаты располо-

жены. Может быть, вы мне поможете?

Я была само милейшество. Прямо чувствовала, как скулы сводит от обворожительной улыбки, и, естественно, паренек не устоял. Я и не такую хлипкую броню пробивала!

Вызвавшись меня проводить, он довел меня до дверей, что находились на третьем этаже. Довел и как-то очень уж шустро ретировался – видимо, все-таки действительно торопился, а я постучала в дверь, но вместе голоса Ангилии услышала совершенно другой:

– Войдите! – громко приказал герцог де Зентье по ту сторону двери, и я в ту же секунду развернулась, намереваясь сбежать.

Встречаться с ним не хотела ни под каким предлогом!

Да только, к моему глубочайшему сожалению, успела сделать лишь несколько шагов, прежде чем дверь за моей спиной открылась.

– Мисс Сандра? – окликнули меня, вынуждая застыть на месте.

Медленно обернувшись, я склонилась в подобии реверанса, а когда все-таки подняла взгляд, нашла на губах Себастьяна мягкую лукавую полуулыбку.

– Простите, я дверью ошиблась, – честно соврала я, намереваясь сбежать, но меня непустили.

– Позвольте узнать, что именно вы здесь искали? – так и продолжал он говорить через половину коридора. Я тоже подходить ближе энтузиазмом не горела.

– Библиотеку, – выкрутилась я.

Хорошо еще, что про сокровищницу не ляпнула от неожиданности.

– Любите читать? Я могу вас проводить, – ответил мужчина нарочито медленно. – Но, увы, только после обеда. Присоединитесь к нам с Анги?

Искуситель! Змей! Да просто бессовестный мужчина! И ему еще хватает наглости вести себя так, будто ничего не произошло!

– Я хуюеу перед балом! – решила я отказаться от лестного предложения.

Хотя мне и самой казалось, что я веду себя как школьница на первой дискотеке. Хотелось закрыть лицо руками и сделать вид, что меня здесь нет.

– Поверьте, ваша фигура не испортится от одного-единственного обеда. Обещаю, ужином вас кормить не будут.

В свете последних событий его слова звучали настоящим издевательством, но развернуться и уйти я не могла. Не было гарантий, что меня в таком случае не выпрут из замка еще до бала.

– Хорошо, – сделала я первый шаг навстречу Себастьяну. – Благодарю за оказанную честь.

– Располагайтесь.

Протискиваться в дверной проем мимо герцога было несколько некомфортно. Я старалась не задеть его даже тканью платья, а он в свою очередь будто специально не держал

дистанцию.

Когда я вошла в небольшую, даже крохотную по сравнению с другими комнатами столовую, действительно обнаружила там только Ангилию.

Девочка сидела за столом и при моем появлении на мгновение отвлеклась от еды. По ее лицу стало сразу понятно, что она в недоумении. Еще бы! Кто я такая, чтобы с ними обедать? Но Себастьян все решил за нас троих.

Пока слуга, выскочивший из неприметной ниши, раскладывал приборы и для меня, я осматривала помещение.

Эта комната была угловой в замке, и, если честно, я совсем не ожидала, что две ее стены будут полностью состоять из стекла. Отсюда открывались прекрасные виды на парк – просматривался каждый участок, каждая статуя. Море света и зелени, а еще спокойные светло-зеленые тона в оформлении. Находиться здесь было приятно.

– Мисс Сандра, я хотел бы вас поблагодарить, – обратился ко мне герцог, расстелив салфетку на коленях.

– За что? – тут же полюбопытствовала Анги, и я полностью разделяла ее чувства, потому что понятия не имела, за что меня можно было благодарить.

– Дело в том, что мисс Алдийская этой ночью не позволила свершиться подлости. Остальное для твоих милых ушек не предназначено, – ответил мужчина, отчего девочка мгновенно надулась. – Примите мою искреннюю благодарность. Приятного аппетита.

Мне так сильно хотелось спросить, о какой подлости он говорит! Понимала, что это связано с той девушкой, что крадась этой ночью прямо по стене замка, но подробности...

Мне их очень не хватало, настолько взыграло любопытство!

Феи? Или просто очередная дама, желающая пробраться к герцогу де Зентье в постель?

Лучше бы второе, потому что “Чаша Желаний” мне нужна самой.

– Кстати, ваза, которую вы разбили, простояла в этом замке больше трех веков...

Я не думала до сих пор, что умею ТАК краснеть! Стыд мгновенно опалил щеки, а я задумалась над тем, как буду возвращать стоимость такой реликвии. Три века! Зачем ставить такую вазу к кому-то в спальню?

Остальное время мы провели в молчании. Анги первая покончила с обедом и попросилась уйти к себе, чтобы подготовиться к балу. Мое лицо надо было видеть!

Я мысленно умоляла девочку не оставлять меня наедине с ее отцом, но, увы, телепатией она не обладала. Вприпрыжку ускочила за дверь, а я поняла, что под внимательным взглядом синих глаз больше не смогу проглотить ни кусочка.

– Спасибо за обед! – поспешно поднялась я на ноги, намереваясь сбежать.

– Торопитесь в библиотеку? – улыбнулся герцог одним уголком губ, откидываясь на спинку кресла. – Что же, как и

обещал, я вас провожу.

Я словно следовала под конвоем. Семенила чуть впереди, пока мужчина шел широкими уверенными шагами. И тем необычнее было то, что резко и без предупреждения герцог дернул меня за руку, затаскивая в какую-то нишу.

– Вы что себе позволяете?! – возмутилась я, тесно прижимаясь к мужчине в камерке площадью меньше метра.

– Тихо! – зашипел он, закрывая мне рот ладонью.

Несколько секунд стояла удушающая тишина. Я слышала только собственное сердце, но мгновением позже до моего слуха донесся перестук каблуков. Миг – каблуки простучали совсем рядом с нами, но из-за герба увидеть никого не удалось. Скрипнула дверь, и только потом чужие пальцы скользнули по моим губам.

– Кто это был? – спросила я, чувствуя на своем лице чужое дыхание.

– Не знаю, но, кроме Англии и слуг, в это крыло без моего разрешения больше никто не может войти. Предполагаю, что это одна из отвергнутых нянь.

– Хотят вас подставить?

– Такое вполне возможно, – кивнул Себастьян, а его пальцы чуть сильнее сжали мою талию.

– И долго нам еще тут стоять? – сглотнула я слюну, что вдруг стала вязкой.

– Еще мгновение. Я хотел извиниться перед вами. Возможно, сегодня в саду я был излишне груб, но поверьте, моя

злость была обращена не к вам.

– Я на вас не в обиде. Хотя стоит заметить, что вы были не правы, объясняясь с Анги криком. Я понимаю, что вы испугались, но дети понимают и простые слова, если уделять им должное внимание. То, что я видела... Она хорошая девочка, но ей не хватает вас. А еще, кажется, ее нервируют все эти дамы. Англии нужны друзья, а не няньки. Постарайтесь найти для нее друга. Хотя бы животное для начала. Дети любят животных.

Все эти слова я проговорила буквально на одном дыхании, переживая, что герцог разозлится и не даст мне досказать. Закончив, вперилась в мужчину взглядом, готовая отстаивать каждое сказанное слово, да только этого не понадобилось. Герцог был задумчив и отвечать на выпад не торопился.

Прошло гораздо больше минуты, прежде чем он все-таки отреагировал.

– Я думаю, что вы правы. После смерти ее матери я несколько отстранился от воспитания Анги, но поверьте, сделал это не нарочно. Я приму к сведению ваши слова и постараюсь последовать советам. Моей дочери действительно нужны друзья, и я думаю, что мне удалось найти для нее первого друга, – мягко улыбнулся герцог де Зентье и продолжил уже жестче: – С этого дня вы больше не участвуете в отборе кандидатур на должность гувернантки. Я принимаю вас на службу.

Глава 10. Букет проблем

– В качестве кого? – похолодела я, даже не предполагая, что подобное может случиться.

Я не могу остаться здесь на службе! Да мне домой надо – бывшему гаду мстить!

– А это вы уже придумайте сами, – заявил мужчина холодно. – Друг? Помощница? Соглядатай для моей дочери? Ваш покойный батюшка, мисс Алдийская, задолжал мне крупную сумму, о чем я имею соответствующую расписку. Если понадобится, я обращусь за взысканием долга, но смею надеяться, что делать этого мне не придется. В случае если вы добровольно останетесь здесь. Думаю, жалование в триста золотых вас устроит?

Себастьян стремительно покинул нишу, выводя меня наружу за руку. Для осмысления услышанного мне однозначно требовалось время, а пока же я не имела ответа. Растерялась и совсем позабыла о том, что по замыслу собиралась идти в библиотеку.

Кажется, герцог де Зентье об этом тоже не помнил, потому что предложил проводить меня в комнату. Создавалось впечатление, что ответа он уже и не ждет. Мужчина для себя все решил – и за меня, и за Анги, а потому о выборе речи не шло. Но мне-то что теперь делать? Я не собиралась здесь работать!

– Я пришлю вам платье к балу. Сегодня вы еще свободны, но завтра – принимайтесь за работу. Встретимся на балу, – произнес он без каких-либо эмоций, прежде чем я спряталась за дверью.

То, что мужчина выстроил между нами определенную стену, чувствовалось отчетливо. Настолько растерянной я себя еще ни разу не ощущала. Вот тебе и мисс Алдийская! Откуда взялся этот долг? Может, герцог и вовсе его придумал? Мне-то правду узнать негде.

Проблемы, проблемы, проблемы... Они размножились со скоростью оставленных без присмотра кроликов. Их появление совершенно от меня не зависело, и это было плохо. Я никак не могла повлиять на свое будущее. Разве что бежать куда глаза глядят прямо сейчас, но куда?

Куда я могла податься, учитывая абсолютное незнание местных законов и отсутствие какой-либо финансовой подушки? Не воровать же мне, в самом деле! А если герцог награвит на меня своих гвардейцев? Нет, если попытаюсь сбежать, все станет гораздо хуже. Как минимум я потеряю даже призрачный шанс вернуться домой.

Мне срочно нужно было все хорошенько обдумать. В первую очередь мне требовалась Анги, но с ней я теперь могла встретиться только на балу. Однако, как оказалось, моя основная проблема заключалась совсем не в этом.

– Явилась, самозванка? – оказалась перед моим лицом желтоперая птичка, яростно размахивающая крыльями.

– Айя?! – обрадовалась я. – Где ты пропадала?

– И ты еще спрашиваешь? Ты меня выгнала! – заявила эта мелкая зараза, а я вдруг вспомнила, почему ее присутствие меня так раздражало.

– Я не выгоняла. Я предложила тебе выбор, и этот выбор ты сделала сама. Точно так же, как сама решила вернуться. Условия те же.

– К ведьмаку под плащ твои условия! Я все рассказала Матушке Тез! Она свяжется с тобой сегодня вечером. Больше ты не моя проблема!

До этого момента я даже не видела, что Айя что-то сжимает в лапках, но стоило ей разомкнуть их, как в воздухе прямо передо мной сверкнуло кольцо. Совершенно обычное кольцо, так сильно похожее на обручальное. Встретившись с полом, оно прокатилось по ковру и остановилось у кровати.

– Вот, значит, как? – выпрямила я плечи, слегка приподнимая подбородок. – Хорошо. Всего доброго.

Я не сдвинулась с места до тех пор, пока птичка не вылетела в открытое окно. Только после этого я прошла по комнате и наглухо заперла створку. За окном голубизной поражало небо. Солнце ярко освещало все многообразие зелени, но радости чудесная погода не приносила.

Отойдя от подоконника, я все-таки подобрала колечко, но сделала это осторожно, с опаской. Взяла через юбку платья, но едва поднесла к глазам, чтобы как следует рассмотреть, как ободок спрыгнул с ладони и сам собою наделся на ука-

зательный палец, словно прирастая к нему.

– Чертовы ведьмы! – выругалась я, пытаясь снять побрякушку, которая...

Вдруг ударила меня током! Я получила самый настоящий разряд, что заставило меня с округлившимися от удивления глазами рухнуть на кровать.

И именно в этот момент дверь в мою комнату распахнулась без стука.

– Платье! – сообщила служанка, втаскивая в комнату метров так десять ткани.

Точнее, сначала в комнату ввалилась именно ткань, а уже потом я смогла разглядеть макушку молоденькой девушки. Свалив все это добро на кровать, она с какой-то зловещей решимостью снова вышла за дверь и вернулась буквально через несколько минут. Со стеклянными, чтоб их, туфлями!

– Я это не надену! – запротестовала я, реалистично оценивая свои возможности.

– Простите, мисс, но это не ко мне. Мне велено, я принесла. Еще распоряжения будут?

Распоряжений у меня не было.

До самого вечера я делала вид, что готовлюсь к балу, хотя на самом деле думала над тем, что предпринимать дальше. Общаться с феями не хотелось совершенно, но мое мнение снова никого не интересовало. Даже герцога, который тоже все решил за меня.

Странно себя ощущала. В той, другой, обычной жизни я

уже привыкла, что в последние месяцы Рома почти все решал за меня. Сама не заметила, как стала зависеть от него буквально во всем, даже в выборе одежды, а сейчас отчего-то чувствовала дискомфорт, какой-то внутренний протест.

Нервировало. И наряды, которые мне присылали. И невозможность распоряжаться своим временем. И даже невозможность свободно уйти. Все эти появившиеся ограничения и отсутствие выбора меня невероятно злили. Однако будто делали меня живой. Гораздо живее, чем в том – моем мире.

Я снова могла полагаться только на себя, и отчего-то это радовало.

Гердар явился за мной точно по часам. Минута в минуту раздался стук в дверь, но я уже с полчаса как была готова. Стояла перед зеркалом, рассматривая мыски стеклянных туфель, что выглядывали из-под пышной юбки.

Если честно, последние полчаса я пыталась раздолбать стеклянную обувку. Мне было любопытно, разобьются они или нет, и мое любопытство получило ответ. Ничего! Абсолютно ничего не произошло с этими стекляшками, а я так надеялась...

Слишком высокий каблук. Настолько высокий, что я с трудом себе представляла, как продержусь на них весь вечер. Разве что разуюсь и буду босиком.

Тяжелое платье не давало идти быстрее. Голубая ткань была наложена слоями, а позади меня еще и тянулся шлейф.

Такой, что наступи на него кто-нибудь, и я тут же окажусь на полу. Кажется, кто-то сильно переживал, чтобы у меня не имелось ни шанса на побег, но кое с чем я все-таки поспорить не могла.

Выглядела я просто роскошно.

– Мисс Сандра Алдийская, – стукнул по подставке церемониймейстер, и я начала длительный спуск по одной из лестниц, молясь всем богам, чтобы не запнуться о ткань и не свернуть себе шею.

Кажется, спускалась целую вечность. Даже неловко покраснела, чувствуя, что значительно задерживаю мероприятие, но едва достигла последней ступеньки, с облегчением выдохнув, как по залу прокатилось следующее объявление:

– Себастьян, Герцог де Зентье, и его дочь – леди Ангилия.

Я успела отойти всего лишь на несколько шагов, прежде чем они появились на лестнице. Девочка представляла собой маленькую принцессу – в светло-розовом платье она была похожа на воздушную зефирку. А ее отец казался самым величием. Собранный, невозмутимый, горделивый и неприступный. В его синих глазах скрывалась целая буря. Метель, что так или иначе коснулась каждого, кто находился в этой зале.

– Объявляю ежегодный Бал цветов открытым, – произнес Себастьян нарочито медленно. – Музыку.

О нет!

Танцевать в этих пыточных туфлях я совершенно точно

не собиралась. Хотела было найти для себя компанию у Англии, но девчущку лихо увел в танец молодой человек ростом чуть выше нее. Пришлось искать для себя укрытие у стены, но пробивалась я к ней с боем.

Меня так и норовили утащить под звуки мелодии, что отчасти была похожа на вальс. Народу здесь толпилось – мама не горюй! И дети, и молодежь, и взрослые. Даже престарелые леди и лорды, и почти у каждой пары к нарядам в районе груди были приколоты разноцветные бутоны.

– Потанцуем? – материализовался передо мной герцог, удерживая в руках голубую розу, лепестки которой на краях были окрашены в синий.

Точно такая же роза была прикреплена и к его камзолу.

– Боюсь, что я могу оттоптать вам все ноги в этих туфлях... – попыталась я технично съехать, но герцог отступить был не намерен.

– Думаю, я это переживу.

Ноги я ему не оттоптала, а жаль. Себастьян вел меня в танце так, будто был рожден именно для этого. В его руках я порхала как бабочка. Мне не нужно было делать ничего: ни думать, ни говорить, ни действовать. Только ступать вслед за ним шаг за шагом, отдаваясь его объятиям и музыке.

Перед глазами так и мелькали краски. Разноцветные платья, тысячи свечей, что были вставлены во всевозможные канделябры. Цветочные гирлянды украшали каждый закуток. Розовые и фиолетовые цветы занимали собой лестницы.

Голубые и белые – стены, а красные и желтые свисали с потолка.

Яркий цветочный аромат разливался в воздухе. От него кружилась голова. А быть может, и от танца, что заставлял меня потерять связь с реальностью. В этом фейерверке красок единственным неизменчивым явлением оставались лишь синие глаза. Они затягивали, завораживали, приковывали к себе, но поддаваться этим чарам я не видела смысла.

Я находилась здесь не для этого.

– Простите, я хочу на воздух. С вашего позволения, – присела я в корявом подобии на реверанс, слегка покачнувшись.

Желание уйти подальше стало почти нестерпимым. Слишком шумно для меня, слишком жарко, слишком сказочно. Все слишком. Даже этот внимательный взгляд, что будто пронизывал насквозь и совсем не отталкивал.

Щеки горели, пылали от смущения, что налетело ураганом. Частое дыхание никак не удавалось успокоить. Пульс сошел с ума, выплясывая джигу, а пальцы слегка подрагивали – их пришлось срочно сжать в кулаки и спрятать за спину. В голове билась единственная мысль – сбежать.

– Конечно. Я вас провожу, – кивнул мужчина, подавая мне руку.

– А разве вам не нужно оставаться с гостями?

– Им и без меня здесь хорошо. Пойдемте?

На улицу выходили через центральные двери. На крыльце я позволила себе остановиться, чтобы вдохнуть такой желан-

ный прохладный воздух. Он наполнил легкие, остудил буйную головушку, позволяя взять себя в руки.

Мне на плечи опустился синий камзол герцога.

– В саду в это время прохладно, – объяснил свои действия мужчина. – Как поживает ваш жених?

Я чуть не спросила: “Какой?” – но вовремя одернула себя, захлопнув уже открывшийся рот. Прежде чем ответить, улыбнулась и спустилась на несколько ступеней вниз, делая вид, что осматриваюсь. Этого времени мне хватило, чтобы вернуть себе самообладание.

– Наверное, с ним все хорошо. Было бы хорошо, если бы он у меня был, но вам ведь и так это известно? – обернулась я к мужчине, склонив голову к плечу.

– Мне было любопытно, когда вы сдадитесь. Вы, Сандра, совершенно не умеете врать. На мой взгляд, для наемного работника это плюс.

А на мой взгляд, в моем деле это жирный минус!

– И? Что же меня выдало? – наблюдала я за тем, как Себастьян спускается по ступенькам.

– Ваши эмоции. У вас очень живая мимика.

Мы проговорили какое-то время. Бесцельно гуляли по ночному парку и беседовали ни о чем. В основном говорил именно герцог – рассказывал о том, какие растения здесь можно встретить и по каким тропинкам после заката лучше не ходить.

Хорошо, что я узнала об этом именно сейчас. Быть

съеденной плотоядными цветочками, которые, оказывается, здесь росли, мне не хотелось совершенно.

– Сегодня днем вы говорили о некоем долге. Признаться, ни о каком долге я не знала. Хотелось бы подробностей, – перевела я разговор на интересующую меня тему.

И вот знала же, что это плохо – брать себе чужое имя, но как-то не рассчитывала, что окажусь кому-то должна. Я вообще не привыкла быть кому-то должна. Отец всегда говорил, что долги – это хомут на шею.

– Я могу показать вам расписку. Ваш папенька, когда был в наших краях, взял у меня в долг крупную сумму, а после этого пропал, не утруждая себя выплатами. Мне бы не хотелось, чтобы этот долг лег на ваши хрупкие плечи... – произнес он многозначительно.

– Долг, о котором я не знала и который вы не торопились взыскивать до моего появления, – поправила я. – И для этого я должна работать на вас? Подругой вашей дочери.

– Совершенно верно.

– Ваша Милость, а вам никогда не говорили, что вы бессовестный?

– Вы тоже об этом слышали? – усмехнулся Себастьян, останавливая меня на дорожке.

– Знаете, а все-таки зря вы так, – повернулась я к мужчине лицом, отдавая ему его камзол. – Настоящая дружба не покупается.

– А любовь? – спросил герцог, склоняясь ниже, нависая

надо мной.

Он явно намеревался меня поцеловать, нарушая мое личное пространство. Не только отсутствие совести, но еще и неслыханная наглость. Мужчина вел себя вызывающе дерзко.

– А любовь тем более, – ловко увернулась я и прошла чуть дальше, вспоминая своего алчного супруга. – Если за чувства приходится платить, то такие чувства не стоят ни гроша. Как только ваши деньги иссякнут, вы останетесь один.

– Мои деньги никогда не иссякнут, – проговорил Себастьян с уверенностью.

– Тогда мне жаль вас вдвойне. Ваш мир никогда не будет настоящим. Как и мой.

Последнее я произнесла едва различимым шепотом. Да, говорила о себе, вспоминая розовый замок, в котором предпочитала жить до попадания в этот мир. Розовые же очки не давали мне видеть сути, и отчего-то именно в этом мире я прозрела. Парадокс: стоило остаться без копейки, без постоянного контроля со стороны Ромы, как ко мне вернулся разум.

Хорошо еще, что о еде и крыше над головой беспокоиться не приходилось, иначе бы этот урок был во много раз жестче.

– Мамочки, что это? – мигом сделала я несколько шагов назад и на всякий случай спряталась за спину герцога, потому что часть парка с очередным фонтаном мигала разноцветными огнями, будто на дискотеке.

– Вы никогда не видели поющих аухов? Вы действительно издалека.

– Я же говорила, – слегка выглянула я, с любопытством высматривая тех самых поющих аухов.

– Я помню.

– И? Что они делают? – наконец заметила я маленькие разноцветные снежные комки, что весело перескакивали с места на место.

Они завораживали. Кажется, состояли из множества светлых волосков. Отсюда я могла разглядеть большие разноцветные глаза. Именно они давали это сияние. Чем ближе подводил меня Себастьян, тем больше они становились. Не слишком маленькие, но на двух ладонях один такой аух уместился бы. Руки прямо-таки чесались от желания подойти и погладить их. Да хотя бы одного!

– Поют и танцуют. Говорят, они раньше служили феям, – ответил мужчина, выводя меня из-за собственной спины. Смотрел на меня как на малое дитя – любопытное и неразумное.

– Почему перестали? – неотрывно следила я за милыми существами.

– Потому что феи изменились, – вдруг процедил герцог зло, вынуждая меня посмотреть в его глаза.

В них расстилалась такая ненависть, что я на миг забыла, как дышать, а по спине прошелся холодок вполне обоснованного страха. В конце концов, я занимала тело одной из

фей. Да только герцогу понадобилось всего мгновение, чтобы совладать со своими эмоциями. Мягко улыбнувшись, он спросил вполне благодушно:

– Хотите погладить их? – подвел он меня еще ближе, протягивая руку к одному пушистику. Лохмач тут же запрыгнул на чужую ладонь, глядя на герцога с обожанием. Часть обожания перепала и мне, стоило погладить лохматую голову.

– Они живут в этом парке? – спросила, наглаживая теперь уже двоих... троих... Нет, четверых пушистиков! Они обступали меня со всех сторон.

– Да. За его пределами их вылавливают и пленят. Только здесь они могут быть свободными.

– А зачем их пленят? – с трудом удерживалась я от смеха, потому что зверьки щекотали меня, перемещаясь по моим рукам, плечам и даже голове.

– Говорят, они дают вечную молодость своим владельцам, но это ложь. Смотрите, они зовут вас танцевать. Вы им понравились, – улыбался Себастьян, глядя на картину “дама в пушистиках”.

– А как с ними танцевать?

– Они любят кружиться.

Я кружилась. Ну а как отказать этим малышам? Скинув туфли, танцевала босыми ногами прямо на траве и смеялась, наблюдая за этими комками счастья и беззаботности.

Пыталась кружиться осторожно, чтобы не дай бог никого не затоптать, но они и без меня хорошо справлялись. Ска-

кали как оголтелые, повизгивали чего-то там, а самые любопытные катались на моем шлейфе, что кружился по земле вместе со мной.

Только герцог и не кружился. Стоял чуть в отдалении, опираясь о каменный фонтан, и наблюдал за нами с мягкой интригующей улыбкой, пока я вновь чувствовала себя ребенком – счастливым и беззаботным, как и эти пушистики.

– Ой! – поскользнулась я на траве, неожиданно поехав вперед.

Голова закружилась, перед глазами все замелькало, и я бы обязательно упала, если бы не влетела напрямик в объятия герцога. Себастьян буквально подхватил меня, не давая распластаться на траве.

– Натанцевались? – спросил он почему-то шепотом.

– Голова кружится, – честно призналась я так же тихо.

– И у меня.

Поцелуй лег на губы невесомой вуалью. Закрыв глаза, я полностью отдалась очарованию этой ночи. Где-то там продолжали танцевать поющие аухи, которые нисколько не умели петь. Разноцветные огоньки занимали фонтан и деревья, напоминая о новогодних чудесах, о том самом волшебстве, которое мы все время ждем, даже будучи уже взрослыми.

Дышалось по-другому, а может, и не дышалось вовсе. В животе порхали тысячи бабочек, и не было сил разорвать этот поцелуй. Открыв глаза, я пропала в чужой синеве. В них

завывала снежная выюга, беспрепятственно кружила метель, но по телу расстился необъятный жар, занимающий каждую клеточку.

Не было мыслей, да и думать не хотелось совершенно. Ровно до тех пор, пока мою руку не обожгло. Я даже подпрыгнула от неожиданности, едва не выругавшись вслух.

– Я сделал вам больно? – забеспокоился герцог.

– Нет... Нет, – повторила я тверже. – Простите, мне нужно идти.

– Куда вы? Я вас провожу.

– Я и сама могу добраться до спальни.

– Без меня вы навряд ли проберетесь через гостей.

Спорить и дальше я просто не могла. Кольцо обжигало все сильнее, а мой бедный палец немел, пронизываемый небольшими разрядами тока.

До замка добирались молча. Я бежала впереди планеты всей, а герцогу то и дело приходилось меня догонять. Уже на ступеньках он все же меня остановил.

– Сандра, мне кажется или вы чем-то напуганы? Может быть, я чем-то обидел вас? Если это так, прошу меня простить, – взял он меня за руку, а я порадовалась, что не за ту, которая уже заметно пульсировала.

– Дело не в вас.

– А в ком? Вы так резко изменились.

Врать не хотелось совершенно. Я желала уйти, сбежать немедленно, а не объясняться, но герцог де Зентье был

неумолим. Он ждал ответа и смотрел мне прямо в глаза.

– Простите, но я не привыкла к такому вниманию. И к праздникам таким шумным не привыкла.

– Врете, – печально улыбнулся он одним уголком губ. – Значит, дело все-таки во мне?

– Я же сказала вам, что нет.

– Тогда докажите. Поцелуйте меня.

Да вы оборзели!

Именно это я хотела ему сказать. Прокричала бы, обязательно прокричала бы, рассказала бы про необъятную наглость, если бы не торопилась скорее подальше уйти и остаться в одиночестве. В общем, поцеловать его было гораздо быстрее, чем взывать к совести, которой у мужчины попросту нет.

Обняв Себастьяна за шею, я впиалась в его губы со всей страстью, со всей жаждой, на какую была способна. Если бы не пульсация пальца, я бы и сама потеряла голову, потому что отклик не заставил себя долго ждать.

– Убедила? – срывающимся шепотом произнесла я, соскальзывая вниз, но чужие руки на моей талии сделать мне шаг назад не давали. Сжимали крепко – так, что и не выбраться.

– Не распробовал, – нагло отозвался герцог. – Можно еще раз?

Я была готова его ударить. Честное слово, еще бы немного, и я бы накинулась на него с кулаками, но мужчина вдруг

отпустил меня. Отпустил, отступил на шаг, подавая руку.

Вложив свои дрожащие пальцы, я совсем не была готова к тому, что он приподнимет мою руку и легонько коснется губами тыльной стороны ладони. Смотрел при этом Себастьян исключительно мне в глаза, но по его взгляду я не могла разобрать эмоций. Он словно закрылся, и очень жаль, что так не умела я.

– Я рад, что вы сегодня здесь. Доброй ночи, мисс Алдийская. Надеюсь, вам будут сниться прекрасные сны.

– А вы?

– А я, с вашего позволения, еще немного постою здесь. Погода сегодня просто чудесная.

Больше я не теряла ни секунды. Совсем позабыла о реверансах, но и наплевать, потому что пальца я уже совсем не чувствовала, настолько он онемел от тончайшего покалывания.

Ворвавшись в холл, едва просочилась через танцующих гостей. И как можно так долго держаться на ногах? Да я бы ни за что столько не протанцевала, но здесь, видимо, люди привыкли. Иначе объяснить этот феномен я не могла.

Лестница! Какой же она была длинной!

Прошла целая вечность, прежде чем я все-таки добралась до комнаты. Босиком – повторно разулась еще на лестнице, – с ворохом юбок в руках и огромным желанием отрубить себе палец, чтобы избавиться от этого чертового кольца. Оно не хотело сниматься ни под каким предлогом, и, только попав

в полутемную комнату, я поняла почему.

Сверкнуло так, что глаза заболели. Пришлось прикрыться рукой, настолько свет ослеплял, а когда волшебство угагло, передо мной, объятая тусклым мерцанием, предстала Матушка Тез.

– Почему так долго? – требовательно спросила она.

– Мадам, вы, случайно, ничего не перепутали? – разозлилась я, бросая сквозь проекцию стеклянные туфли.

– Да как ты смеешь, подселенка?! – возмутилась главная фея.

– А как вы смеее присылать мне кольцо, надевать его силой и воздействовать на меня через него вашей чертовой магией? Я вам не ваши девочки без мозгов, свято верящие в ваши идеалы! Со мной такой тон не пройдет!

Она исчезла. Исчезла в тот самый миг, когда я вооружилась очередной вазой. И вот мне ее даже жалко не было, хоть она и могла до моего появления здесь простоять три сотни лет. Просто я действительно разозлилась, разъярилась, чувствуя себя какой-то марионеткой, чьи веревочки яростно дергает кукловод.

Я к этим сектантам не имела абсолютно никакого отношения. Больше того, я им ничего не была должна, чтобы кто-то мог позволить себе так со мной разговаривать. Как говорится, попаданки отдельно, а феи отдельно. Мне и без них проблем хватает.

Я знала, что в покое меня не оставят. Принимала ван-

ну, ужинала, переодевалась в ночную рубашку, присланную щедрым герцогом, а сама ждала возвращения проекции. Потому что им нужна была моя помощь. Если бы это было не так, они бы меня просто по-тихому где-нибудь прикопали и забыли бы. Ведь я могла рассказать герцогу то, что успела увидеть и услышать, а этого они себе наверняка позволить не могли.

Матушка Тез появилась в моей спальне уже глубокой ночью. Ее проекция материализовалась посреди комнаты вместе с креслом. То, что она сразу не стала ничего требовать, говорило о том, что моя воспитательная работа прошла не зря.

– Итак, – села я на постели, прикрывая ноги одеялом, – я вас внимательно слушаю.

Глава 11. Свет в конце тоннеля

– Мне нужна Чаша Желаний, – сухо проговорила дама.

– Мне тоже, – пожала я плечами. – Но в отличие от вас шансов ее найти у меня гораздо больше. Вопрос лишь в том, стану ли я вам ее передавать.

– У вас нет выбора. Только фея может загадать желание.

– Выбор есть всегда. Я-то как раз нахожусь в теле феи.

– А что, если об этом узнает герцог? – лениво приподняла она одну бровь.

– Увы, вам это невыгодно. Ведь ваши феи отбор не прошли, – заявила я с ложной уверенностью и по выражению ее лица поняла, что попала прямо в точку. – Я же, в отличие от всех остальных, нахожусь здесь вне отбора. Сегодня я уже получила работу.

– Хорошо. Я поняла. Чего вы хотите за чашу? – недовольно поджала она губы.

– Пока ничего, – огорошила я ее. – Мне просто приятно знать, что вы мне должны, но есть кое-что, что вы обязаны сделать, потому что это в ваших интересах.

– И что же это?

– Я понятия не имею, как выглядит Чаша Желаний. Мне понадобится ее изображение.

– Хорошо. Айя принесет вам утром рисунок, – поднялась Матушка Тез на ноги, и кресло, в котором она сидела, мгно-

венно исчезло.

– Почему не покажете сейчас?

– Потому что еще миг – и проклятый герцог де Зентье отследит мое здесь нахождение. Я и так очень рискую. Было неприятно познакомиться, Сандра.

– И мне, Матушка Тез.

Моя бы воля, мы бы не встретились никогда.

После этого разговора я еще долго приходила в себя. Оставаться невозмутимой, играя пусть только для одного зрителя, это всегда нелегко. На самом же деле меня потряхивало – так было в случаях, когда я сильно волновалась. Первый учебный день, первое свидание, первый поцелуй и... Свадьба.

На своей свадьбе больше всего на свете я мечтала сбежать. Со временем это забылось, а теперь вот почему-то вспомнилось. “Все невесты волнуются!” – сказала мне тогда стилист, вызванная, чтобы сделать укладку. Зря я тогда ее послушала. Нужно было бежать куда глаза глядят.

К сожалению или к счастью, но этой ночью мне абсолютно ничего не снилось. Проснувшись, я еще некоторое время бесцельно лежала, бездумно глядя в потолок. Нет, я не надеялась, что герцог де Зентье явится ко мне в сон и этой ночью. Глупо было бы на это надеяться, но его отсутствие отчего-то вызывало тревогу.

Ровно до тех пор, пока не раздался стук в дверь и в моей спальне не появилась служанка с новым нарядом. Платье

было максимально простым, мягким и удобным, а на тапочки после вчерашних туфель я готова была молиться. Но ведь все не могло быть так просто, правда?

– Мисс Алдийская, мне велено проводить вас в столовую к завтраку. Леди Ангилия уже дожидается вас, – чуть ли не лоб в лоб встретилась я в коридоре с Гердаром – паренком-службой, который вчера так сильно меня подставил.

Конечно, в итоге все закончилось хорошо, но осадочек-то остался.

– Одна дожидается или в компании уважаемого герцога? – пристально взглянула я парню в глаза, отчего он вдруг смутился и покраснел. – Понятно. Ну что же, веди.

Я удивилась, когда вместо третьего этажа мы вдруг поднялись на четвертый. Нет-нет, центральные лестницы обрывались именно на третьем этаже – потолки здесь были невероятно высокими, – но на этом здание не заканчивалось. В одном из закутков третьего этажа имелась еще одна – винтовая лестница. Именно по ней мы и поднялись, но в широкую арку я вошла одна, чтобы изумленно ахнуть.

Посреди жаркого лета здесь царила самая настоящая зима.

– Доброе утро, – невозмутимо поздоровался со мной герцог, пока я с открытым ртом рассматривала падающие снежинки.

Белоснежные хлопья медленно спускались вниз прямо с потолка и оседали на каменном полу. Посреди сверкающей

зимы нетронутым оставался только один островок. На зеленом, будто травяном, ковре стояли стол и стулья. Одно из мест занимала Ангилия. При моем появлении девочка поднялась и с любопытством посмотрела на меня.

– Прекрасного утра, леди Ангилия, герцог, – вспомнила я о правилах приличия, приседая в реверансе.

– Вам определенно стоит вместе с Анги походить на уроки этикета, – мимолетом отметил мужчина, заставляя мои щеки вспыхнуть. – Прошу. Сначала завтрак, потом дела.

Ели в молчании. Чувствовала себя неуютно под взглядом Себастьяна, но Анги прекрасно забирала все мое внимание на себя. Я улыбалась ей, а она мне. Так и переглядывались, будто замыслили какую-то каверзу. Однако улыбки наши бесследно исчезли вместе с хорошим настроением, едва герцог вновь заговорил, посчитав, что завтрак пора завершать.

– Итак, у меня к вам три новости, – обратился к нам мужчина, откладывая салфетку в сторону. – Первая: Анги, мисс Сандра с сегодняшнего дня приставлена к тебе в качестве няни. Ваше рабочее время, мисс Сандра, начинается за завтраком и заканчивается после того, как Анги отправляется спать.

Девочка скривилась, недовольно поджала пухлые губы. Ближайшие перспективы ей определенно не нравились, но она была заложницей ситуации точно так же, как и я. С той лишь разницей, что мне предстояло играть по правилам гер-

цога де Зентье только временно, а ей – до самого замужества.

– Новость вторая: вам, мисс Сандра, предстоит не только сопровождать мою дочь на занятия, но и заниматься вместе с ней. О ваших успехах я буду узнавать отдельно. Простите за прямоту, но я должен быть уверен, что рядом с Анги находится достойный образец для подражания.

Теперь уже скисла я, едва удержавшись от того, чтобы не скривиться. Ангилия же, заметив выражение моего лица, расплылась в широкой ехидной улыбке. Вот несносная девочка!

– И последнее. Наличие няни никак не освобождает нас от проведения отбора. Я по-прежнему считаю, что тебе, Анги, требуется хорошая гувернантка, – ты взрослеешь слишком быстро. Сегодня пройдет третий этап, в котором вы, Сандра, тоже поучаствуете, а после мы все вместе отправимся на прогулку. Тебе, милая, необходимо познакомиться с кандидатами, ведь одна из них в скором времени займет место подле тебя.

Теперь от ехидной улыбки не удержалась уже я, но, как оказалось, радовалась рано.

– Ах да, расписание Ангилии, – протянул Себастьян мне свиток, перевязанный лентой. – Постарайтесь запомнить его. Как известно, пунктуальность – вежливость королей. Приятного дня.

Казалось, что от вчерашнего поцелуя остались только воспоминания. Причем если до завтрака я их старательно гнала,

то после встречи с герцогом не верила, что эти поцелуи вообще были. Мужчина снова вел себя как ни в чем не бывало, но так было даже лучше. По крайней мере, для меня.

Работа отдельно, а...

А все остальное нам и даром не надо. И без того проблем хватает.

– Ну, что тут у нас? – развернула я свиток, когда герцог покинул заснеженную столовую.

– Проблемы, – спокойно ответила девочка на риторический вопрос. – Мы уже две минуты как опаздываем на первое занятие.

– Так чего же ты молчала? – поднялась я из-за стола, растерянно ища взглядом хоть кого-нибудь из прислуги. Со стола-то надо убрать.

– Потому что наказывать за опоздания теперь будут не меня, – весело рассмеялась девочка и помчалась к выходу из столовой. – Догоняй!

Вот негодница!

Учиться было на самом деле интересно, а местами еще и весело. Мне даже приходилось ненароком напоминать себе, что я вообще-то не развлекаться сюда пришла, но эта мысль быстро забывалась. Если бы у меня были такие преподаватели, как у девочки, я бы, быть может, и на второе высшее документы подала.

– Спина прямее! Еще прямее! Еще прямее! – командовала тучная дама, пока мы с Ангилией делали реверансы, из-

гибаясь буквой зю.

– Да куда уж еще прямее? Мы сейчас свалимся! – приглушенно пропищала я, чувствуя, как коленки трясутся от неожиданной нагрузки.

– Еще прямее, я сказала! Вас с такими спинами не то что ко двору не позовут, замуж никто не возьмет!

– А я не хочу замуж! – воскликнула Анги и все-таки начала заваливаться. Прямо на меня.

Пришлось ловить. Правда, колени мои все же не выдержали, так что мы вместе упали на пол. Лежали, хохотали, пока упрямая леди безуспешно пыталась нас поднять, читая нам нотации о том, как должны себя вести воспитанные аристократки, но все ее усилия оказались напрасными.

В знак протеста мы пролежали на полу до конца занятия и поднялись лишь тогда, когда пришел следующий преподаватель. Дама, назубок знающая этикет, убежала жаловаться на нас герцогу несколькими минутами ранее, но я сказала, чтобы Анги не беспокоилась.

Я сама поговорю с герцогом. Коль случилось так, что я получила в этом замке должность няни, то нужно использовать отведенное мне время по максимуму. Это непедагогично – кричать на своих учениц. Каким бы профессионалом ни была преподаватель, повышать на нас голос я не позволю, как и истязать нас ничего не объясняющими упражнениями. Именно об этом и будет наша следующая беседа с Себастьяном.

– Так, ну-ка, покажите, что у вас там получилось... – подошел к нам преподаватель по рисованию. Отведенное на работу время уже заканчивалось.

– Еще минутку, пожалуйста, – попросила Анги, увлеченно что-то там вырисовывая.

Задание у нас было не то чтобы сложным – нарисовать известного нам аристократа, но художественными навыками я, в отличие от девочки, не владела. Да и аристократов никаких не знала, кроме разве что Себастьяна. Его и рисовала, высунув от усердия кончик языка. По-моему, получалось очень даже недурно. Особенно третья рука и кривая шпага.

– Ну все, время вышло. Дамы, попрошу сдать свои работы. О, леди Ангилия, на мой взгляд, вы, несомненно, делаете успехи. Посмотрите, мисс Сандра, – развернул преподаватель листок, а я поняла, что мне до девочки как балерине до генерала.

На картине – по-другому рисунок я просто не могла назвать – был изображен мальчик лет одиннадцати-двенадцати. Все черты лица, детали камзола, даже блеск глаз – все было прорисовано с какой-то невероятной точностью. Я узнала этого мальчика: вчера Анги танцевала с ним на балу. Вот и они – первые симпатии.

– Очень красиво. Даже дух захватывает. У вас действительно талант, Ангилия, – поделилась я своими впечатлениями, отчего моя подопечная тут же зарделась.

– А теперь посмотрим на ваш рисунок.

– Может, не надо? – сделала я несчастные глаза, но преподаватель не повелся.

А зря.

Развернув мой листок, он с минуту в полной тишине всматривался в произведение искусства от начинающего художника-перфекциониста. Когда молчание затянулось, пожилой мужчина все же нашел что сказать:

– Хорошо подобрали цвета, мисс Сандра. Если я не ошибаюсь, это уважаемый герцог де Зентье?

– Все верно, – кивнула я, сохраняя невозмутимость.

– Да, некоторое сходство есть. Особенно глаза очень удались. Эм... – на этом, видимо, цензурный словарный запас преподавателя израсходовался, и он обратился за помощью: – Леди, Англия, а вы что скажете?

Увидев мой рисунок, девочка закаменела лицом. Еще секунда, и она начала часто-часто моргать, а через мгновение и губы ее задрожали. Я первой не выдержала. Рассмеялась громко и от всей души, что совершенно не пристало леди. Мой смех подхватила и Анги, и даже преподаватель улыбнулся, но все веселье разом оборвалось, когда в кабинет для занятий чеканным шагом вошел герцог.

– Что тут у вас? – сухо поинтересовался он, пока преподаватель испуганно пытался спрятать мой рисунок себе в карман.

Да только листок тут же был выдернут из его рук не иначе как магией. Перелетев по воздуху через комнату, мой ри-

сунок оказался у Себастьяна. Развернув измятую бумажку, мужчина невозмутимо осмотрел несомненное произведение искусства и вдруг сложил его в несколько раз, чтобы спрятать во внутренний карман своего камзола.

– Я принес вам обещанное тестирование, – объявил герцог де Зентье, пока преподаватель, находясь на грани обморока, держался рукой за стол, чтобы не упасть. – Такое же тестирование сейчас проходят кандидаты в гувернантки. На решение у вас есть два часа. Приду – проверю.

Две стопки листов проплыли через весь кабинет, медленно опускаясь на наши столы. Себастьян явно пребывал не в лучшем расположении духа, так что максимум, чего мы с Ангилией удостоились, это многообещающий взгляд.

Нажаловалась-таки преподавательница...

Ну что же, у меня тоже найдется что сказать!

После ухода герцога преподаватель как-то слишком быстро засобирался по делам, но ему на смену пришел новый надзиратель. Сухонький старик с лицом, испещренным морщинами, неустанно следил за нами, гуляя между столами. Он был похож на ястреба: взгляд цепкий, нос крючком, лысина прикрыта тремя седыми волосинками.

В общем, на меня старик произвел самое неприятное впечатление. Еще и не представился! Конечно, имена преподавателей я не запоминала ни с первого, ни со второго раза, но где же элементарная вежливость?

Естественно, все эти мысли занимали мою голову не про-

сто так. Пока Ангилия сосредоточенно скрипела волшебным пером, я боялась даже смотреть на тесты. Уже сейчас отлично понимала, что задание провалю. Я ведь ничего толком не знала об этом мире. К сожалению, вместе с телом чужие знания мне не достались.

Так опростоволоситься! И это тогда, когда до Чаши Желаний добраться оставалось всего ничего!

– Ты почему не пишешь? – прошептала Анги, с опаской поглядывая на отвернувшегося от нас надзирателя.

– Я плохо училась и ничего уже не помню, – вынужденно соврала я, скривившись оттого, что приходится прибегать к лжи.

– Разговорчики! – окликнул нас старик, и мы миготом уткнулись каждая в свои бумаги. – Осталось пять минут, – снова повернулся он к окну, высматривая что-то на улице.

Пять минут! Я обводила ответы наугад, даже толком и не вчитываясь в вопросы. С меня семь потов сошло, когда я наконец закончила выполнять задание, но стоило старику вновь оставить нас без надзора, как Анги молниеносно стащила мои листы и кинула мне свои.

Я даже возмутиться не успела!

– Время!

Бумаги у нас не забирали. Поднявшись, мы так и оставили стопки на столах, направляясь на выход из кабинета. На сегодня на этом занятия заканчивались – пришло время обеда, который в этот день недели, если верить расписанию, прохо-

дил в беседке в саду, но не туда мы сейчас шли, а в покои Англии, потому что не пристало леди весь день ходить в одном и том же платье.

Оказывается, переодеваться нужно еще дважды. По крайней мере, именно так гласили правила этикета. Утреннее платье полагалось носить до обеда, повседневное – до ужина, вечернее – до момента сна, но и здесь были свои правила.

В зависимости от того, в какой компании проходил ужин и не были ли назначены праздничные мероприятия, выбирался определенный наряд. В общем, трудная жизнь была у здешних дам. Немудрено, что в их шкафах столько нарядов.

– Англия, зачем ты это сделала? – прошептала я, двигаясь по коридору позади девочки.

– Не понимаю, о чем ты, – обернулась она со шкодливой улыбкой.

– Ты поменяла наши ответы. Твоему отцу это не понравится. Я отвечала наугад.

– Он не узнает, что это твои ответы. Если бы я не поменяла, папа мог бы выгнать тебя, а я этого не хочу. Ты смешная, – просто ответила девочка, пересекая коридор вприпрыжку, отчего ее косы то и дело взлетали.

– Спасибо, конечно, – зарделась я от сомнительного комплимента, – но ты ведь понимаешь, что это нечестно? И потом, герцог де Зентье будет огорчен, когда окажется, что его дочь ничего не знает.

– Покричит и успокоится. Нам сюда.

Долго платье мы не выбирали. Комнаты Англии были гораздо больше моих. Здесь имелись отдельная гостиная, кабинет, спальня, гардеробная и санузел. Кто-то очень заботливый все оформил в светлых тонах, так что находиться здесь было приятно.

В гардеробной нашлись сотни различных нарядов. У меня глаза разбежались. Пока я стояла и откровенно терялась перед таким масштабным выбором, девочка ловко достала синее платье, а теперь так же ловко переодевалась, толком и не скрываясь за ширмой. От меня понадобилось только стянуть завязки да поправить Анги прическу.

– Ну что? Теперь твоя очередь? – ловко спрыгнула девочка со стульчика.

– Нет-нет, поспешим в сад. Времени осталось мало.

– Но переодеться нужно обязательно. Тем более что у тебя на юбке пятно от чернил, – показала она пальчиком на синюю кляксу, которую я и не заметила.

Признаваться в том, что переодеться мне просто не во что, было неприятно. Не хотела, чтобы Англия подумала, будто я жалуясь, но сказать все равно пришлось. Правда, я постаралась выглядеть при этом невозмутимо.

Герцогская дочка молчала. Нахмурившись, она осматривала мой наряд пристальным взглядом. Таким, что я сразу поняла: девочка что-то задумала. Да только возразить я не успела. Все вокруг ослепительно вспыхнуло после того, как Анги щелкнула пальцами.

Испугавшись, я подпрыгнула, наверное, до потолка. Виси люстра ниже, и я бы непременно за нее зацепилась, а так – осталась стоять на месте, обескураженно хлопая ресницами.

– Это что сейчас было? – просипела я, еще не зная, на что именно буду ругаться.

– Посмотри, – улыбаясь, кивнула девочка на зеркало.

Шагнув к массивной резной прямоугольной раме, я на миг удивленно застыла. Нет, ничего масштабного не случилось. У меня не вырос лишний нос, волосы не стали длиною до пола, а пальцев на руках по-прежнему оставалось по пять. Только цвет платья и изменился на насыщенно-синий, но и такое незначительное волшебство до сих пор было для меня в новинку.

– Спасибо... – обернулась я, мягко улыбаясь. – Но как ты это сделала?

– Это магия фей.

Глава 12. Сто поцелуев спустя

– Ты – фея? – ошарашенно выдала я.

– Только никому, пожалуйста, не рассказывай, а то папа будет ругаться. Он запрещает мне об этом говорить. Пойдем? – взяла она меня за руку, как ни в чем не бывало утаскивая прочь.

И я даже шла вслед за ней, но мысли...

Как же попала к герцогу Чаша Желаний? Что на самом деле мужчина не поделил с феями? И, наконец, каким именно образом Себастьян связан с ними, если одна из них – его дочь? Ее ведь он не ненавидит.

Мое задание приобретало все новые и новые краски, но главный вопрос был в другом: нужно ли мне в этом всем разбираться? Моя задача по-прежнему оставалась неизменной – я хотела вернуться домой, так стоит ли копаться во всем этом?

Хочу ли я все это знать?

Удивительно, но обедали мы не вдвоем, как я на то рассчитывала, и даже не втроем. В большой кованой беседке, увитой яркими цветами, был накрыт круглый стол. Я насчитала девять мест, прежде чем в сопровождении служанки появились кандидатки в гувернантки. Девушек, как и перед балом, было шестеро.

Поклонившись, служанка ушла, а мы так и продолжали

стоять. Мы с Анги – на ступеньках, ведущих в беседку, а кандидатки прямо перед нами. Молчание затягивалось, разглядывание тоже, а между тем герцог де Зентье все не появлялся, тогда как стол давно был накрыт.

Разве пунктуальность не вежливость королей? Или к наглým бессовестным герцогам это не относится?

– Нужно что-то делать, – тихонько прошептала Анги, потянув меня за рукав платья.

– Понимаю, – едва шевеля губами, ответила я, натянуто улыбаясь.

Шестеренки в моей голове работали с огромной скоростью, возмущенно поскрипывая то от одной мысли, то от другой. Ни одна из них не нравилась мне и наверняка не понравится Себастьяну, но и дальше изображать истуканов мы не могли.

– Дамы, разрешите представиться. Я – мисс Сандра Алдидийская, няня леди Англии. Мы с миледи несказанно рады приветствовать вас этим прекрасным днем и искренне надеемся, что каждая из вас успешно справилась с сегодняшним тестированием. Пожалуйста, занимайте места за столом. Давайте проведем этот обед в несколько неформальной обстановке.

Сказать оказалось гораздо легче, чем сделать. Понимала, что Себастьяну мое самоуправство не придется по душе, но тут еще неизвестно, кто больше должен злиться. Я, целый час развлекающая его гостей пустой болтовней и грозящая

выдать свое попаданство элементарным отсутствием необходимых знаний, или он – будто сквозь землю провалившийся.

И это при том, что я еще следила за тем, чтобы моя подопечная ела, а не считала ворон. Ела нормальную еду – в первую очередь легкий овощной суп, а не таскала к себе в тарелку сладкие закуски, коих на столе было огромное множество.

– Дамы, спасибо за приятную компанию, – с облегчением расплылась я в улыбке, издалека увидев ту самую служанку, которая привела в сад участниц отбора. – К сожалению, время нашего обеда истекло, но что-то подсказывает мне, что мы с вами сегодня еще увидимся.

Обмен любезностями занял несколько минут. Когда кандидатки наконец ушли, еще одна служанка явилась за Анги. Девочке полагался полуденный сон, о котором я благополучно забыла.

Листок с расписанием так и остался в гардеробной девочки. Вот такая из меня безалаберная няня.

– Увидимся после сна? – спросила моя подопечная, прикрывая зевоту ладошкой.

– Конечно, – кивнула я, провожая девочку взглядом.

Остаться в одиночестве для меня сейчас было самой лучшей наградой. Как минимум потому, что я наконец-то могла поесть. Даже ложку с остывшим супом до рта успела донести – и тут же подавилась.

Подавилась, закашлялась, потому что рядом со мной – на

соседнем стуле – словно из воздуха материализовался герцог.

– Куда же вы так торопитесь? – заботливо постучали по моей спине, пока я кашляла, прикрываясь салфеткой.

Испугалась? Да еще бы! Сидишь себе, никого не трогаешь, а тут на тебе – чудо!

– И давно вы здесь сидите? – поинтересовалась я, не скрывая возмущения.

– С самого начала, – бесстрастно отозвался герцог. – Чаю?

– А давайте, – согласилась я, но внутри все буквально дрожало от желания окатить кое-кого кипятком.

– А вы молодец, не растерялись. Особенно мне понравилась шутка про вежливость королей. Как хорошо, что я всего лишь герцог. – Губы мужчины растянулись в дьявольской улыбке, а мои щеки вспыхнули в тот же миг.

Я не нашла ничего лучше, чем просто продолжить есть. Так я хотя бы не наговорю ему ничего лишнего. Такого, за что потом мне будет стыдно.

Молчание не продлилось долго. Быстро покончив с обедом, я приступила к чаепитию. Если честно, все это время старательно подбирала слова, чтобы первой сообщить герцогу о том, что случилось с нашими с Анги тестами.

Мне не хотелось бы, чтобы Себастьян ругал дочь за то, в чем она не виновата. В конце концов, не выгонит же он меня? Я ему нужна для того, чтобы последить за девочкой до тех пор, пока отец не подберет ей достойную гувернантку. По

крайней мере, другого логичного объяснения своему здесь нахождению я не видела.

– Ваша Милость, я хотела бы с вами поговорить... – начала я издалека, стараясь быть любезной.

– Я тоже. Хотел бы с вами поговорить. Ваше поведение на занятиях по этикету стало для меня неожиданностью. Вам есть что сказать? – взглянул он мне прямо в глаза.

– Конечно, – выдохнула я облегченно. – Признаюсь, мы с Анги были не правы, устроив своеобразный протест преподавателю, но, увы, изнеможение не дало нам подняться сразу же, а в дальнейшем в этом уже не было нужды. У меня возникли большие сомнения в компетентности леди. Вы знали, что она кричит на вашу дочь? А о том, что она ничего толком не объясняет, требуя догадаться, что именно нужно сделать, и выполнить это? Знаете, я бы никогда не подпустила эту даму к своему ребенку.

– Даже так? – удивление вперемешку с сомнением тут же проступило на его лице.

– Именно. Если я имею право голоса, то я хотела бы попросить вас найти другого преподавателя этикета для девочки.

– Я подумаю над этим. Что-то еще? – тон мужчины заметно изменился, вынуждая меня поежиться.

– Да. Сегодня мы с Анги писали тест. Так вот, я испугалась и поменяла наши ответы, – произнесла я воинственно, готовая защищаться.

– И все-таки вы действительно не умеете врать. Даже если бы я не знал правды, я все равно бы вам не поверил. Вы не смотрите в глаза, когда врите. Прячете взгляд.

– Это неправда!

– Правда, – улыбнулся Себастьян, заметно смягчаясь. – Зачем вы выгораживаете мою дочь? Алдрид ведь был там.

– Тот старик?

– Мой камердинер под искусной иллюзией. Это Ангилия поменяла ваши тесты местами. Полагаю, чтобы помочь вам, что приятно меня удивило. Она впервые пожертвовала собой ради другого человека, прекрасно зная, что я буду недоволен. Вы хорошо на нее влияете, несмотря на отсутствие должного образования, но вернемся к тому, что по-настоящему важно сейчас, – интриговал герцог, выдерживая паузу. – Скажите, мисс Алдийская, чем же я вам так не угодил, что вы нарисовали мне третью руку? Предполагаете, что я не справлюсь двумя?

– Предполагаю, что третья рука никому не помешает. У вас ведь столько дел, столько дел... – залилась я краской стыда, хотя внешне очень сильно старалась выглядеть невозмутимой.

– Выкрутились, – рассмеялся герцог, подливая мне еще чаю. – А если серьезно, как вы держитесь в седле?

– У нас с лошадьми взаимная нелюбовь. Я их боюсь, а они меня опасаются. Слушайте, а отдайте мне мой рисунок.

– Зачем это? – притворно удивился Себастьян.

– Я его уничтожу. Вдруг кто-нибудь увидит?

– Не увидит, – неожиданно придвинулся герцог ближе, прошептав мне на ухо: – Я спрячу его в самое надежное место.

– Это какое же? – заинтересовалась я, думая о Чаше Желаний, которая тоже может лежать в этом самом надежном месте. Да, об этой дурацкой чаше, а не мужских губах, что находились так близко!

– А это секрет.

Чужая ладонь коснулась моей щеки, убирая волосы. Дыхание перехватило от понимания того, что меня снова сейчас поцелуют. Веки закрылись непроизвольно. Выдохнув прямо в губы герцога, я едва не свалилась со стула от того, как крепко Себастьян меня обнял, притягивая ближе. Еще бы немного, и я бы просто сидела у него на коленях!

– Герцог де Зентье... – прошептала я, с трудом разрывая такой чувственный, такой нежный поцелуй.

– Ммм? – откликнулся мужчина, прокладывая дорожку поцелуев по моей шее.

– Ваша Милость... – предприняла я вторую попытку достучаться до Себастьяна.

– Я вас очень внимательно слушаю. – Поцелуй перешел на плечо, с которого самым бессовестным образом было стянуто платье.

Такого непотребства я стерпеть уже не могла. Вывернувшись из тесных объятий, вскочила на ноги, а для надежности

еще и стулом отгородилась.

– По-моему, вы мне дали работу не для этого, – заметила я, глядя в затуманенные синие глаза. Миг, и вся мягкость пропала. Теперь герцог смотрел на меня осмысленно и даже собрано.

– Я вам не нравлюсь? – спросили у меня холодно.

– Не в этом дело, – замялась я. – Я не хочу смешивать работу и отношения. Это может плохо кончиться.

– Вот как? – тоже поднялся Себастьян из-за стола, делая шаг по направлению ко мне. Взяв мою руку, он прикоснулся губами к тыльной стороне ладони и положил ее на сгиб своего локтя. – Тогда у меня остается лишь два варианта. Первый – уволить вас и продолжить ухаживания, второй – расширить ваши права и обязанности в том договоре, который вы еще не подписали. Вам какой вариант больше нравится?

– Третий, где мы не смешиваем работу и личное. Простите, но я, пожалуй, пойду.

– Стоять! – приказ раздался настолько неожиданно, что я остановилась как вкопанная, успев сделать лишь полшага. – Я понял ваши претензии. Думаю, наш спор нам поможет решить пари.

– Какое пари? – заволновалась я, чувствуя, как герцог сжимает мои пальцы, лежащие на его руке.

– Простое. Я вас снова сейчас поцелую и, если вы сдержитесь и не ответите мне, так и быть, оставлю вас в покое. Если же нет... Мои руки будут развязаны.

Он не дал мне ответить, не дал возразить или согласиться. Поцелуй-безумство обрушился на мои губы, лишая и рас-судка, и права голоса. Жар разливался по телу неудержимой волной. Воздуха не хватало, и земля...

Земля ушла из-под ног, стоило мне податься навстречу этим жадным, этим ненасытным губам.

Кожу покалывало тысячами электрических разрядов. Уже давно просто лежала в руках мужчины, тогда как этот сумасшедший поцелуй все не заканчивался и не заканчивался. Пальцами зарывалась в темные волосы. Ладонями скользила по его шее, груди, за которой так же гулко, как и мое, билось сердце.

– У вас все еще есть сомнения? – срывающимся шепотом выдохнул герцог.

– Лучше меня ни о чем не спрашивать, – покачала я головой, не чувствуя ног.

– О, а вот и Анги...

– Где? – молниеносно в страхе выпрямилась я, отпрыгивая от герцога на почтительное расстояние.

– Пока нигде, но вот-вот появится. Простите, но стресс – самый лучший способ прийти в себя. А вот и наши кандидатки, – посмотрел он мне куда-то за спину.

– Ну нет, – пыталась я отдышаться. – Второй раз я на это не поведусь.

– К сожалению, я серьезен. Пойдемте, впереди нас ждет конная прогулка.

– Да вы с ума сошли!

– Увы и ах, давно и безнадежно. Вы сводите с ума, мисс Алдийская, как бы вам ни хотелось обратного.

А вы меня... Лишаете рассудка!

Естественно, вслух я этого не сказала. Господи, какая, к черту, чаша? У меня тут личная жизнь, по-моему, налаживается! Налаживается вопреки моему нежеланию!

Что я могла сказать о конной прогулке? Конная прогулка... была. Пожалуй, на этом и стоило бы остановиться, если бы не одно но...

– Мисс Алдийская, у вас там все хорошо? – поинтересовался герцог, чей конь шел впереди.

– Просто замечательно, – прошипела я сквозь сжатые зубы. – Правда, Анги?

– Определенно.

Мы с моей подопечной совершенно точно не были довольны. Я – потому что вместо лошади нам с Анги вручили каких-то странных пони с длинными космами, в то время как остальным были предоставлены нормальные кони. Они и двигались на несколько метров впереди нас, тогда как мы плелись в самом хвосте процессии. Правда, вместе с нами двигалась и еще одна дама – леди Обилия.

С этой дамой, как и со всеми остальными, я познакомилась за обедом, но в отличие от своих конкуренток молодая женщина отличалась особым воспитанием. У меня даже невольно возникло уважение к ней, настолько она представ-

лялась мне леди от пальцев ног до кончиков волос.

Утонченная, строгая, сдержанная. С ней было приятно вести беседы, а еще она казалась мне старше, отчего я то и дело обращалась к ней на вы – не потому, что так требовал случай, как было с остальными, а даже не помышляя о каком-то другом обращении.

– Какой позор! Какой срам! Они ведь кандидатки в гувернантки, а ведут себя как невесты на выданье, – возмущалась молодая женщина, глядя на картину “Герцог в цветнике”.

Я была склонна с ней согласиться, как, впрочем, и Анги. Девочка была молчалива весь путь, но на ее губах то и дело появлялась предвкушающая усмешка. Я очень хорошо понимала, что она означает, но меня разрывало противоречие.

С одной стороны, я бы и сама была не прочь спустить этих дамочек с неба на землю. Прогулка была приурочена к более тесному знакомству с Англией, но из тесного я здесь видела только общение между гувернантками и Себастьяном. Потенциальные герцогини де Зентье умудрялись вешаться на мужчину, будучи верхом на лошадях.

С другой стороны, я была няней девочки, а значит, поощрять ее далеко не безобидные игры не должна была, но злость...

О да! Я злилась на герцога де Зентье, хотя и до конца не понимала причин. Неужто я ревную? Да не может быть! С чего бы мне вообще ревновать этого самоуверенного наглеца?

– Анги! – негромко воскликнула я, чтобы задержать девочку, но было поздно.

Ангилия уже выстрелила из самодельной рогатки, попадая камешком одной из лошадей прямо в круп.

Лошадиное ржание, визги любвеобильных гувернанток – хотелось немедленно скрыться с места преступления, утягивая за собой и свою подопечную, но, увы, бросить здесь всех остальных мне не позволила совесть.

Хотя бы потому, что лошадь взбесилась только одна – у дамы, которая лихо выставляла напоказ свою сочную грудь, едва ли не вываливающуюся из отделанного кружевом выреза. Она-то и стала жертвой мести Анги – неслась на испугавшейся лошади далеко вперед и визжала со страху, пока герцог пытался ее догнать, чтобы остановить ее взбесившееся транспортное средство.

Остальные дамы, скатившиеся до истерики, вновь оказались на моем попечении.

– Уважаемые гувернантки, – окликнула я девушек, строго поглядывая на застыдившуюся Ангилию. Щеки девочки полыхали, но нос был упрямо вздернут к солнцу, а губы поджаты. – Прошу вас следовать за мной. Герцог и леди догонят нас на конюшнях.

До конюшен всем пришлось идти пешком, потому что я так сказала. У меня, простите, уже попа болела от седла, так что все недовольства девушек я просто игнорировала. Тем более что у меня было занятие куда интереснее.

– Ну? И что мне с тобой прикажешь делать? – сурово спросила я, непоколебимо глядя на Анги. – Ты ведь понимаешь, что нам с тобой обеим прилетит от твоего отца.

– Они сами виноваты! – упрямо стояла девочка на своем.

– В чем? В том, что они тебе не нравятся? Анги, ты ведь уже выросла девочка. Тебе не три года, чтобы твои шалости можно было списать на возраст. Да и не шалости это вовсе. А если бы кто-то серьезно пострадал? А если бы леди свалилась с лошади и свернула себе шею? Она бы могла умереть, понимаешь? И в ее смерти была бы виновата ты. Как бы ты тогда себя чувствовала? Молчишь? А я тебе скажу. Ты бы всю жизнь мучилась, Анги, и наверняка никогда бы себя не простила. А твой отец? Как бы он с этим жил? Думаешь, ему бы понравилось спасти тебя от тюрьмы? А ведь преступников сажают в тюрьму!

Я нарочно сгущала краски. Хотела, чтобы Ангилия понимала, какая это ответственность. Чтобы знала, что чужая жизнь – это не игрушки. Конечно, в случае чего-то подобного отец наверняка отмажет свою дочь – его власть это, скорее всего, позволяет, но до греха лучше не доводить. В этой ситуации учиться на своих ошибках нежелательно. Слишком высокая цена.

– Надеюсь, вы осознали всю степень вашей вины, леди Ангилия. Я очень огорчена вашим поведением, – закончила я свою речь, намеренно переходя на “вы”. – Дамы, отдайте лошадей конюхам.

После прогулки нам полагалось чаепитие на свежем воздухе. Слава богу, о нем герцог де Зентье позаботился заранее, так что недалеко от конюшен на поляне слуги уже все подготовили. Туда-то я и повела всю разношерстную толпу, ощущая себя учительницей младших классов.

Среди нас висело гнетущее молчание, которое лишь время от времени прерывалось звоном чашек о блюда. Дамы то и дело переглядывались и обращали свой взор на тихо сидящую Анги.

Наверное, ждали новой подлянки, но девочке и прошлой хватило с лихвой. Она даже к сладостям не притрагивалась в то время, пока ее отец где-то шарахался вместе с одной из дам.

И вот интересно, что же они там вдвоем-то так долго делают?

– Так, – подытожила я, отставляя недопитый чай на ковер, что был расстелен поверх травы. – Каждая уважающая себя гувернантка должна уметь развлечь свою подопечную. Сейчас мы с вами поиграем в игру под названием “Прятки”. Одна из вас закрывает глаза и считает до пятидесяти, пока все остальные, в том числе и леди Ангилия, прячутся. Если кого-то находят, они вместе продолжают поиски. Играем до тех пор, пока не найдутся все. Прятаться можно во всем парке. Леди Обилия, закрывайте глаза и начинайте счет.

Схватив нисколько не упирающуюся Анги за руку, я побежала вперед по дорожке, но очень быстро свернула в бли-

жайшие кусты, чтобы с поляны нас так просто было не рассмотреть.

– Мы куда бежим? – спросила Ангилия, едва-едва поспевая за мной.

– Желательно куда-нибудь подальше. Вот где уже у меня эти прогулки и посиделки, – поднесла я свою руку к горлу. – Я к ним в няни не нанималась, а твой отец, как назло, как сквозь землю провалился. Целый день их развлекаю, будто мне больше заняться нечем.

– То есть они тебе тоже не нравятся? – остановилась девочка, вырывая свою руку, но я быстро вновь схватила ее ладошку.

– Конечно, не нравятся. Почти все, за исключением леди Обилии. Она, похоже, действительно здесь лишь затем, чтобы получить работу гувернантки, но это совсем не означает, что я разделяю твои методы. Твой отец умный человек, насколько я могу судить, и сам разберется с тем, кто в итоге станет твоей гувернанткой. Ты ведь не думаешь, что он настолько глуп, что ничего не видит. Тут и дураку понятно, что пятеро из них положили на него глаз. Другое дело, что твой отец наверняка не может выгнать их просто так.

– Ты действительно так считаешь? – теперь уже Анги тащила меня куда-то вглубь парка.

– Ну, это же логично. Он должен отсеивать девушек исключительно по тому, как они проходят испытания. Не по тому, нравятся ли они лично ему или нет. Тут главное – это

их компетентность. – Девочка смотрела на меня с явным непониманием. – То, насколько хорошие они гувернантки, – пояснила я. – Ведь твой отец хочет для тебя лишь самого лучшего... Анги, а что это за чаши?

– Просто украшения, – беззаботно пожала она плечами, заметно повеселев. – Нравятся?

– Да не то чтобы сильно, но... интересные, – рассматривала я сотни, а то и тысячи чаш, что были выставлены на всеобщее обозрение.

Пьедесталы, на которых они были установлены, занимали собой огромную поляну, отгороженную высокой зеленой изгородью. Это Анги завела нас сюда, втащив меня в тайный ход между ветками.

Кроме пьедесталов здесь еще и каменная арка стояла. Ее оплетали красивые голубые розы, будто целиком состоящие из льда. Смотрелись они на фоне зеленой травы просто волшебно.

– Здесь они нас точно не найдут, – присела Ангилия на одну из каменных скамеек, утягивая вслед за собой и меня.

– Но что это за место?

– Это арка “Ста поцелуев”. Все де Зентье заключают союзы именно здесь. Папа и мама тоже поженились здесь. И похоронили маму здесь. Ее пепел лежит в одной из чаш. Вон та, красная, – видишь?

– А почему именно сто поцелуев? – полюбопытствовала я, не желая заострять внимание на нехорошей теме. Мне было

жаль девочку, но старые раны лучше не берeditь.

– Наверное, потому, что здесь сто разных ваз, чаш и кубков? Конечно, не все они заполнены пеплом предков, но когда-нибудь будут. Хочешь посмотреть поближе?

Глава 13. Золушки исчезают в полночь

Естественно, я хотела посмотреть поближе. Еще как хотела посмотреть поближе! Но свое нетерпение постаралась скрыть. Неспешно прогуливались между постаментами, рассматривая чаши, кубки и вазы. Все они, абсолютно все были не похожи друг на друга. Идеальное место, чтобы спрятать “Чашу Желаний”, но, увы, я по-прежнему не знала, как она выглядит.

К сожалению. К моему огромному сожалению.

Прятались мы до самого ужина. Несколько раз девушки оказывались к нам довольно близко – мы слышали их голоса, но не отзывались. Нам и вдвоем было неплохо. Играли сначала в ладушки, а потом в классики, наскоро нарисованные на земле. Рассматривали голубое небо, придумывая, на что похожи белые пушистые облака, и сочиняли добрые сказки, в которых маленькая принцесса то и дело спасала принца.

В замок мы возвращались окольными путями, чтобы не попадаться на глаза ни гувернанткам, ни стражникам, которые тоже разыскивали нас под кустами. Была на сто процентов уверена, что они получили приказ от герцога. Понимала, что нам влетит. О да! Себастьян там, наверное, места себе не находит, но тут главное – держать морду кирпичом, учи-

тывая, что мы действительно виноваты.

А что? Он ведь тоже пропал, ничего нам не сказав. Так чем мы хуже? Мы, между прочим, тоже волновались. Очень-очень!

Попались мы уже в холле замка. Внутрь прошмыгнуть незамеченными смогли, а по лестницам взобраться – нет. Больше того, именно на лестнице нас ждал Себастьян. Стоял, сложив руки на груди, и прожигал нас таким взглядом, что делалось жутко.

– Анги, немедленно готовиться к ужину! – прогрохотало, казалось, на весь замок.

И меня, и девочку проняло, но в отличие от нее я не могла сбежать. С тоской наблюдала за тем, как Ангилия взлетает по лестнице вверх. Кому-то сейчас очень сильно попадет.

– Теперь вы. Как вы посмели...

– Что? – спросила я с вызовом. – Как я посмела что? Увести ваших потенциальных невест и устроить им чаепитие? Или как посмела сбежать от них вместе с Анги, потому что они злили девочку одним своим видом? Или, быть может, вы хотите накричать на меня за то, что мы явились вовремя к ужину? Имейте совесть, Ваша Милость, я устала, от меня пахнет лошадью, и я хочу есть.

Если вы все еще горите желанием на меня накричать, то сделайте это после ужина. А теперь простите...

Я взобралась по лестнице едва ли не быстрее Ангилии. Все то время, пока говорила, я поднималась по ступенькам, а

теперь мне всего-то нужно было проскочить мимо герцога и отправиться наконец уже к себе в комнату, но едва я обошла молчавшего мужчину, как меня отчетливо дернули за руку.

Развернули в одно мгновение, нисколько не поведясь на мою уловку. О да! Я специально перебила герцога. Лучшая защита – это нападение, так что я действовала правильно, рассчитывая, что Себастьян уже остынет к тому моменту, когда мы встретимся за ужином, но герцог не клюнул. Больше того, мое поведение нисколько не ошеломило его.

– Я надеюсь, вы высказали все, что хотели? – поинтересовался он сухо.

– Нет. Еще я поговорила с Ангилией насчет инцидента с лошадей и кандидаткой, – храбро выдала я под взглядом синих глаз.

– Отлично. А теперь послушайте меня. Знаете, каково это – быть королевским герцогом? Это значит, что моя жизнь и жизнь моей дочери ежедневно подвергаются угрозам. Знаете, сколько раз Анги пытались похитить? Восемь. Ее пытаются похитить ежегодно, чтобы потребовать у меня выкуп, услуги или какой-нибудь артефакт, каких в моем замке немало. Знаете, сколько раз меня пытались убить? Сегодня на конной прогулке был тридцать четвертый раз за этот год, а это пять-шесть покушений ежемесячно. У вас остались вопросы или тонкие намеки не для вас?

Я отлично поняла все то, что мне хотели сказать. Да что там? Я и сама осознавала, что мы с Анги поступили нера-

зумно. Еще когда возвращались во дворец, уже тогда я знала: по головке нас не погладят, но чтобы все было плохо настолько...

Тридцать четыре покушения, включая сегодняшний день. Я и представить не могла, что Себастьян не пришел на устроенное им же чаепитие, потому что кто-то на него напал.

Кто?

Мне оставалось лишь гадать, потому что в подробности герцог меня посвящать явно не собирался. Нужно было... Да, нужно было что-то сказать. Стояла, мялась перед мужчиной, пытаюсь подобрать правильные слова, но дождалась лишь скупого:

– Идите.

Пришлось уходить, хотя на самом верху лестницы я все-таки обернулась. Остановилась, лишь на мгновение встретившись взглядом с Себастьяном. Он смотрел на меня уже без злости. Скорее с усталостью, но я так ничего и не сказала.

Ушла к себе, а секунду спустя в мою комнату служанка принесла ужин. Вот так. Видеть меня сегодня больше не хотят.

– Ну что же, не все коту масленица... – вздохнула я, едва девушка вышла, не получив никаких распоряжений.

Да только я даже раздеться не успела, как в дверь снова постучались. Натянув обратно на плечи платье, я открыла и удивилась новому посетителю, а точнее посетителям. Под предводительством Гердара в мою комнату вошла целая тол-

па, нагруженная коробками и свертками.

– Это что? – проводила я нескончаемые коробки взглядом.

Их выставляли прямо на пол у кровати, потому что ставить-то больше, собственно, было некуда.

– Только что доставили из швейной мастерской, – отчитался Гердар, укладывая свертки на кровать. – На коробках написано ваше имя.

Я была удивлена неожиданным подаркам, но в душе тихо радовалась им, потому что это означало, что за сегодняшнюю промашку меня не выгонят. Нет, ну правда. Если бы герцог хотел избавиться от меня, разве стал бы он дарить мне платья и другие наряды?

Хотя заказ наверняка был сделан не сегодня, так что радовалась я рано. Все еще может закончиться не слишком радужно для меня. После этой мысли подарки больше не вызвали положительных эмоций. Наоборот, я вдруг задумалась об их стоимости и о причинах их появления здесь. Неужто меня решили загнать в еще большие долги?

Проследив за тем, как закрывается дверь за слугами, я снова продолжила переодеваться, да только едва не скончалась от сердечного приступа.

– А-а-а! – завизжала, когда платье, которое я скинула на пол, переступив через него, пошевелилось.

– А-а-а! – тоненько закричали в ответ, а платье вдруг заметалось по полу, натыкаясь то на коробки, то на стул, то на

шкаф.

Сдернув ткань, я едва богу душу не отдала. На полу сидел аух. Малыш трясся, шевеля светлыми волосками, а его ярко-голубые глаза распространяли вокруг него волшебное сияние.

– Ты что здесь делаешь? – спросила я, но тут же отвлеклась на стук, раздавшийся от окна.

Быстро набросив платье обратно на ауха, я прошла к подоконнику и открыла створку. В комнату тут же влетела желтоперая птичка, бросая на пол небольшой свиток, перевязанный красной лентой.

– Я видела! – обвиняюще воскликнула она, яростно размахивая крыльями. – Я видела! Откуда у тебя поющий аух?!

– Понятия не имею, о чем ты, – спокойно ответила я, поднимая бумагу. – Это изображение чаши?

– Ты меня так просто не проведешь! Говори, где ты его взяла? – попыталась она пролететь вглубь комнаты, но я ловко поймала ее за хвост и вытолкнула обратно в окно.

– Тебя это не касается.

Створку я закрыла тут же – прямо перед ее клювом. Маленькие бусинки-глазки опасно блеснули, но меня несколько не проняло. Как со мной, так и я. Я ей не подружка, чтобы она от меня что-то требовала. Она свою сторону уже выбрала, сдав наше бедственное положение матушке Тез.

Задернув тяжелые портьеры, я обернулась. Голубоглазый аух осторожно выглядывал из-за кровати, лишь наполовину

скрытый платьем. При виде его любопытных глазок на моих губах сама собой расплзлась улыбка.

– И что же ты, дорогой, здесь забыл? Разве тебе можно покидать парк? – осторожно склонилась я к мохнатому другу, не желая его напугать.

– Ур-р! – ответил аух, медленно подползая ближе.

Мохнатая голова боднула мою ногу, напрашиваясь на ласку. Пришлось гладить, но удовольствие получали мы оба, однако дел это не отменяло.

В уборную аух пошел вместе со мной. Вообще расставаться отказывался, следуя за мной, словно привязанный. Пока принимала ванну, придумала имя новому другу. Ну не звать же мне его все время аухом. Мне бы не понравилось, если бы ко мне повсеместно обращались «человек».

– Пойдем, Тучка, посмотрим, что на своем хвосте нам принесла желтоперая птичка.

Небольшой листок нашелся там же, где я его оставила, – под подушкой. Усевшись на постель, помогла забраться и ауху. После ванной Его Лохматость все еще был влажным, так что пришлось завернуть его в полотенце.

– Уруру? – неизвестно что спросила Тучка, но я вдруг, к своему собственному удивлению, осознала, что понимаю его. Нет, не перевожу, просто понимаю.

– Это очень важная бумага, – ответила я, разворачивая листок. – Мне важно найти этот...

Я не договорила. Вглядывалась в рисунок, внимательно

изучая карандашный набросок. Могла поклясться, что этот сосуд я уже видела, но где?! Пыталась вспомнить, перебирала воспоминания, погрузившись в это дело с головой. Меня всю трясло от осознания, что я была так близко!

– Ур? – подсел аух поближе, боднув мою руку.

– Подожди, Тучка! – паниковала я.

Отложив листок, даже заметалась по комнате. Хотелось немедленно бежать на поиски этой чертовой чаши, но куда? За последние дни я видела больше сотни сосудов в самых разнообразных местах.

– Уррур, – снова обратился ко мне аух, вынуждая замереть, остановиться.

– Ты знаешь? – переспросила я, ближе подходя к кровати.

– У.

– Сможешь показать?

Ответ был неопределенным. Робкая надежда, что забрезжила впереди, обломалась об острые края суровой реальности. Я так и не смогла разобраться, в чем конкретно были неопределенности, но точных ответов Тучка не дал ни на какие вопросы. Оставался только один вариант – искать самой.

Искать, заново обследуя все те места, в которых я уже успела побывать.

Стук в дверь раздался настолько неожиданно, что я на секунды растерялась. Не знала, то ли хвататься за халат, то ли прятать рисунок, то ли запихивать в шкаф ауха. Заставив себя сделать глубокий вдох, я медленно выдохнула и негромко

произнесла:

– Одну секундочку, я не одета.

Рисунок я затолкала под матрас. Просто потому, что не знала, проводят ли тут обыски, а попасться так глупо не хотелось.

Тучку пришлось временно затолкать под кровать, и, пока я натягивала халат, этот волосатый засранец стащил с пола брошенное мною платье. Часть ткани так и выглядывала наружу, так что пришлось пропихнуть его дальше – к светящимся в полумраке глазам.

В дверь постучали повторно.

– Иду-иду, – ответила я и действительно поспешила открыть.

Я ждала кого угодно, начиная от самого герцога и заканчивая слугами, которые забыли принести еще какие-то коробки, однако в коридоре стояла Ангилия. Растрепанная, трясущаяся и с огромными испуганными глазами. Босые ноги, сорочка до пят, смешной халатик, украшенный сотнями рюш, а еще – распущенные волосы.

– Ты чего это? – изумилась я, оглядывая свою подопечную.

– Можно я у тебя посижу немножко? – спросила девочка, заглядывая ко мне в комнату.

– Что-то случилось? – забеспокоилась я, пропуская ее внутрь.

– Мне кажется, что за моим окном кто-то был. Клянусь,

я видела чье-то лицо, но служанка спит – мне ее не разбудить, а мне страшно, – призналась Анги, торопливо занимая кресло.

Взгляд ее остановился на свертках и коробках, что занимали значительную часть комнаты, но сейчас было не до объяснений.

– За окном? Там же третий этаж, – удивилась я и тут же вспомнила о темной кляксе, которую видела. – Анги, а рядом с твоей спальней какие комнаты есть?

– Папина спальня и сокровищница, но папы там нет, я заходила. Хотела ему сказать, – по-своему поняла мой вопрос девочка.

– Хорошо... А точнее, плохо. В общем, все будет нормально, – мысли мои были сумбурны. Быстро разрывая свертки, я искала, во что бы можно было одеться. Под руку попался костюм – видимо, для верховой езды, но подходил он идеально. В платье слишком не побегаешь.

– Ты куда? – вскочила девочка с кресла, но я уже обувала высокие сапоги.

– Так, Ангилия, – замерла я, чтобы объяснить девочке происходящее, – все будет нормально, это я тебе гарантирую. Сейчас ты остаешься в моей комнате и из нее не выходишь ни под каким предлогом. Кто бы ни стучался, чтобы ты ни услышала, ты должна оставаться в комнате, а чтобы не было страшно, компанию тебе составит Тучка. Тучка, выходи. Он хоть и маленький, но, если что, тебя защитит сможет.

Правда, Тучка?

Волосатый аух появился перед нами в ту же секунду. Весь его горделивый и напыщенный вид говорил о том, что уж он-то точно всех злодеев поразит и будет стоять на страже, как самый верный рыцарь.

– Ур, уруру! – заявила эта мохнатая шапка с глазами, подплывая к девочке.

– Да-да, – улыбнулась я, выискивая, чем бы вооружиться. Незаметно забрав с подноса с остывшим ужином нож, спрятала его в рукав рубашки. – Ты самый сильный и самый смелый аух.

– Ты его понимаешь!?! – ошарашенно выдала Анги, а я...

А я чертыхнулась, обругала себя последними словами, но внешне старалась казаться невозмутимой. Я совершенно забыла о том, что Ангилия фея. Это просто вылетело из моей головы, а ведь эта девочка вполне могла меня раскрыть. Хотя бы потому, что наверняка тоже понимала этих милых существ, и одно милое существо было способно раскрыть ей меня.

– Я? – сделала я удивленное лицо. – Нет, что ты. Просто он выглядел таким величественным. Мне хотелось его приободрить. В общем, сидите здесь, дверь никому не открывайте. Когда я вернусь, спроси у меня, какое имя я дала ауху.

Да, мне пришлось просто-напросто сбежать. Не уверена, что смогла бы удержать лицо, задай девочка еще хоть один провокационный вопрос. Да и время убегало сквозь пальцы.

Сколько прошло с тех пор, как Ангилия увидела в окне чье-то лицо?

То-то и оно, что действовать нужно было быстро. Зачем? Что я собиралась делать? Ответы на эти вопросы не знала даже я сама.

Замок будто вымер. Создавалось стойкое ощущение, что все давно спят, но ведь кто-то же должен бодрствовать? Те же гвардейцы герцога должны были стоять на своих постах, но ни на втором, ни на третьем этаже я никого не нашла.

Честно говоря, было страшно, но еще страшнее делалось от осознания того, что где-то по замку шляется кто-то неизвестный. А если это кто-то из фей? Что, если они решили в открытую напасть на герцога?

Нет, я, конечно, понимала, что феям с их магией я не конкурент, но и сидеть, ничего не предпринимая, не могла. Скоммуниздить украденную чашу – это одно. Для себя я могла оправдать подобный поступок тем, что просто возвращаю утраченное настоящим владельцам, но если феи задумали герцога убить...

Я в стороне стоять не буду.

Вариант с тем, что это очередная будущая герцогиня, я старалась отместить как можно дальше. Неприятное чувство появлялось где-то в груди при этих мыслях, но радовало то, что космы повывидирать я могла в любом случае. Конечно, если неожиданный визитер не мужчина.

Я кралась. Прислушивалась, стараясь распознать посто-

ронние звуки, но тишина стояла оглушающая.

В первую очередь заглянула в комнаты к Анги. Пожилая служанка действительно дремала прямо в кресле, однако разбудить ее я и вправду не смогла. Бегло осмотрев покои, выглянула даже в окно, но ни на стене, ни внизу перед замком никого не было. Зато я заметила другое – стражу, что развалилась под кустами, на ступеньках лестницы и даже у ближайшего фонтана.

Сердце однозначно пропустило пару ударов. Я забыла, что нужно дышать, испытывая ужас. А если они все убиты? Из окна их состояние разглядеть было попросту невозможно.

Комнаты я покинула спешно, но прежде на щеколды закрыла все окна. В спальне герцога мне быть, слава богу еще не доводилось, однако найти нужную дверь это скорее мешало. Правда, логика-то все же прослеживалась.

По левую сторону в конце коридора были массивные темно-коричневые двери с объемными деревянными деталями. Они казались внушительными, и что-то мне подсказывало, что достаточно защищенными, если это и была сокровищница.

По правую же стояли обычные двери, ничем не отличающиеся от тех, что были в коридоре. В них я и сунулась, но, прежде чем открыть, вооружилась огромной тяжелой вазой, которую с трудом подняла. Цветы вместе с водой пришлось вылить на пол. Если что, я сама потом уберу, но сейчас для меня эта ваза и маленький ножичек для мяса являлись един-

ственными средствами защиты.

Открыв дверь, створку я просто толкнула, не спеша делать шаг вперед, однако именно это и ваза, которую я держала, прижимая к себе, стали моим спасением. Свист я слышала отчетливо, как и увидела темный силуэт, стоящий в полумраке комнаты у окна, но среагировать все равно бы не успела.

Что-то со звоном ткнулось прямо в вазу и свалилось на пол. Опустив взгляд, едва не выронила свой щит. На полу, сверкая лезвием, валялся кинжал.

То, что происходило дальше, слилось для меня в карусель из нескончаемого калейдоскопа картинок. Никогда мне раньше не приходилось драться, но думать я могла лишь о том, что в спальне сейчас наверняка истекает кровью Себастьян, которому срочно нужна помощь.

Ваза полетела первая, но для того, чтобы она нашла свою цель, мне пришлось максимально сократить расстояние между мною и нападавшим. Лично я метилась в голову, но вес значительно повлиял на траекторию полета, так что попал мой снаряд по ногам. Нехило так попал, заставляя взвизгивать незнакомку, в чьих руках блестели новые кинжалы.

В перепалке я получила несколько порезов. Чувствовала, как по щеке стекала кровь, но больше меня волновала рана на плече. Левая рука начинала потихоньку неметь, однако я продолжала бросаться всем, что попадалось на глаза, желая обезвредить слишком шустрюю дамочку.

Понимала, что еще немного – и противостоять с одной рукой я ей просто не смогу, так что нужно было срочно как-то поворачивать ситуацию в свою сторону, но подумать оказалось гораздо проще, чем сделать. Да и низкий столик, который я схватила, оружием назвать было нельзя. Свой ножик я давно посеяла где-то в комнате, да только, как оказалось, стол тоже на кое-что годился.

Я не хотела. Честное слово, я не хотела, чтобы все закончилось именно так. Не могла подумать, что низкий столик в моих руках, что был достаточно тяжелым из-за стеклянной поверхности, окажется диаметром гораздо меньшим, чем открытое окно. Я просто хотела прижать нападавшую ножками, а получилось так, что, запнувшись, навалилась на нее вместе со столом.

Бедро обожгло дикой болью. Я смотрела на торчащий из ноги кинжал, когда дама потеряла равновесие. Пыталась поймать ее хотя бы за сапог, но, увы, все произошло слишком быстро. Настолько быстро, что осознать произошедшее никак не получалось. Будто и не я посмотрела вниз, отмечая рыжие кудрявые волосы, разметавшиеся под светом фонаря.

Словно и не я закрыла окно, запирая его на щеколду. И до спальни герцога доковыляла не я, как и до его кабинета, что размещался за соседней дверью. Да только герцога де Зентье в его покоях не было. Здесь вообще никого не было, но радоваться я сейчас была неспособна.

Кинжал из бедра не вытаскивала, зато с пола подняла еще

один. Помнила, что если рана колотая, да еще и глубокая, то нож доставать нельзя, чтобы не истечь кровью. Вполне возможно, что я и ошибалась. Оказание первой помощи никогда не было моим коньком, но ремнем я ногу на всякий случай перетянула. До приезда врача пострадавший должен был как можно меньше двигаться – это в голове отложилось, но сидеть в гостиной герцога не представлялось возможным.

Не потому, что в любую секунду мог явиться Себастьян – на это я как раз таки бесконечно надеялась, а потому, что у меня в комнате пряталась герцогская дочь. Если с ней что-то произойдет, я сама же себе не прощу.

Не помнила, как спускалась на второй этаж. В глазах темнело, тело окутывала слабость и затапливала боль, но до своей двери я кое-как добралась. Да только пугать девочку своим видом не желала совершенно, так что уселась прямо на пол, опираясь спиной на створку. Так сюда точно никто не войдет.

– Анги, – негромко позвала я, прикрывая веки. – Анги, ты там как?

– Сандра? Я сейчас открою! – услышала я девичий голосок, наполненный волнением.

– Нет-нет, пока не нужно открывать. Я папу твоего хочу дождаться, так что тут пока посижу, чтобы его не пропустить. Ты мне лучше скажи, почему ты не спишь еще?

– Страшно, – честно ответила девочка.

– Так нет никого чужого в замке. Я весь замок обошла,

все свои. Только папа твой куда-то уехал, но его камердинер сказал, что вот-вот уже должен вернуться, так что давай ложись-ка ты спать, пока мы обе по шее не получили. Только знаешь, я сказок-то уже никаких не помню. Может, сама расскажешь, а я послушаю?

– Про принцессу фей? – робко уточнила моя подопечная.

– Давай про нее, я такую сказку не слышала. Ты только под одеяло ложись, глазки закрывай и рассказывай, ладно?

Сказку про принцессу фей я так и не услышала.

Глава 14. Две стороны медали

Утро может быть разным. Одно – овеяно ароматом кофе. Другое – сладким запахом цветов. Третье пахнет солнцем и свежескошенной травой, а мое утро ко всему прочему насквозь пропиталось горькими травами.

И нет, с ароматом кофе я спросонья ошиблась. Это был шоколад – целая чашка, оставленная для меня на подносе, что разместился на столике вместе с завтраком. Все это: и завтрак, и цветы, и открытое нараспашку окно с солнечным днем – я увидела, едва открыла глаза. А еще вдруг заметила служанку, что раскладывала в шкафу мои новые вещи.

Нераспакованных коробок и свертков осталось всего ничего, но, сконцентрировав на них свое внимание, я неожиданно для себя вспомнила абсолютно все. Вспомнила и, резко сев, повалилась обратно на подушки, закрывая лицо руками.

– Мисс, это я вас разбудила? Ох, простите! – тут же заволновалась служанка.

– Да нет, – отозвалась я, чтобы девушку молчанием не пугать. – Вы ни при чем. Просто...

Я все-таки не договорила. Вспомнив о боевых ранениях, первым делом ошупала ногу, но под сорочкой не нашла ни царапины. То же касалось плеча и щеки. Но даже не это было важным.

– А где леди Ангилия? – спросила я, забирая поданную чашку. Вот откуда шел аромат горьких трав.

– Так занимается с учителями. Вас сказали не беспокоить до обеда. Вы бы позавтракали, силы-то восстановить надо...

– А герцог?

– Его Милость мне не докладывает, – смутилась девушка, пряча взгляд, а я таки отбросила одеяло.

Завтракала быстро. Голод ощущала просто зверский, но в остальном...

Физически чувствовала себя превосходно, а вот морально... Понимала лишь одно: в комнате своей я все же как-то очутилась, а значит, мне срочно нужен был Себастьян, чтобы разъяснить все то, что произошло этой ночью.

Служанка честно пыталась меня остановить. Ей-то приказали за мной следить, но я должна была поговорить с герцогом. Дело мое являлось безотлагательным.

По коридорам не шла – летела. Что же это за магия такая, что раны заживает так быстро и следа не оставляет? Где же раньше была эта магия, когда я умирала в своем мире?

Увы, она была здесь.

Пышное платье несколько замедляло мой ход, но на первый этаж в классную комнату я спустилась быстрее ветра. Ворвалась ураганом и лишь секундой позже поняла, что мое поведение недостойно. Поняла я это по округлившимся глазам учителя, что, судя по картам, развешанным за его спиной, преподавал географию.

– Простите, – присела я в реверансе, однако не только я попирала этикет.

Ангилия, мгновенно взвившись на ноги, добежала до меня за секунды и повисла на моей шее. Поднять девочку я не могла при всем желании, а вот обнять – запросто.

– Тучка в моей спальне, – прошептала она мне на ухо и заговорщицки подмигнула, отстранившись на мгновение.

– Спасибо, – так же тихо ответила я, скрываясь за пружинками девичьих локонов. – Прошу простить, что ворвалась к вам так. Не буду мешать. Я заглянула лишь на минутку.

– А разве ты...

– Кхм-кхм, – недовольно кашлянул мужчина, отчего Анги сделала шаг назад, и весь ее вид стал до невозможности серьезным.

– А разве вы, мисс Сандра, не присоединитесь к нам? Папа ведь говорил, что вам тоже стоит посещать уроки вместе со мной.

Я могла отказаться. Больше того, отчетливо понимала, что встретиться сейчас с герцогом гораздо важнее, но девочка построила такую несчастную моську, что я сдалась даже без боя. Да и урок этот, судя по времени, был последним на сегодня, так что место я свое заняла.

Если честно, география никогда не была моим любимым предметом. Никогда не запоминала сотни, а то и тысячи названий городов и рек. Для меня было достаточно знать названия стран, где они находятся и их столицы, но этот мир

– совсем другое дело. Увы, я не знала ни о чем из того, что находилось за стенами этого замка.

Нет, дорогу до храма, допустим, я помнила, а остальное – просто не знала, а ведь в этом мире, даже на этом материке имелось далеко не одно королевство. Конечно, мне бы хотелось вернуться обратно. Я понимала, что так будет правильно, справедливо, но в то же время не могла не думать о том, что наши желания не всегда сходятся с нашими возможностями.

Если вдруг мне придется остаться здесь навсегда, то я в буквальном смысле буду словно слепой котенок, который не разбирается ни в законах, ни в ценах. Да, по словам Себастьяна, у меня есть жалование в триста золотых, но договор-то я так и не подписала. Да и много ли это? Вдруг наряды и обувь герцогом было потрачено гораздо больше?

Принимать как подарки купленное Себастьяном я не желала. Хотя бы потому, что так поступают содержанки, от которых ждут ответных уступок. Мне же пока еще удавалось удерживать границы наших непонятных отношений, и я собиралась держать оборону дальше.

Зачем обманывать себя, его и собственное сердце? Я ведь пришла сюда, чтобы вернуться домой. Если бы я хотела жить в этом мире, меня бы сейчас здесь просто не было.

Убеждала себя. Да-да, приводила доводы, подключала логику и уповала на трезвость рассудка, однако, когда двери в классную комнату открылись без стука, все тут же позабы-

лось напрочь. Герцог де Зентье не только был недоволен, судя по лицу, но и крайне бледен.

Под его глазами залегли темные круги, мелкие морщинки будто стали глубже. Он выглядел настолько уставшим, что я не на шутку забеспокоилась, а потому снова забыла и о реверансах, и о том, что я тут не одна.

Спасла от позора меня Ангилия. Поднявшись, ловко взяла меня за руку, будто просто так, а потому присели мы уже вместе.

– Вы на сегодня закончили? – спросил мужчина у преподавателя и, получив положительный ответ, скомандовал нам ступать за ним.

Правда, Анги вместе со служанкой выпроводил переодеться к обеду, а меня увлек на балкон, что располагался на первом этаже в столовой. Сам балкон едва ли стоял высоко над землей, но белоснежная балюстрада все равно отделяла выложенный светлой плиткой участок от парка.

Говорить я не спешила. Видела, что мужчина находится далеко не в радостном настроении, так что было принято решение помолчать и послушать, а сказать мне, оказывается, герцог хотел очень много всего. И начал он с громкого и злого:

– Идиотка!

Я опешила. Как стояла, так и ухватила руку за каменные перила, чтобы не упасть. Нет, конечно, я не рассчитывала на благодарность, а готовилась именно к взбучке, но что-

бы меня обзывали!

– Мне бы хотелось знать, чем я удостоена чести быть названной подобным словом, – попросила я требовательно, но очень даже мягко. Без единого намека на скандал.

– Вам бы хотелось?! – пуще прежнего разъярился герцог, а я очень осторожно сделала шаг назад. И еще один, под этим немигающим взглядом. – Вам бы хотелось?! – повторил он громче, а в его глазах отражалась зимняя стужа.

– Я, пожалуй, пойду. – Я решила, что жить мне хочется гораздо больше, чем поговорить, но не успела преодолеть и десятую часть пути до дверей, ведущих в столовую, как была поймана.

Мое запястье сжали с силой, талию поймали в крепкий захват. Я даже возмутиться не успела, как была поцелована, но это не был поцелуй-благодарность, не являлся он и поцелуем-нежностью, даже страстью там не пахло. Отчаянием, наказанием, болью и злостью – пожалуй, но даже это касание всколыхнуло в моем сердце то, что я желала бы спрятать навсегда.

– Не смей, слышите, не смей в моем доме играть в безголовую дуру! – процедил он сквозь сжатые зубы, но глаз не открывал.

Так и стояли в молчании. Я просто не понимала смысла столь витиеватой фразы, а мужчина вроде бы успокаивался, но из объятий меня не выпускал. Даже поясница вдруг заныла оттого, что так долго приходилось отклоняться назад,

будучи прижатой к телу Себастьяна, а точнее к его камзолу, но возражать я не торопилась.

Сейчас был как раз тот случай, когда лучше помолчать, чтобы не усугублять.

– С-с-спасибо, – выдохнул он с невероятным трудом, касаясь губами моего лба.

– Если я спрошу за что, вы не будете кричать? – робко поинтересовалась я, утыкаясь носом в чужую шею. Вот от кого пахло скошенной травой, а еще – дождем.

Скрип его зубов я расслышала отчетливо, так что глупых вопросов больше задавать не стала, но, увы, на этом разговор не закончился. Постояв в тишине еще с десятков минут, герцог наконец ослабил хватку – прошелся ладонью по моей спине, забирая боль, тогда как костяшки его пальцев мягко коснулись моей щеки.

– Скажите честно, Сандра, вы мое наказание или дар? – вдруг обратился он ко мне совершенно серьезно, а я все-таки задохнулась от возмущения.

Однако тут же сдулась под этим насмешливым, но каким-то чересчур грустным взглядом.

– Поговорим? – предложила я, оставляя вопрос без ответа. Признаваться в содеянном было не только страшно, но и больно. Слезы сами собой встали в глазах стеклом. – Кажется, я кого-то убила этой ночью.

– Кажется, этот кто-то едва не лишил вас жизни, – вздохнул герцог, прижимая мою буйную головушку к своей гру-

ди. – Рассказывайте, Сандра. Рассказывайте с самого начала. Анги прибежала к вам в комнату, потому что увидела в открытом окне чью-то голову, а служанка не просыпалась. Что дальше?

Я рассказала все, что видела, слышала и знала. Упомянула каждую деталь, включая сонные чары, которые, судя по всему, подействовали на весь замок. Было огромное желание действительно поведать обо всем, что случилось в моей жизни, с самого начала, но эту глупую мысль я отмела.

Не простит. Я видела ненависть в его глазах, когда мужчина говорил о феях. Боюсь, что никакие заслуги эту ненависть не смогут изменить. Время уже упущено. Оставалось только надеяться, что всей правды он не узнает никогда, а я...

А я просто исчезну так же неожиданно, как и появилась.

– То есть не спали только ты и Ангилия, верно?

– И аух, – ляпнула я и тут же об этом пожалела.

Ночью я как-то не задумывалась над тем, почему не уснули во всем замке только мы, а теперь решение загадки пришло само: я находилась в теле феи, а Анги была феей от рождения. Да только этого мне показалось мало, и я сама же подкинула герцогу толстый намек в виде помощника фей, который тоже в эту ночь был с нами.

– Поющий аух? Что он делал в замке?

– Охранял... вашу... дочь?

Каких усилий мне стоило удержать лицо. Герцог внимательно вглядывался в мои глаза, словно пытаюсь найти в них

правду, но я и без того не соврала. Просто сказала лишь часть от действительности, но чем дольше он на меня смотрел, тем больше был шанс, что я проколюсь. Отведя глаза, я тихонько прошептала:

– Расскажите, где вы были? И кто меня нашел? А еще... Кто на вас собирался напасть?

Да, вопросов было великое множество, но ответил мне герцог лишь на первые два, напрочь проигнорировав последний. Прекрасно понимала, что даже сейчас все равно не доверяет, а если и доверяет, то далеко не во всем.

Наверное, я бы на его месте тоже была такой осторожной. Хотя нет, я бы давно скатилась до паранойи, учитывая количество покушений за год, а он молодец, держался. Да только все равно выглядел смертельно уставшим, пока рассказывал о том, что вчера вечером был срочно вызван к королю.

Его Величеству вдруг взбрело в голову, что пора бы позаботиться о своем верном подданном да напомнить ему принципы наследования герцогских земель. То, что у Себастьяна не было наследника, ни для кого тайной не являлось, однако озаботился этим вопросом король почему-то именно сейчас.

Но даже не разговор с Его Величеством, к которому пришлось, исполняя приказ, ехать самолично, усыпил бдительность герцога в эту ночь. В тот самый миг, когда Себастьян покидал дворец, на короля было совершено покушение.

Поимка незадачливого преступника, последующий допрос, лечение правителя – все это заняло время, а потому,

когда герцог де Зентье перенесся обратно, отмечая, что защитный купол вокруг его замка просто исчез, все уже было кончено.

Он опоздал и мог видеть лишь последствия этой ночи: спящих слуг, упавших там, где они находились в момент наложения чар; взломанную сокровищницу, из которой злоумышленникам не удалось вынести абсолютно ничего, потому что защита снималась лишь со смертью самого Себастьяна или его рукой; отсутствие Анги в ее комнате – герцог едва с ума не сошел, пока налаживал поисковые чары, чтобы отыскать в замке собственную дочь; разрушенную гостиную в собственных покоях – теперь мне будут припоминать целых две трехсотлетних вазы; и, собственно, меня, истекающую кровью, держащую оборону, привалившись к двери.

– Мне далеко не с первой попытки удалось отобрать кинжал, который ты сжимала в руке, – пожурили меня, но как-то по-доброму, вынуждая смутиться и тут же нахмуриться. – Однако все твои заслуги совсем не отменяют того, что ты безголовая. В подобных ситуациях ты должна сидеть в комнате вместе с Анги и не высовывать свой нос. Тебя ведь могли убить.

– Но не убили же, это я... – я не договорила, потому что вслух произносить такое было трудно, да и руки снова начинали дрожать.

– И правильно сделала. Поверь мне, свидетелей в живых не оставляют. А таких, которые могут дать отпор, и подавно.

Теперь из замка без охраны ни ногой.

– Будут мстить? – подняла я голову, чтобы взглянуть мужчине в глаза.

– Не бойся. Я сумею постоять и за тебя, и за Анги. Больше ошибок я не допущу.

Он хотел меня поцеловать. Видела, что медленно склоняется, желая прикоснуться к моим губам. Да только было ли это нужно мне? Увы, разобраться в себе я не успела, потому что из столовой донесся донельзя довольный детский голосок:

– А обед, между прочим, уже остыл.

Господи, я совсем забыла про Анги!

Так стыдно мне не было еще ни разу в жизни. Мне будто снова было пятнадцать, а мама застала меня целующейся с парнем в подъезде. Отчетливо чувствовала, что полыхали даже уши, но герцог неотвратно вел меня в столовую, чтобы вместе со мной предстать перед темными очами дочери.

Ангилия уже занимала место за столом и, судя по опустевшей тарелке, почти расправилась со своим обедом, изо всех сил делая вид, что увлечена им до невозможности. Даже глаза на нас не подняла, выражая интерес исключительно к птице и картофелю. Честное слово, я ей сейчас была так благодарна – словами не описать.

– И еще, – вдруг снова стал строгим герцог, самостоятельно отодвигая для меня стул. Слуг он отпустил одним взмахом руки, так что в столовой мы остались втроем. – Если я

приказал лежать до обеда в постели, это значит, что вы обязаны лежать до обеда в постели, а не мчаться на занятия. Надеюсь, я услышан?

– Да, Ваша Милость, – учтиво кивнула я, со всем смирением разложив на коленях салфетку, однако широкую улыбку на лице Анги увидеть успела.

Правда, девочка снова сделала вид, что ей бесконечно интересен картофель. И только я начала есть, как моей ноги под столом коснулось нечто волосатое. Я едва вилку не выронила, но тут же метнула взгляд на мелкую пакостницу.

Кажется, или я сейчас буду убивать, или меня сейчас будут убивать. Да только Тучке на мои переживания было все равно. Он терся о мою ногу и чего-то там себе довольно урчал, пока я пыталась сообразить, как его теперь из столовой незаметно эвакуировать.

– Что-то не так? – нахмурился герцог, подливая мне в бокал ягодного морса, по консистенции больше похожего на жидкий кисель.

– Все хорошо, – соврала я, испытывая всю гамму чувств от внезапно проснувшейся любви ауха.

Но, увы и ах, мне нисколько не поверили. Больше того, правая бровь герцога медленно поползла вверх, а сам мужчина отодвинулся и поднялся, чтобы одним движением откинуть бежевую скатерть.

– Уруру? – сказал аух, глядя на неожиданного свидетеля абсолютно честными глазами.

После такого я ожидала всего чего угодно, но не того, что Себастьян вдруг светло улыбнется и, взяв со стола красное яблоко, положит его перед нашим лохматым другом. А тот в свою очередь просто подомнет это яблоко под себя.

– Он просто просил у вас яблок, – пояснил мне герцог, возвращая скатерть на место. В принципе, то, что он у меня что-то просил, я понимала отчетливо, а вот что именно – распознать не смогла. – Анги, зачем ты притащила ауха в столовую?

– Между прочим, его зовут Тучка. А еще он наш с Сандрой защитник, – совершенно серьезно отметила девочка, невозмутимо промакивая губы салфеткой.

– А нельзя ли, чтобы он был вашим защитником где-нибудь в саду, а еще лучше в парке? – насмешливо поинтересовался герцог, возвращаясь к еде.

– Боюсь вас огорчить, папа, но это абсолютно исключено.

– Даже так? – улыбка Себастьяна стала шире. – Тогда, быть может, леди Ангилия, нам стоит позвать в замок всех аухов?

– Это было бы очень великодушно с вашей стороны. Дело в том, что аухи любят спать там, где мягко и сухо. Я бы попросила вас подумать над тем, чтобы отдать им наш внутренний сад. Как вы считаете, вы смогли бы пойти на эту уступку?

– Мог бы, но при условии, что забота о них ляжет исключительно на ваши хрупкие плечи. Кроме того, по замку им разгуливать будет запрещено. Как вы считаете, вы справи-

тесь?

– Определенно. Благодарю вас за это решение. Разрешите откланяться?

– Конечно, но не дальше холла. У нас на сегодня запланирована прогулка.

– Ваша Милость, мисс Сандра, – присела девочка в реверансе. – Тучка, за мной.

То, что на слове «прогулка» Анги скривилась, герцог не заметить не мог, но девочку отпустил, а я не то что вмешиваться, дышать лишний раз боялась, не понимая, что происходит между дочерью и отцом. Видимо, этот вопрос легко читался на моем лице, раз мужчина снизошел до ответа:

– Не удивляйся, Сандра. Я бы на твоём месте очень хорошо запомнил и этот тон, и то, как Анги сейчас держалась. Когда ей что-то очень сильно нужно, она всегда прибегает к этому методу, резко вспоминая все правила этикета. Уверен, тебе предстоит еще не раз услышать что-то подобное. Увы, хитрости ей не занимать.

– Вы правда разрешите ей привести в замок всех аухов? – спросила, вспоминая количество глазастых существ.

– Ты же сама говорила, что ребенку нужны питомцы. Я всего лишь следую твоему совету, – пояснил Себастьян, а я вдруг поняла, что сама виновата, а теперь еще как-то должна объяснить мужчине, что он слегка переборщил.

– Анги сказала, что в замке есть внутренний сад, – временно перевела я тему в другое русло.

– Верно. Им вполне хватит там места. Вечером сможешь сама посмотреть, а теперь обедай. Нам действительно предстоит прогулка.

– Если честно, я поела еще в комнате, – решила я быть откровенной, потому как в меня уже совершенно точно не лезло. – Можно я просто с вами посижу?

– С тобой, – исправил меня герцог. – Как минимум наедине.

Герцог де Зентье выглядел решительным, однако его решительность мне совершенно не нравилась. Создавалось стойкое ощущение, будто я вижу лишь часть картины, тогда как полотно невообразимо огромно. Это больше пугало, чем вызывало любопытство. Я еще от событий вчерашней ночи не отошла.

– А можно спросить? Прогулка – она с гувернантками? – уточнила я, вспоминая гримасу явного недовольства на лице девочки.

– Совершенно верно. Сегодня я намерен провести последнее испытание, а уже завтра назвать победительницу отбора, но это совершенно не означает, что мы больше не нуждаемся в твоих услугах. Осталось лишь подписать контракт, но думаю, мы сделаем это вечером.

– Но зачем вам... – Под взглядом синих глаз я тут же исправилась: – Тебе няня, если будет нормальная гувернантка?

– Потому что ни няни, ни гувернантки у нас, к сожалению, надолго не задерживаются. Скажем так, ты запасной вари-

ант, который прекрасно ладит с Ангилией. Если помнишь, ты сама говорила, что ей требуется подруга.

– Вы точно уверены, что я здесь нужна? Вам я здесь нужна? – повторила я свой вопрос, в глубине души поражаясь своей прямоте.

Сейчас перед герцогом де Зентье сидела не няня и даже не попаданка, которая оказалась в трудной ситуации. Сейчас перед ним сидела сомневающаяся женщина, чье сердце учащенно билось рядом с этим мужчиной. В его объятиях хотелось находиться. Его руки хотелось чувствовать на своих плечах. Аромат пряных трав, исходящий от него, хотелось вдыхать полной грудью.

Я попала. В эту самую секунду я со всей обреченностью осознала, насколько сильно попала.

– Сейчас я не могу ответить на этот вопрос, – отложил мужчина приборы и поставил локти на стол перед собой, сплетая пальцы в замок. – Дай мне время.

– А нужно ли? – грустно улыбнулась я, но взгляда не отвела.

– Не знаю, – признался Себастьян, поднимаясь из-за стола и подавая мне руку. – В этом-то и проблема.

Глава 15. Страшные сказки

Парк... изменился.

Со вчерашнего дня цветущий зеленый парк, а точнее, самая дальняя его часть изменилась до неузнаваемости. Именно в этом месте – в нескольких шагах от фонтана, что по форме напоминал конус, – мы впервые встретились с герцогом де Зентье.

До ворот было рукой подать, но даже отсюда я видела, что они не только надежно заперты, но еще и усиленно охраняются. Охраны вообще стало гораздо больше – серые мундиры гвардейцев я замечала тут и там, и это несказанно нервировало, но в свете последних событий было вполне объяснимо. Да только на гвардейцев-то сонные чары вчера тоже подействовали.

– Рад приветствовать вас этим днем, – распинался герцог, стоя напротив выстроенных в ряд кандидаток в гувернантки, пока мы с Анги сидели на скамье, любуясь цветами.

После нашей последней встречи гувернанток осталось пять, но меня по-прежнему интересовала только одна – леди Обилия. Эта молодая женщина хоть и казалась несколько чопорной, хотя бы заслуживала лишний балл за сдержанность в одежде и строгие нравы. Не этого ли хотел герцог, подыскивая для Англии гувернантку?

Он ведь прав: девочка растет и за ней нужен только глаз да

глаз. А уж учитывая всевозможные правила этикета, по которому даже вздохнуть можно не так, как следует, хорошая гувернантка Анги просто необходима.

– Итак, сегодня состоится последний этап отбора. Задание для вас приготовлено сложное. Как видите, мы немного изменили парк для реалистичности, – обвел мужчина взглядом темные деревья с голыми серыми стволами, хмурое небо, что вот-вот обещало дождь, и сгущающиеся сумерки на фоне проскальзывающего по земле тумана. И все это днем, когда в десятках метров от нас ярко светит солнце. – Вас будут вызывать по одной. Ваша задача – действовать так, как бы вы поступили, будь ситуация настоящей. И поверьте, щадить вас никто не станет. А теперь прошу за черту.

Мы с Анги тоже поплелись на солнышко, следуя за жестом герцога. Здесь, на нормальном участке дороги, стояла красивая темно-синяя карета с нарисованным гербом на дверцах. Туда-то нам и предложили зайти, а едва первая дама очутилась в экипаже вместе с нами, карета тронулась.

– Интересное испытание, не правда ли? Ваш папенька большой фантазер, – зашебетала блондинка, обращаясь к Ангилии, на что девочка лишь вздохнула и вымученно посмотрела на меня.

Я в ответ пожала плечами. Увы, от меня ничего не зависело. Собственно, как и от Анги, да только переглядываться времени не осталось. Кони как-то странно заржали, а карета резко затормозила, качнувшись. Будто мы на ухаб наехали.

– Это уже задание? – спросила кандидатка в гувернантки, поправляя кружево на платье.

– Не знаем, – ответила я за нас обеих, и тут же стеной хлынул дождь, барабаня по крыше экипажа.

– Бегите! – закричал возница, стукнув по стене.

Левая от нас дверца открылась в то же мгновение, а внутрь ворвался тип неотесанной наружности. Его страшная заросшая морда испугала даже в полумраке кареты, а уж топор, сверкнувший в его руках, заставил меня на миг вообще забыть, что все это не по-настоящему.

Действовала на голых инстинктах, прикрывая девочку своей спиной. Мозг лихорадочно подыскивал варианты нашего спасения, а белокурая нимфа как сидела, так и продолжала сидеть. Только сказала:

– Ушки закройте.

И я закрыла, но не себе. А зря. Потому что главным оружием этой барышни оказался дикий, просто напрочь оглушающий визг. Буквально через несколько секунд я была полностью солидарна и с разбойником, и с его топором, который намеревался кого-нибудь погромсать.

Банши – я даже не знала, что такие существа есть на земле, но именно их кровь текла в первой кандидатке, позволяя ей оглушать противника, деморализуя его таким образом.

Мне понадобилось несколько долгих минут, чтобы прийти в себя. И то без помощи герцога я навряд ли оклемалась бы так скоро. Именно его магия – странная, страшная, но

очаровывающая и захватывающая дух – вылечила меня. Анги же помощь не понадобилась.

– Если и вы закричите, я буду вынуждена вас ударить, – сразу предупредила я вторую девушку – рыжеволосую бес-тию, в чьем декольте вполне можно было спрятать маленькую сокровищницу.

Ангилия на мою реплику довольно улыбнулась, а дамочка поджала пухлые губы, всем своим видом показывая, что мое здесь присутствие явно лишнее. Ох уж эти заносчивые аристократки!

Все повторилось с точностью до мгновения. Карета тронулась, кони заржали, дождь хлынул, а в стенку экипажа ударил извозчик, предлагая нам сматываться прямо сейчас. Спокойно спрятав себе за спину Анги, я сложила руки на груди, ожидая разбойника.

И вот интересно, много ли платят этим разбойникам за участие в спектакле? А еще, есть ли у них медицинская страховка?

Ангилия смеялась, хохотала до слез, пока я, пребывая в шоке, наблюдала за тем, как рыжеволосая аристократка технично забивает разбойника своими туфлями. Причем туфли у нее уже не раз забирали, но они каким-то чудесным образом снова и снова появлялись на ногах у хозяйки. Если бы не герцог, остановивший испытание, боюсь, лечить бы было уже некого.

Третья кандидатка начала проходить испытание безотла-

гательно. Анги надоело сидеть в углу за моей спиной, но я была неумолима. Мало ли – топор-то у разбойника настоящий, а о технике безопасности здесь слышали навряд ли. Нет уж, если кого и подвергать возможной опасности, то только меня.

Правда, в этот раз все закончилось, едва начавшись. Как только дверца кареты открылась, а внутрь заглянула косматая голова разбойника, черноволосая неженка технично рухнула в обморок, расплзаясь по мягкой скамейке.

– Чего это она? – почесал свои пакли исполняющий роль разбойника.

– Видимо, использует метод опоссума, – ответила я, но, видя непонимание на грязном лице, пояснила: – Это когда в случае опасности мертвым притворяются.

Четвертая кандидатка вела себя максимально сдержанно. Она не пыталась елеино улыбаться, заговорить Ангилию или обратиться ко мне, чтобы выяснить, что ее ждет. Напротив, она будто совсем и не волновалась. В чем причина, я поняла в тот самый момент, когда карета тронулась.

Экипаж только-только начал движение, а я каким-то невообразимым образом ощутила опасность. И не только я. Анги, сидящая у меня за спиной, заметно напряглась, впиваясь пальцами в мои плечи. Все произошедшее заняло буквально миг, за который девушка поднялась и положила на сиденье черную горошину, что в мгновение ока обернулась светящимся маревом, по форме напоминающим зеркало.

Кинжал, прятавшийся в рукаве платья, оказался в руке кандидатки. Хищно оскалившись, она обернулась к нам. На принятие решения у меня была только секунда. Вцепившись пальцами в скамейку, я ногой ударила девушку в живот. Схватившись за мою щиколотку, она согнулась пополам, качнулась. Я понимала, что она устоит, потому и ударила второй ногой, удерживая свой вес на руках и полагаясь на то, что ногу мою схватили.

Полыхающее марево жадно проглотило черноволосую, но, увы, не исчезло.

Едва ли соображала, что делаю. Схватив Ангилию, я толкнула дверь и накрыла рукой ее голову, выпрыгивая из кареты прямо на ходу. До разбойников мы не доехали всего ничего.

Посадка моя была далеко не мягкой. Больно ударившись спиной, я по инерции еще подпрыгнула на жухлой траве и пролетела дальше, крепко прижимая к себе девочку.

– Помогите! – сипло выдавила из себя.

Из-за боли соображала туго. Кажется, сильно оцарапала спину, но дальше от меня уже ничего не зависело, потому что герцог де Зентье был тут как тут. Именно он раздавал команды, передавал Анги под охрану гвардейцев и изучал содержимое экипажа.

Сияющее марево растворилось бесследно, не оставив после себя даже горошины. О ней-то я и поведала Себастьяну, пока мужчина осматривал мою спину.

– Сандра, не вертись, или мы сейчас же вернемся в за-

мок! – рыкнули на меня, пока я уворачивалась от чужих рук.

– Да у вас пальцы холодные! – возмутилась я, но меня все-таки поймали.

Платье было местами разодрано, а местами на спине порвано герцогом – для удобства. И все это на глазах у кучи народа, пусть их и заставили отвернуться.

– Так что это было? – почувствовав, как ноющая боль отступает, с облегчением переспросила я.

– Портал для перемещений. Причем если верить вам, то на короткие расстояния. Не больше двухсот метров.

– Радиус действительно зависит от цвета?

– Скорее цвет от радиуса, – поправил Себастьян, заканчивая. Сняв с себя камзол, мужчина накинул его мне на плечи. – Поднимайтесь, на сегодня все. Продолжим испытание без вас. Да и Англии лучше остаться в замке.

– Что касается меня, то я вашими стараниями уже в порядке. Платье, конечно, жаль, но ничего. Думаю, пять минут потерплю, пока леди Обилия пройдет испытание.

– И я! Я тоже потерплю пять минут! – нарисовалась между нами Англия, прижавшись к отцу.

– Анги, нехорошо подслушивать, – потрепал мужчину девочку по голове и обнял одной рукой, крепче прижимая к себе. – Мы с мисс Сандрой еще не договорили. Я как раз собирался выразить ей благодарность...

– Лучшей благодарностью будет возможность остаться. Уж леди Обилия точно не станет на нас нападать, – поста-

ралась я улыбнуться. – А если вы беспокоитесь, мы можем просто посидеть здесь. Правда, Анги?

Честно говоря, на самом деле я была сейчас не в состоянии пересечь парк и дойти до замка. Меня сотрясала мелкая дрожь – это слышалось даже по голосу. Никак не могла успокоиться, хоть и прикладывала максимум усилий, чтобы казаться невозмутимой.

Да, меня напугало произошедшее, но напугало совсем не то, что у черноволосой кандидатки был кинжал. И даже не то, что нам пришлось выпрыгивать из кареты. Напугалась я гораздо позже, когда поняла, что целью девушки было похищение Англии. Этот факт и вызвал у меня страх.

На защищенной территории. В окружении сотен гвардейцев в серых мундирах. В парке, где каждый миллиметр был пронизан магией.

Да что уж говорить о других? Я сама находилась здесь с определенной целью, но рядом со мной девочка хотя бы не была в опасности. Точнее, была, но эта опасность исходила не от меня.

– Ваша Милость, разрешите обратиться? – окликнула нас леди Обилия.

Получив от герцога молчаливое согласие, женщина направилась к нам, придерживая юбки, чтобы не споткнуться в траве. Поравнявшись с нами, она ласково улыбнулась Анги и чуть присела в реверансе перед герцогом, подавая ему руку для поцелуя.

В следующее мгновение произошло сразу несколько вещей.

Кольцо, о котором я уже успела забыть, нестерпимо обожгло палец, вынуждая меня неконтролируемо вскрикнуть. За секунду до этого леди Обилия внезапно схватила Ангилию за руку, дергая девочку на себя. Еще через мгновение кшее Анги был приставлен тонкий стилет.

Вот так уже во второй раз я убедилась, что действительно совершенно не разбираюсь в людях. Рома, а теперь и эта лживая леди.

– Чаша Желаний, герцог де Зентье, – выплонула женщина, прижимая девочку к себе.

– Попрошу без резких движений, – холодно произнес Себастьян, поднимая вверх раскрытые ладони. – Отпустите Анги, и я гарантирую, что самолично отдам вам Чашу Желаний.

Женщина рассмеялась. Зло. Страшно. В ее смехе, в застывшей на лице гримасе с легкостью читалось все то, что вслух произносить и не нужно было. Девочку она не отпустит – это было ясно как день, а иначе ей просто не дадут уйти.

– Леди Обилия... – попыталась я хоть как-то помочь. Лихорадочно придумывала выход из ситуации, и, наверное, герцог де Зентье занимался тем же.

– Я не собираюсь стоять здесь до вечера! Чашу! – оборвала она мою речь, пока Ангилия тихонько плакала.

Я не могла смотреть на девочку! Внутри все сжималось от

страха за нее.

– Отпустите мою дочь, и я гарантирую... – снова начал герцог, а я отмечала медленно окружающих нас гвардейцев.

– Чашу! – начала пятиться женщина, собираясь обернуться.

– Леди Обилия! – громко воскликнула я, поднимаясь с бревна, на котором сидела, отвлекая ее. – Отпустите девочку и возьмите меня вместо нее. Неужели вы не видите, что пугаете ребенка?! Я дорога Себастьяну не меньше – я его невеста. Возьмите меня, и мы с вами тут же отправимся к Чаше Желаний. Вам даже герцог не нужен. Я знаю, где она спрятана.

С каждым произнесенным словом я приближалась к ним. Смотрела исключительно женщине в глаза, удерживая ее внимание только на себе. Тихое: “Что ты творишь?” – от герцога де Зентье напрочь проигнорировала. Главное сейчас было спасти Англию, потому что дама оказалась максимально непредсказуемой.

Видела, что мои слова породили в женщине сомнения, что заставило ее крепче прижать стилет к шее Анги.

– Ну же? – надавила я, делая последний шаг. – Я знаю, где Чаша Желаний. За нами никто не пойдет. Туда отправимся только мы.

Последние слова и стали решающими. Оттолкнув Анги, она схватила меня за руку, вынуждая повернуться к ней спиной. Одной рукой крепко сжимала мои волосы, второй удерживала.

живала у моей шеи стилет.

– Если кто-то пойдет за нами, я ее прирежу! – зло предупредила леди. А леди ли? – Куда идти?

– Нужно развернуться и по дорожке вперед, до второго фонтана.

Идти было откровенно неудобно. Приходилось пятиться, но я хотя бы еще успела заметить, как герцог обнял дочь, крепко прижимая ее к себе. В его синих глазах читалось облегчение, благодарность, но одновременно с этим я отчетливо понимала, что он считает меня идиоткой.

Считает, но при этом волнуется. От этой мысли стало как-то светлее на душе.

– Иди давай! – подгоняла меня дамочка, то и дело подталкивая локтем в спину.

– Если бы ты отпустила мои волосы, все могло бы быть гораздо быстрее!

– А ну, отошли все на десять шагов назад! Отошли, иначе я ее прирежу! – заорала она мне в ухо. – Куда дальше?

– Направо и почти до конца дорожки. Там есть живая изгородь.

Лгала ли я? Лгала, но другого выхода просто не видела.

Куда я ее вела? На самом деле могла бы привести куда угодно, потому что от этого смысл бы не изменился. Я не знала, где находится Чаша Желаний, не помнила, где ее видела, но была уверена сразу в двух вещах.

Первое – леди Обилию отправили сюда все те же феи, а

конкретнее, матушка Тез, которая точно знала, как выглядит эта чертова чаша, но понятия не имела, где именно она находится.

Второе – все многообразие чаш я видела только в одном месте, которое прозвали аркой “Ста поцелуев”. Именно количество чаш должно было хотя бы на время деморализовать моего противника, сбить эту дамочку с толку и дать мне лишнее мгновение на то, чтобы что-то предпринять.

Конечно, где-то в глубине души я искренне надеялась, что герцог меня не бросит и хотя бы попытается мне помочь, но, как говорится, на чудо надейся, а сам не плошай.

– Куда дальше? – толкнула меня дамочка, опасливо осматриваясь по сторонам.

– Нужно пройти через изгородь. Вот здесь, – махнула я рукой наугад, потому что откровенно не помнила, где именно здесь имелся проход.

– Чего ты ждешь?

К изгороди подходила осторожно. Сначала запустила в пушистые кусты руки, нащупывая проход среди тонких веток, и только потом прошла внутрь, чтобы почти сразу же вынужденно сделать еще один шаг. Именно это мгновение и стало решающим.

Я успела подставить пальцы между лезвием стилета и собственной шеей. Схватившись за него, резко отвела чужую руку и юркнула вниз, подставляя подножку той, что только выбиралась из куста. Увы, надолго она не растерялась. Даже не

упала, споткнувшись, но стилет выронила, а подобрала его уже я.

– Ах ты дрянь! – мигом развернулась женщина, словно фокусник доставая из воздуха сразу два стилета. Сейчас она была похожа на кобру, что могла броситься в любой момент.

– От дряни слышу, – негромко отозвалась я, прижимаясь к ограде.

Собственно, именно ограда меня и спасла от точных бросков. Присев на корточки, я отпрыгнула в сторону, но, когда выпрямлялась, все-таки получила. Не стилетом, нет. Золотые блески были посланы прямо в меня, мгновенно обездвиживая.

– Вот и постой тут, – самодовольно заявила дамочка, обращившись к постаментам с вазами и чашами.

Теперь я могла на себе ощутить все то, что испытывал герцог при нашей первой встрече. Непередаваемые ощущения. Ни вдох сделать, ни пальцем пошевелить не могла. Я будто стала камнем.

– Не то, не то, не то... А вот это то! – воскликнула дамочка, останавливаясь у четвертого ряда.

Со своего места я тоже прекрасно видела ту самую чашу, чье изображение мне принесла Айя. Выходит, именно здесь я ее и наблюдала впервые, да только легче от этого знания мне не стало. Она все время была так близко, а я...

А я ее просто не искала, потому что несмотря ни на что находиться в этом волшебном мире мне понравилось. В этом

замке понравилось. Рядом с герцогом и Анги.

Марево портала и на этот раз было голубым. Словно шар, оно нарастало, открываясь, будто зеркало. Ничего не могла разглядеть в его глубине, но это не помешало дамочке в нем исчезнуть. Естественно, вместе с чашей.

С чашей, которая была моим единственным шансом на возвращение.

Он появился тут же. Себастьян вышел из изгороди в шаге от меня, и чужая магия словно сбросила цепи. Да только на ногах я не устояла, как не смогла и ничего сказать. Только губами произнесла: “Простите”.

– Ничего страшного, Сандра. Ничего страшного, – поймал меня мужчина, беря на руки. Сухие холодные губы коснулись моего лба, скользнули к виску. Крепче прижав меня к себе, он молчал целое мгновение, жадно вдыхая запах моих волос. – Все будет хорошо.

Это было последнее, что я услышала, прежде чем погрузиться в темноту. Была почти на сто процентов уверена: меня просто усыпили. Однако, закрывая веки, я успела увидеть кровь, что пропитала рубашку герцога. Порезанные стилетом, мои пальцы кровоточили, но больше болело сердце.

Оно одновременно радовалось тому, что злосчастная чаша пропала, и сожалело о том же самом.

Проснулась я уже вечером. Проснулась привычно в своей комнате в компании служанки, но на этот раз девушка не уговаривала меня еще полежать. Наоборот, помогла мне со-

браться и проводила наверх – на четвертый этаж.

Пока поднималась по лестнице, старалась понять, что именно не так. Нет, внешне я не претерпела изменений. Раны на пальцах затянулись без следа, да и содранное колено меня не беспокоило. Меня вообще ничего не беспокоило, но внутри, в душе, все будто замирало в ожидании чего-то. Почему-то думалось исключительно о неприятностях.

– Добрый вечер, – встретил меня герцог в дверях, пропуская внутрь.

Здесь все осталось без изменений. С потолка неспешно падал снег, тонким слоем покрывая отдельные участки пола, но на этот раз Анги не сидела за столом. Она стояла и, увидев меня, сорвалась с места, влетая в мои объятия, обнимая крепко настолько, насколько могла.

Герцог нам ничего не сказал. Только смотрел как-то пристально, будто сквозь нас. Я же шепнула девочке, что со мной все хорошо, да спросила о том, как она себя чувствует.

– Я в порядке, – отошла она на шаг, спрятав руки за спину.

– И уже уходишь к себе. Ты помнишь, о чем я просил? – обратился к дочке Себастьян.

– Да, папа. Прочитать пятнадцать страниц новой сказки, – покладисто отозвалась Ангилия.

– Иди. Я зайду перед сном.

Проводив девочку взглядом, мужчина закрыл за ней дверь и подал мне руку, чтобы отвести к столу. Белые снежинки неспешно падали хлопьями, а огоньки свечей давали уют и

иллюзию тепла.

Присев на стул, я нервно улыбнулась:

– Спасибо. Вы снова меня вылечили.

– А вы снова совершили необдуманый поступок. Что мне делать с вами, Сандра? Что мне делать с тобой?

Понять, простить и любить – именно эти слова я хотела бы произнести, но промолчала. Отвела взгляд, сконцентрировав внимание на огоньке свечи. Не видела – слышала, как, едва присев на стул, герцог снова поднялся на ноги, чтобы подойти ко мне. Взяв за руки и опустившись рядом на одно колено, мужчина вынудил меня повернуться.

Приподняв мои безвольные руки, Себастьян наградил поцелуями каждую ладонь, рождая в моей груди что-то необъяснимое, давно забытое, живое.

– Не описать словами, насколько сильно я благодарен тебе за Анги. До сегодняшнего дня мне казалось, что я боюсь только одного – не убережешь свою дочь. Ты спрашивала меня, нужна ли ты мне. Сегодня я нашел ответ на этот вопрос. Нашел в тот самый миг, когда ты обменяла себя на мою дочь, а облегчение так и не наступило, – почти не мигая, смотрел он мне в глаза, завораживая, гипнотизируя снежной бурей, что бушевала в его очах, обжигая холодом. – Знаешь, Сандра, любовь – это самое страшное, что есть в жизни, но одновременно с этим самое прекрасное чувство. И... Я не хочу тебя любить. Но люблю. И отпустить от себя уже не смогу.

Глава 16. История нелюбви

Себастьян, Герцог де Зентье

Устал... Он смертельно устал бояться, смертельно устал оглядываться и просчитывать все наперед, каждую секунду ожидая удара в спину. Он устал так жить, подвергая опасности всех тех, кто находился с ним рядом.

Наверное, когда-нибудь последняя капля должна была переполнить чашу его терпения. Чашу...

Все, что происходило в последние дни, так или иначе было связано с этой чертовой чашей, которую не удавалось ни сломать, ни уничтожить. Если бы мог, он давно бы это сделал. Но он не мог, да и никто не мог, а отдать Чашу Желаний феям – то же самое, что обречь весь мир на катастрофу. Второй раз он такому свершиться позволить не мог.

А ведь все начиналось как в сказке. Десять лет назад герцог де Зентье встретил самую прекрасную девушку в мире, чья красота пленила его безвозвратно. О да, покойная супруга его именно пленила, очаровала, заколдовала, пользуясь волшебной пылью из Чаши Желаний, делая из него послушного влюбленного раба.

Себастьян не видел ничего. Ничего не замечал долгие шесть лет, пока королева фей травила его своим ядом. Яд был в словах, яд был в действиях. Она захватила, взяла в плен всю его жизнь, зачаровала весь замок и его обитателей,

заставляя всех плясать под свою дудку.

В этот замок люди ходили, словно в храм. Ей поклонялись, ее просили о помощи, ей рассказывали самые сокровенные желания, а она исполняла каждое, каким бы противозаконным ни было это желание.

Старый хрыч хочет в жены молодую богатую жену? Сделано. Сын влиятельного отца желает сам встать во главе семьи? Сделано. Старуха просит молодое тело? Сделано. Все выполняла, но цена...

Никто не спрашивал у молодой девочки, хочет ли она замуж за старого хрыча. Ее родители погибали невообразимым образом, а опекуном становился тот самый старик, который и выдавал ее замуж – за себя, получая вместе с молодой женой все ее наследство.

Никто не спрашивал у влиятельного отца, есть ли у него планы на жизнь. Его ее просто лишали, а также убивали всех претендентов на наследство, чтобы в случае чего не было ни одного сомнения, кто в итоге встанет во главе семьи.

И конечно, никто не спрашивал у юной красавицы, хочет ли она проснуться следующим утром. Ее просто выкрадывали из дома среди ночи и вытравливали душу из тела, освобождая сосуд для души старухи.

Совсем нетрудно догадаться, что эти желания исполняла не пыльца, получаемая из Чаши Желаний. Она просто была не способна на подлость, присущую разумным существам. Феи богатели, воплощая волю заказчиков самостоя-

тельно или поручая задания наемникам, но без пыльцы сделать это было гораздо сложнее.

Сонные чары, окаменение, перемещение души, защита, очарование... Этот список можно продолжать до бесконечности. Для фей пыльца являлась вторыми руками, воздухом, без которого они разучились жить, и, естественно, они желали вернуть эту чашу обратно. Она желала – подруга его покойной супруги, преемница, матушка Тез и настоящий демон в юбке, скрывающийся за маской благочестивой монахини.

Однако желания ее на этом не заканчивались. Тез всей своей черной душой хотела отомстить герцогу де Зентье. Отомстить за смерть дорогой подруги, потому что свою супругу Себастьян убил собственными руками.

Как он мог? Как он мог?!

Именно эти слова раз за разом повторяла Тез, ощутив, как и остальные феи, что матушки Гральи больше нет.

Он и сам не мог поверить, что способен на подобное, но на чаше весов лежало слишком многое. Себастьян мог позволить себе оставаться в неведении и дальше, но королевский герцог...

Он клялся служить короне. Он клялся ценой собственной жизни защищать народ. Он обещал до последнего вдоха оберегать свою дочь. Ни одну из этих клятв герцог де Зентье не позволил бы себе нарушить, но нарушил другие.

Ведьмаки не могут использовать силы Матери Природы

во зло, но именно это он и сделал, обрушая на Гралью сотни молний, добивая ту, которую под подавляющими волю чарами клялся любить и оберегать.

Себастьян не помнил себя в те дни. Действие чар рассеялось совершенно случайно. В их парк каким-то невообразимым образом попал поющий аух. Отлавливать неведомого зверя герцог отправился сам, и это стало его спасением.

Это уже потом герцог де Зентье узнал, что поющие аухи всегда являлись незаменимыми помощниками фей-учениц. Они не давали молодость, они не обладали эликсиром жизни, заживляющим раны. Но они могли и умели безболезненно рассеивать чары, наложенные феями-недоучками.

Желая поиграть, аух рассеял чары совершенно случайно, давая Себастьяну прозреть, а затем давая прозреть и всем королевствам.

Мужчина закрыл границы герцогства в тот же день. Вместе с камердинером и горсткой солдат они обошли каждый дом, заглянули под каждый куст, избавляя людей от чар. Всех поющих аухов герцог перевез в свой парк, а Чаша Желаний и без того долгое время находилась в замке. Герцог не крал ее в полном смысле слова, но феям не отдал.

Король пожаловал им то, что было гораздо ценнее, – жизнь, назначив герцога вечным хранителем чаши. Да и не было нужды на тот момент истреблять всех фей. Среди злобных тварей, отравленных ядом вседозволенности и роскоши, попадались и истинные чаровницы, еще помнящие, для чего

Мать Природа их создала.

Именно так герцог де Зентье думал тогда.

Абсолютно противоположное мнение сложилось у него спустя три года нескончаемых покушений. Сейчас он искренне жалел, что не разобрался с каждой, не стер фей, буд-то их и не существовало. Он даже был готов к тому, что Мать Природа отвернется от него, лишив сил, но лучше так, чем жить в постоянном страхе.

Не за себя.

За дочь.

А теперь еще и за Сандру.

Настольное зеркало пошло серебряной рябью. Сжимал и разжимал пальцы, ожидая, пока Алдрид выйдет на связь. Сегодня феи подобралась слишком близко. Настолько близко, что каждый его неосторожный шаг мог стоить жизни Анги или Сандре. Чувствовать себя беспомощным герцогу совершенно не понравилось.

– Удалось что-нибудь узнать? – спросил Себастьян, не утруждая себя приветствиями.

Мужчина уже сотню раз пожалел, что отправил верного друга в столь длительное путешествие, но доверить это дело кому-то другому просто не мог.

– Увы, но ответ все тот же. Несколько лет назад Алдийские словно в воду канули. О них ничего неизвестно ни на дальних островах, ни у наших соседей. Есть версия, что корабль, на который они сели, был захвачен пиратами, но в

дальнейшем это судно так и не появилось ни в чьих водах.

– Но Сандра говорила о родителях... – размышлял герцог вслух, задумчиво глядя в окно.

– Возможно, они так и не сели на этот корабль. Думаю, обо всем этом лучше всего спросить у нее. Конечно, я могу еще поискать...

– Нет, – оборвал Себастьян чужую речь. – Ты нужен мне здесь. Король требует незамедлительной свадьбы, но даже не это главное.

– Что ты придумал? – насторожился Алдрид, который своего подопечного знал как облупленного.

– Ничего нового. Лишь то, что давно стоило сделать. Возвращайся. И да, мне нужна синь-трава. Много синь-травы.

– Хочешь перетравить всех фэй?

– Только так моя дочь сможет жить спокойно, – голос герцога был холоден и полон решимости.

– А ты?

– А что я? У Анги останется Сандра, да и ты не бросишь...

– Никогда не любил в тебе эту черту, – кривовато усмехнулся камердинер, настраивая портал.

– Какую? – спросил Себастьян, позволяя порталу открыться в кабинете.

– Всегда поступать правильно, – ответили уже рядом.

Изображение в зеркале пропало, а герцога де Зентье ждал ужин. Тот самый ужин, который должен был расставить все точки над “и”.

Глава 17. Закат из лжи

– Знаешь, Сандра, любовь – это самое страшное, что есть в жизни, но одновременно с этим самое прекрасное чувство. И... Я не хочу тебя любить. Но люблю. И отпустить от себя уже не смогу.

Странные слова. Странные чувства.

Вот так мне еще ни разу в жизни не признавались в любви. Эмоции смешались. Должна была бы радоваться, но отчетливо ощущала обреченность, с которой герцог все это проносил.

Не понимала. Не понимала его чувств, не представляла, чего ожидать. Все мое возможное будущее сейчас замерло под огромным знаком вопроса. Растеряна, испугана, насто-рожена. Именно так я себя ощущала и не зря. Все то, что я услышала в дальнейшем, напроць разбивало хрустальный замок, который мы еще даже не начали строить.

– Прежде чем ты скажешь хоть что-нибудь, я хотел бы поведать тебе одну историю. – Прижавшись губами к тыльной стороне моей ладони, мужчина поднялся и отошел к окну, за которым скрывался вечер.

Белоснежные хлопья снега неспешно падали прямо с потолка, оседая на темные волосы и плечи мужчины, скрытые синим камзолом. Где-то там зажигались огни ночного города, текла размеренная, привычная жизнь, от которой я была

далека.

Каждое слово, произнесенное герцогом, забивало очередной гвоздь в крышку моего личного гроба.

Когда желание вернуться домой стало неприоритетным?

Не могла сказать, но лучше бы я действительно вернулась домой, потому что рассказать правду после услышанного от Себастьяна – все равно что подписать себе смертный приговор.

Я не знала, даже не могла предположить причины конфликта между герцогом и феями. Мне все это время казалось, что дело именно в этой чертовой чаше, которую ма-тушка Тез так сильно желала получить обратно.

Не представляла, как это – спустя шесть лет очнуться от чар и понять, что тобой и твоей жизнью все это время умело манипулировали. Хотя почему не представляла? Мой супруг поступил ровно так же, только в отличие от меня герцог выжил и взял все в свои руки, а я – глупая, наивная, доверчивая дура – оказалась здесь.

Теперь я хотя бы осознавала, почему мы до сих пор топтались на месте. У меня были свои причины – как минимум понимание того, что я должна буду вернуться домой, а герцог...

Трудно отпустить себя, когда за плечами подобный опыт. Трудно вообще верить женщинам, если каждая из них может оказаться пособницей фей. Прямо как я, при всем моем отрицании и желании поступить правильно. А ведь именно я

и отдала этим чертовым сектантам эту чертову чашу.

– Я даже представить не могу, что чувствовала Ангилия, – прошептала я, осторожно приближаясь к герцогу.

Себастьян так и стоял у окна. Чувствовала, что лучше его не жалеть – мужчины вообще не терпят жалости, но обнять его мне никто не запрещал. Просто для того, чтобы показать, что я не считаю его монстром. Да, он мог сделать и другой выбор, но люди...

Гралья была настоящим чудовищем, если позволяла себе все то, о чем рассказал герцог. Странно, но его словам я поверила сразу. Наверное, просто хотела верить, что так все оно и было. Да и феи ко всему прочему вызывали у меня только негативные эмоции.

– Анги никогда не воспринимала Гралью как мать. Рядом с ней с самого рождения находились я и Алдрид. Ну и нескончаемый поток нянь, – положил он ладони поверх моих рук, лежащих у него на животе, чуть сжимая пальцы. – Ей просто некогда было заниматься дочерью. Да и особого желания никогда не возникало. Ее интересовала власть – повсеместная, абсолютная.

– Прости, что по моей вине забрали чашу. Анги привела меня в это место, и мне показалось логичным пойти именно туда... – покаялась я, остро чувствуя вину.

– Не говори глупостей. Твоей вины в этом нет. Да и забрали из парка лишь бесполезную копию.

– Как копию? – не сдержала я изумления.

– Вот так. Таких копий на территории замка огромное множество. Увы, они это очень скоро поймут.

Ужина как такового не получилось. Остро чувствовалось что-то гнетущее, но озадачило меня даже не это. Обернувшись, Себастьян произнес то, что неожиданно всколыхнуло во мне самую настоящую обиду. То, что задело меня до глубины души, поражая.

– Я не буду ходить вокруг да около. Ты нужна мне, ты нужна Англии. Король настаивает на том, что мне срочно необходимо жениться, чтобы обеспечить герцогство наследником, и я в этом вопросе с ним солидарен. Жаль, что я не могу сделать все по правилам. Если бы твои родители были живы...

– То меня бы здесь не было, – вырвалось у меня против воли, потому что это действительно было так. Если бы мои родители были живы, возможно, Рома в моей жизни никогда бы не появился, потому что тогда наследство получила бы не я.

– Верно, – кивнул герцог, улыбнувшись одним уголком губ. Его руки крепче сжали мою талию, и от этой пьянящей близости стало как-то совсем неспокойно. Жаркая волна прострелила позвоночник, губы мгновенно высохли. – Мисс Алдийская, вы станете моей женой?

– Нет, – сорвалось с моих губ на выдохе. Я ответила от чистого сердца и, видя, что герцог на секунду опешил, стараясь вернуть себе спокойствие, добавила: – Ваше решение нело-

гично и совсем не взвешено. Мы совершенно не знаем друг друга. Даже я, далекая от политики, понимаю, что это мезальянс, который, вероятнее всего, не поддержат. Простите, но я же вижу: вы не потеряли голову от любви, чтобы разбрасываться подобными предложениями. Я допускаю, что вы действительно могли меня полюбить, но сейчас вами движет расчет – для меня это очевидно.

Сказав все это, я продолжала смотреть мужчине прямо в глаза. Осознанно вновь перешла на вы, выстраивая между нами стену. Пыталась говорить отстраненно, не желая показывать эмоции. Увы, это очень больно, когда тот, кто тебе нравится, намеревается тебя использовать.

Меня собирались использовать – это я понимала, хотя определенные симпатии точно были. Самое поганое, что они были взаимными, но мало понять, что любишь, нужно время, чтобы это в полной мере осознать, а времени с моего здесь появления еще прошло слишком мало. Даже слишком мало для того, чтобы я сама могла сказать, что люблю Себастьяна. Действительно люблю – без оглядки, без дополнительных “но”, со всеми его минусами и плюсами.

– Что еще для вас очевидно? – не стал мужчина меня убеждать, а в его глазах снова поселилась зима. Взгляд стал острым, холодным.

– Вам от меня определенно что-то нужно, – предположила я. – Что-то, что вы намерены оплатить статусом герцогини и вашей супруги. Ну же, герцог. Это ведь деловой разговор.

Здесь не место романтике, и я хочу знать почему.

За стол мы все-таки сели, но к ужину никто из нас не при-
тронулся. Это был стол переговоров, за которым герцог пы-
тался сказать как можно меньше, а я – выяснить как можно
больше. И то, что удалось узнать, мне совершенно не понра-
вилось.

Голос мой был ровным, уверенным. Ни единого намека на
эмоции. Обидно, что моей искренней симпатией пытаются
воспользоваться. К чести Себастьяна, он хотя бы не манипу-
лировал исподтишка, а действовал прямо.

К себе я уходила, приклеив к губам сдержанную улыбку.
Это был самый сомнительный договор в моей жизни, но мы
все-таки пришли к соглашению, хотя будь моя воля, я бы
просто сбежала отсюда.

Да только правда в том, что идти мне было некуда. Больше
того, я не привыкла сбегать от проблем, но, кажется, впервые
в жизни не знала, что делать.

– Иди. На сегодня ты свободна, – выпроводила я служан-
ку, едва попала в комнату.

Дверь закрылась за девушкой, а по моим щекам в ту же
секунду покатались слезы, потому что сдерживать их я боль-
ше была не способна.

Сил не осталось. Из меня будто стержень вынули. По сте-
не на пол я просто сползла, чувствуя, что подняться уже не
смогу. Слезы застилали обзор, но голубое пятно, осторожно
выбравшееся из-под кровати, я все-таки разглядела.

Тучка уткнулся лбом мне в колено, забрался на руки, перебирая волосками. Так с ним и просидела до самого утра, выплескивая через слезы все накопившиеся эмоции. Странно, но в такие моменты людям кажется, что их мир просто рухнул, разбился на сотни тысяч осколков, которые не склеить, не собрать.

Ощущаешь себя загнанной, растоптанной, беспомощной, но приходит утро, а вместе с ним и новый день, знаменующий, что жизнь продолжается. Самое страшное – это смерть. Второй шанс наверняка дается далеко не каждому. Все остальное же можно пережить. Я в это верила и отступить от своих принципов не собиралась.

Переложив спящего ауха на постель, я одернула портьеры и открыла окно, впуская внутрь прохладный воздух. Яркое солнце слепило глаза, но земля еще не нагрелась. Сделав глубокий вдох, медленно выдохнула, приказывая себе собраться. Еще не все потеряно. Просто стоит как следует обдумать план действий.

Горячая ванна помогала расслабиться. Привычные движения не позволяли отвлекаться. Я была точно убеждена в нескольких вещах. Первое – наша свадьба будет. Не от большой любви, не потому, что мы вместе наверняка будем счастливы.

Просто на сегодняшний день этого требует ситуация. И дело даже не в приказе короля – его Себастьян вполне мог позволить себе проигнорировать. Мужчина искренне пере-

живал за дочь, которая в любой момент могла остаться одна. Столько покушений – это не шутки, так что его опасения я понимала и принимала, но...

Считая меня возможной союзницей, предлагая мне титул герцогини и статус своей супруги, доверяя мне жизнь своей дочери, мужчина должен был понимать и то, что было известно мне: феи не отступятся. Они не отступились за столько лет, так что глупо было полагать, что что-то изменится в ближайшее время.

Но было и то, чего герцог не знал: я в любой момент могла отправиться домой. Конечно, если Анги все же останется на моем попечении, я не смогу ее бросить, но до тех пор этот вариант не стоило исключать и об этом мне предстояло поведать герцогу. Как и о том, что так или иначе с феями я связана.

Именно от его реакции зависело, каким станет мое будущее, куда повернет моя дорога.

Сможет принять? Я останусь здесь, буду с ним до последнего вздоха.

Не сможет? Тогда и мне здесь делать больше нечего. Меня ждет моя жизнь, в которую отправить мою душу придется именно ему как владельцу чаши. Надеялась, что позволит загадать желание. Если же нет, то жизнь моя в этом мире будет очень несладкой, а возможно, и короткой.

– Мисс Алдийская! Его Милость велел сопроводить вас во внутренний сад на завтрак, – после короткого стука раздался

голос Гердара за дверью. – Пригласить служанку?

– Не стоит, – ответила обреченно, понимая, что или сейчас, или никогда. – Я уже выхожу.

Меня, несомненно, охватывало волнение, но одновременно с этим я была полна решимости. Все это нагромождение из лжи необходимо разрушить именно сегодня. Просто потому, что, если не сделать это в ближайшее время, мои связи с феями запросто могут навредить.

Чертово кольцо ведь до сих пор не снималось, а обо всех его функциях я просто не знала. Вдруг через него можно отслеживать мое местоположение или, скажем, взорвать эту железяку, да так, что от замка камня на камне не останется?

Отвечая только за себя, я могла позволить себе некоторое пренебрежение безопасностью, но если герцог твердо уверен в своем желании сделать из меня свою супругу...

Выбор стороны был очевиден.

У самых дверей, что возвышались в холле до потолка, Гердар решил меня покинуть. Поклонившись, парнишка кивнул гвардейцам, что охраняли вход. Мужчины тут же молча открыли створки, а я сделала пару шагов внутрь, чтобы неопределенно застыть рядом с Себастьяном.

Герцог явно ждал только меня. Об этом говорила чуть грустная улыбка, прямой взгляд, пробирающийся в самую душу, и уверенность, с которой мужчина взял меня за руку.

– Нам нужно серьезно поговорить, – выпалила я, чтобы не оставить себе и шанса сделать шаг назад.

– Конечно. Обязательно поговорим, – согласно кивнул Себастьян, приподнимая мою кисть для поцелуя. – Но только позже. Пойдем.

Увидев герцога де Зентье, я совсем не обратила внимания на окружающий нас антураж. Внутри замка действительно находился сад, скрывающийся под стеклянным куполом.

Здесь было много зелени, море цветов, которые лично мне казались экзотичными из-за своих форм, размеров и оттенков. Еще немного, и, задирая голову, чтобы лучше все рассмотреть, я поверила бы, будто мы находимся в диких джунглях. Да только с небес меня спустили быстро и жестоко.

В самом центре сада, окруженная десятками поющих аухов, стояла улыбающаяся Ангилия в сопровождении камердинера герцога. Имя этого мужчины я не запомнила, но сама сцена меня насторожила. Хотя бы потому, что Себастьян крепче сжал мою руку, будто боялся, что я сбегу, а в нескольких шагах от нас открылось сияющее марево портала.

– Что происходит? – насильно остановила я шествующего по дорожке хозяина замка.

– Ничего из того, чего бы следовало пугаться, – упрямо вернул герцог мою руку на сгиб своего локтя.

– Мне казалось, что вы позвали меня на завтрак...

– Так и есть, но завтрак будет несколько позже. Сейчас вы нужны мне в другом месте.

– Может быть, тогда мы сначала поговорим?

– Позже, – заладил мужчина, а тем временем Анги и камердинер скрылись в портале. Его цвет был ближе к серебряному, что говорило о переходе на очень короткое расстояние.

– Я не понимаю. Себастьян, объяснитесь или...

Я потеряла дар речи. В буквальном смысле потеряла дар речи, не имея возможности произнести вслух хоть слово. Очертив костяшками пальцев овал моего лица, герцог невольно прикоснулся к моим губам в намеке на поцелуй. Но это, увы, был не просто поцелуй. Я полностью перестала контролировать свое тело.

– Прости меня, Сандра. У меня не осталось времени на уговоры. Я лишь надеюсь, что ты сможешь меня понять. Понять и принять. Обещаю, мы еще успеем узнать друг друга, но сейчас мне нужна жена.

Шаг в портал я сделала против своей воли.

Арка “Ста Поцелуев” сегодня выглядела еще наряднее. Голубые розы, что оплетали своеобразный каркас, мягко светились, рождая вокруг неясное сияние. Чаши, вазы и другие сосуды находились на своих местах. Абсолютно ничего не напоминало о том, что еще вчера именно отсюда порталом ушла наемница, прихватившая с собой копию “Чаш Желаний”.

Ничего не напоминало, но я-то помнила, и это воспоминание притягивало вслед за собой и все остальные. Я была зла. Я так сильно была зла, что не сковывай меня чужие ча-

ры, здесь бы уже прогремел взрыв. Не понимала, искренне не понимала, как Себастьян посмел поступить так подло.

Вчера я ясно дала понять, что не могу принять его предложение так скоро, даже учитывая то, что оно по большей части являлось деловым и взаимовыгодным. Мне требовалось время, чтобы в первую очередь расставить все точки над “и”, рассказать правду и выслушать приговор, но герцог де Зентье решил по-другому.

Отчего-то именно в этот момент, не имея возможности сказать что-либо, я со всем отчаянием осознала, что Себастьян недоговорил мне очень многое. Я действительно не видела всей картины, а теперь поняла: все гораздо серьезнее.

Учитывая эту спешку, уже сейчас герцог наверняка подозревал, что может лишиться жизни в самое ближайшее время, а я ничего не могла сделать. Стояла против воли перед аркой и смотрела на камердинера, зачитывающего слова клятвы.

Счастливая Ангилия держала корзинку с цветами, в которых на подушке лежали два золотых браслета. А еще с неба, ясного чистого неба неожиданно пошел снег, который тонким покрывалом ложился на всех нас, окутывая яркую зелень парка.

– Прекрасный знак, – прошептал Себастьян, но я даже не могла повернуться к нему, чтобы взглянуть ему в глаза. Взглянуть и попытаться найти в их синеве здравый смысл.

– Итак, перед прахом предков рода де Зентье я должен

задать вам вопрос. Готовы ли вы связать ваши души? Прошу ответить вас, Себастьян.

– Да, – уверенно произнес герцог, не обдумывая свой ответ и мгновения.

– Прошу ответить вас, Сандра.

– Да, – вырвалось у меня. Видит бог, я изо всех сил пыталась сопротивляться чарам, но они были гораздо сильнее, сминая мою волю.

– Властью, данной мне королем, я объявляю вас супругами. Эти браслеты свяжут ваши души неразрушимыми оковами.

Анги протянула нам корзину. Взяв браслет, я первая надела его на руку Себастьяна. Как только мужчина проделал то же самое с моим запястьем, металл просто растворился. Исчез прямо на моих глазах!

Чертова магия! И как это понимать?!

– Разрешите первым поприветствовать вас. Герцог де Зентье, – кивнул камердинер моему... Мужу? – Герцогиня де Зентье. Пусть ваша жизнь станет полной чашей.

– Пусть ваша жизнь станет полной чашей, – повторила Ангилия.

Я же слегка качнулась, не без помощи герцога устояв на ногах. Контроль полностью вернулся ко мне, но легче от этого не стало. Наоборот, лицо перед девочкой я удержала с трудом.

– Распорядиться о завтраке? – как бы между прочим по-

интересовался камердинер.

– О праздничном завтраке! – исправила мужчину Анги и вдруг крепко обняла и меня, и отца. – Я за подарком!

– Встретимся в столовой, – кивнул герцог, удерживая меня за талию.

Марево портала вновь открылось, подернутое дымкой. Белоснежные хлопья все падали и падали, таяли, едва достигая моего лица. Молча провожала таких ненужных сейчас свидетелей взглядом, но, как только макушка Англии скрылась, я вырвалась из чужих объятий и наконец-то взглянула в глаза Себастьяну.

– Я знаю, что ты сейчас скажешь...

– Знаешь? – перебила я его, даже не пытаясь скрыть ярость. – Ты даже не представляешь, какую ошибку сейчас совершил!

– Я сделал то, что посчитал нужным.

В тишине парка раздался звонкий звук хлесткой пощечины. До замка я добиралась пешком.

Если вчера я совершенно не знала, что делать, то сегодня была полностью уверена в том, что нам нужно поговорить как можно скорее, да только эмоции разрывали меня. Ярость смешивалась с тихой радостью, чувство обреченности – с пониманием, что в этом мире я кому-то нужна, сожаление – с осознанием, что мое будущее решили за меня, не удосужившись поинтересоваться моим личным мнением.

Надо было бы...

Да, надо было бы вернуться и вытрясти из герцога всю правду, узнать наконец, в чем реальная причина его поспешности, постараться помочь, но сначала я должна была успокоиться, чтобы не усугубить и без того напряженные отношения.

Да меня трясло – о чем говорить?

А ведь я так ничего и не успела сказать про себя, про свои проблемы. Этот разговор нам еще предстоял, но, судя по всему, слушать и слышать меня не желали.

Подтверждение своим мыслям я получила тут же, едва ворвалась в центральный холл замка. Служанки, поджидающие, как выяснилось, именно меня, резво потащили мою тушку на третий этаж. Когда мы вынужденно остановились у знакомых мне дверей, ведущих в покои покойной герцогини, я запротестовала, но меня никто не слушал. Они старались угодить Себастьяну, тщательно выполняя его приказ.

Ванна, массаж, прическа, светло-голубое платье с обилием рюш. Дамы называли это утренним туалетом, а я просто мечтала о походе в туалет в одиночестве, но они не оставляли меня наедине с собой ни на секунду. Я даже преобразившиеся комнаты толком не успела осмотреть. Только и отметила, что убранство поменялось – стало гораздо больше света – да одежда моя перекочевала в эту гардеробную. На большее отведенного времени не хватило.

После экзекуций в коридор меня служанки со всем почтением выпнули. Не покидало чувство, что я куда-то тороп-

люсь. Просто бегу сломя голову, потому что уже опоздала туда, куда опаздывать было никак нельзя.

И сердце стучало громогласно, и паника подступала к самому горлу, и живот сводило от ощущения чего-то непоправимого, хотя все уже случилось. Или... что-то еще предстояло.

До столовой на первом этаже меня привычно провожал Гердар. Мальчишка много улыбался, мало говорил, а я думала над тем, выпалить ли все сразу касаясь себя или накинуться на герцога с расспросами о его проблемах. Да только, видимо, с сегодняшнего дня я вообще перестала что-либо решать.

В столовой меня ждала только Ангилия, сидящая в окружении прислуживающих ей мужчин.

– Анги, а где папа?

– Он ушел к Его Величеству по неотложному делу. Позавтракаем?

– Позавтракаем, – обреченно согласилась я, кивая слуге в знак благодарности.

Присев на отодвинутый для меня стул, невидящим взглядом осматривала содержимое тарелок. Вопросов было много. Ответов? Ни одного, но кое-что меня все же интересовало.

– Ангилия, можно спросить?

Не отрываясь от пирожного, девочка кивнула, а мне отчего-то кусок в горло не лез. И вот понимаю, что есть нужно –

силы мне еще понадобятся, но желания нет никакого.

– Как тебе... Все происходящее? Ты не против, что я... – слова впервые подбирались с трудом.

– Стала папиной женой? Нет, не против, – ответила девочка легко, с энтузиазмом измазываясь в креме. – Лучше ты, чем кто-то другой. Ты хотя бы не скучная.

Этим дети и отличались от взрослых. Они говорили ровно то, что думали, не заботясь о чужих чувствах и приемлемости. Этим и очаровывали, привлекая прямоотой.

Ужасно, но отчего-то сейчас я была на сто процентов уверена, что герцог думал так же: лучше она, чем кто-то другой.

Увы, но как бы я ни призывала себя к здравому смыслу, такое отношение обижало. А еще я со всей неизбежностью понимала, что это только начало.

Глава 18. Последний рассвет

После завтрака мы с Анги отправились на занятия. Увы, но даже в честь своеобразного праздника, который совершенно не чувствовался, их не отменили. Урок этикета, история королевств, теория магии. Мне было интересно слушать учителей, узнавать что-то новое, но...

Не сегодня.

Мыслями я была рядом с герцогом, а потому пропускала все мимо ушей, что, естественно, не осталось без внимания. Правда, замечаний мне никто не делал, списывая мое поведение на витание в облаках. Меня поздравляли с жаром, с яркими улыбками, а я едва ли могла выдавить из себя «Спасибо».

И дело совсем не в том, что я не так себе представляла свадьбу. В прошлом у меня была свадьба по всем канонам – и ни к чему хорошему это не привело. Нет. Я беспокоилась о том, что Себастьяна нет слишком долго, а поговорить мне с ним было необходимо как можно скорее.

Злость уже прошла, ярость поутихла. На их месте остались ускользающая обида и все нарастающее беспокойство.

Он ведь придет? Вернется? Не может не вернуться, учитывая, что замок готовят к празднику. Камердинер, встретившийся нам с Анги на пути, вскользь упомянул, что к вечеру сюда стечется весь свет, включая короля. Все они про-

сто жаждут увидеть, кто же занял такое вакантное место.

Меня дрожь пробирала. Я не желала видеть абсолютно никого. Особенно осознавая, что в толпе гостей могут скрываться феи, умеющие принимать самые разнообразные обличья.

– Сандра, тебе страшно, да? – со всем участием поинтересовалась Ангилия, неожиданно беря меня за руку. Мы направлялись в столовую, чтобы пообедать после занятий, но есть не хотелось совершенно. Я надеялась увидеть там герцога. – Ты не бойся. Папа всегда говорит, что страх – наш враг. Его непременно нужно побороть. И потом, наш король совсем не страшный.

– Я не боюсь короля, – вымолвила я, улыбаясь ее непосредственности.

– А гостей и подавно не стоит бояться. Знаешь, я люблю гостей. Они часто приносят подарки. Может, и тебе сегодня что-то подарят...

За ничего не значащей беседой закончился час, отведенный на обед. Я так и не притронулась к столовым приборам, наблюдая за Анги и слушая ее щебетание. Лишь в самом конце всколыхнулась надежда, когда двустворчатые высокие двери внезапно открылись, но то был всего лишь камердинер.

Мужчина зашел сказать, что все кандидатки в гувернантки покинули замок. Надо же, за всей этой кутерьмой я совершенно про них забыла. Поступки леди Обилии, а затем и

герцога настолько выбили меня из колеи, что я и не вспомнила о нянях. А они, выходит, до сих пор находились в замке.

– Простите, я не запомнила ваше имя...

– Алдрид, Ваша Милость, – отозвался мужчина, продолжая стоять у дверей.

– Алдрид, а герцог уже вернулся? – поднялась я из-за стола, помогая выбраться и Анги, которая с интересом слушала нашу беседу.

– Еще нет, Ваша Милость, но на праздник он не опоздает. Вам уже пора готовиться.

Это «Ваша Милость» невероятно резало по ушам, вынуждая неосознанно морщиться. Я абсолютно не чувствовала себя ни Милостью, ни Светлостью, ни герцогиней, ни женою. Я ощущала себя здесь в гостях, и исправить это могло только время, которого мне так и не дали.

В столовой стало на порядок многолюднее. Одна из служанок увела Анги. Видела, что девочка ухватила со стола пару яблок. Я последовала ее примеру, точно зная, что Тучка от яблока не откажется. Еще три служанки, по-видимому, ждали меня.

– Алдрид, объясните мне, что происходит. Я не сдвинусь с места, пока вы не объясните мне все происходящее. Вы ведь знаете. Я почти на сто процентов уверена, что вы в курсе творящегося безумия, – с отчаянием проговорила я, настигая мужчину.

Несмотря на мою эмоциональную речь лицо его никак не

изменилось. Камердинер герцога смотрел на меня пустым взглядом, не пытаясь обнадежить или поставить на место. Молчание затянулось, а я невесело усмехнулась, понимая, что здесь ответа не получу.

Выдержав паузу, я взяла себя в руки:

– Я прошу вас передать герцогу, что хочу поговорить с ним незамедлительно, как только он вернется. Это важно в первую очередь для него.

Из столовой я вышла сама. Сама поднялась по лестнице, но по старой привычке едва не свернула в коридор второго этажа. Служанки спешно семенили вслед за мной, будто бы намекая, что мне от них не отвяжаться.

И зачем мне столько служанок? У меня имелось только одно объяснение, и, увы, оно было неутешительным.

Надзор. Чтобы новоиспеченная герцогиня не наделала глупостей.

Время тянулось слишком медленно. По расписанию Анги сейчас полагался полуденный сон, но я любого отдыха была лишена. В замок приехали модистки с уже готовым свадебным платьем, которое было необходимо подогнать по фигуре. Притворяясь манекеном, я простояла не меньше двух часов, не имея возможности даже просто ненадолго присесть, но не буду врать, результат того стоил.

То, что раньше представляло собой десяток разномастных юбок, топ и корсет, превратилось в великолепное платье, которое запросто можно было представить музейным экспона-

том. Белые и светло-голубые юбки, расшитые тонкими серебристыми цветами, тут и там были украшены мелкими и крупными камнями, что изображали сердцевины. Камнями же был расшит и корсет, что несколько утяжеляло всю конструкцию.

Это платье могло принадлежать кому угодно, но только не мне. Мы с ним были будто чужими, но на таком варианте, по словам старшей модистки, настоял сам герцог. Мне оставалось лишь терпеть.

Ванна, массаж, натирания, прическа, макияж и одевание – я вытерпела абсолютно все, но нервы мои были на пределе. Себастьян не явился ни через час, ни через два. Не пришел за мной даже тогда, когда по замку пронеслись первые звуки мелодии, оповещающей о том, что гости начали прибывать.

К своему неудовольствию, я должна была признать, что мою просьбу просто проигнорировали. Отсюда же могла сделать вывод, что меня намеренно избегали, не желая говорить и уж тем более что-либо объяснять. Злость вернулась со страшной силой.

– Миледи! – попыталась образумить меня одна из служанок.

Она занималась моей прической, внося последние штрихи в виде миниатюрных капелек, что соединялись между собой тонкими цепочками. Когда я резко поднялась, украшение упало на пол, но мне было не до того.

Я дошла до точки невозврата и плевать хотела на украше-

ния, праздник и гостей. Спальню пересекла в одно мгновение, не утруждая себя туфлями. Еще несколько секунд ушло на то, чтобы пройти через гостиную и выбраться в коридор. Не остановилась я и у дверей в комнаты герцога. Даже не постучала, сразу проходя внутрь, настолько во мне кипели эмоции.

Себастьян обнаружился в спальне. Мужчина стоял, застегивая запонки на рубашке, и при виде меня совершенно не переменялся в лице.

– Я должна вам сказать нечто важное, – остановилась я в дверях, опасаясь подходить ближе. – Я ф...

Голос мой пропал. Схватившись за горло, я с яростью взглянула на герцога. Опять! Он опять лишил меня дара речи!

Не прощу! Вот теперь точно не прощу!

– Я знаю все, что вы хотите мне поведать. В ваших глазах я наверняка являюсь последним подлецом и мерзавцем. И вы правы. Да, действительно правы. Я воспользовался вами, потому что лучшей кандидатуры в столь короткое время мне было не найти, но подумайте вот над чем. Королевский герцог – это не просто титул, это определенная ответственность и обязанности. Не только перед королем, но и перед самим собой, перед своей совестью. Я допустил в своей жизни две непростительные ошибки. Десять лет назад я искал любви и попал в плен чар. Три года назад должен был уничтожить горстку фей, что возомнили себя властительницами мира, но

отступил, выполняя приказ короля. Обе эти ошибки стоили мне слишком дорого и могут стоить еще дороже, поэтому...

Мужчина на мгновение замолчал. Накинув камзол, оправил его и тяжело вздохнул, прежде чем продолжить:

– Поэтому я не стану искать вашей любви. Вы можете ненавидеть меня – так даже будет лучше. Вы и без того получаете много – титул, власть, деньги, а возможно, и свободу, если мой план не удастся. Свободу от меня, не от Анги. Если вы не бросите ее, все это будет вашим. Если оставите... – Подойдя ко мне слишком близко, герцог явно хотел погладить меня по щеке, но я дернулась, едва дыша от злости. Даже шаг назад сделала, не желая, чтобы Себастьян меня касался. – Думаю, мне не нужно объяснять. Все остальное вас волновать не должно. Вы – герцогиня де Зентье. Наслаждайтесь этим.

Презрение. Я чувствовала его так ярко, будто меня в нем обваляли полностью. В какой-то степени так и было, но я не понимала почему. За что? Что такого изменилось за этот день, чтобы герцог позволил себе подобное поведение в отношении меня? Я ведь хотела помочь, искренне хотела помочь, но теперь...

Меня не останавливала даже Анги. Если он думал, что меня можно купить титулом и богатством, то глубоко ошибался. Даже то, что такие мысли витали в его голове, меня оскорбляло.

В последний раз окинув мужчину взглядом, я постаралась

запомнить все черты ожесточенного лица. Несмотря на то, что голос я вновь обрела, из его покоев вышла молча. Так же молча вернулась к себе, обнаружив скучающих служанок. При моем появлении девушки вскочили на ноги, но я оставила их жестом руки.

– Раздевайтесь, – хрипло приказала я той, что стояла ко мне ближе остальных.

– Ваша Милость! – испугалась девушка.

– Дважды повторять не буду.

Переодевалась остервенело. Мои жесты были рваными, порывистыми. Я не обращала внимания на обескураженные взгляды. Скинув праздничное платье прямо на пол, сначала натянула брюки и сапоги для верховой прогулки и лишь потом бесформенное платье. Смыв тщательно наложенный макияж, спрятала волосы под чужой косынкой. Плащ пришлось брать из шкафа – на этом мои сборы были закончены.

Больше ни минуты лишней я не желала провести в этом замке!

– Сидите здесь до моего возвращения! Это приказ!

Не знала, сколько времени у меня было, прежде чем герцог явится за мной, так что даром драгоценные минуты не теряла. Вышла в коридор и твердым шагом направилась вниз, пряча лицо за низко опущенным капюшоном.

Не знала, куда иду. Даже не думала об этом, уходя в ночь. Лишь бы не к феям и здесь не оставаться.

Свою ошибку я поняла уже в пролете второго этажа. Слу-

ги не ходили по центральным лестницам, если не сопровождали кого-то из гостей или хозяев. Едва не столкнувшись с Алдридом, я свернула в коридор и почти бегом поспешила за служанкой, что заходила в неприметную дверь в самом конце коридора, удерживая в руках поднос. Выбравшись на черную лестницу, с трудом перевела дыхание и сбежала по ступенькам вниз.

Не хочу. Не хочу! Не буду!

Слез не было. Не было и пустоты, что занимала бы грудь. Я пылала негодованием и обидой, злостью и яростью. Если бы могла, остановилась и закричала бы во всю мощь, срывая горло, чтобы выпустить пар. А так эмоции гнали меня вперед, значительно поддавая скорости и бесстрашия, граничащего с глупостью.

Из замка я все же выбралась. Теплый летний воздух мгновенно наполнил легкие, обещая непременно что-то хорошее. Музыка – легкая, волнующая – была хорошо слышна даже за пределами замка. Мне повезло, что слуги носились как уго-релые и ко мне не приглядывались, когда я выскользнула за дверь, но теперь оставалось самое сложное.

Гвардия лерга могла встретиться мне на каждом углу. Хорошо бы было дождаться предрассветных часов, но боялась, что в парке меня найдут слишком быстро. Только по этой причине я и направилась прямиком к калитке, к которой вела неприметная дорожка, а не к главным воротам. Наде-лась, что здесь бдительность гораздо меньше.

– И куда это мы?

Беспрепятственно дойдя до калитки, я уже успела коснуться ручки, собираясь выйти, но грубый мужской голос застал меня врасплох. Обернувшись, увидела под деревом сидящих стражников. Со стороны замка их отлично скрывала листва, так что в карты они могли резаться без оглядки под светом небольшого переносного фонаря.

– В город, – твердо ответила я, едва выглядывая из-под капюшона. – Меня Ее Милость к матери отпустила. Захворала она, тревожно мне.

– Шляются тут по ночам... Мать береги! – проворчал второй, кидая карту на землю. – Отбился.

– Ходи давай, – буркнул первый.

Ко мне потеряли всякий интерес, и за калитку я буквально метнулась. Сердце стучало быстро-быстро, но, сделав шаг по направлению к городу, резко передумала туда идти. По идее, город – это второе место, где меня будут искать после замка, потому что податься здесь больше некуда, а значит, туда мне определено нельзя.

Лес – вот мое спасение. Всего-то и нужно, что ночь продержаться, а утром дойти до ближайшей деревни. Там меня точно искать не станут до поры до времени.

Под ликом круглой желтобокой луны плутала я долго. Старалась отойти максимально далеко от замка, но вскоре выбилась из сил. Непривычна я была к таким приключениям, да и осознание случившегося настигло разом, обрушая

на меня неконтролируемую мелкую дрожь.

Очень надеялась, что здесь не водятся дикие звери, способные напасть на человека, а иначе мой поступок глупый вдвойне, но по-другому все равно бы не поступила. Я не просила меня ценить. Я даже не требовала меня любить, но уважать...

Я ведь тоже человек. Человек с правом голоса, со своими желаниями и проблемами. И пусть в прошлой жизни я об этом забыла, но в этой так с собой поступать не позволю. Хватит. Пора учиться на своих ошибках.

Лежанку себе я устроила у деревьев. Исколола все пальцы, пока выламывала ветки. Костер разжечь мне было нечем, так что пришлось плотнее кутаться в плащ. Спасало платье, надетое на брюки, и тонкий удлиненный топ, заменяющий нижнюю рубашку. Очень надеялась, что не замерзну, но пугало другое.

Звуки, что разносились со всех сторон. То треск веток, то шелест листвы. Мне все время казалось, что недалеко от меня кто-то ходит. Никаких других мыслей не было. Я не думала о том, ищут ли меня. Я думала о том, как бы меня уже не нашли.

Замерев без движения, я пролежала какое-то время, пока уставший организм не взял свое. Не хотела спать, а точнее, боялась засыпать, не желая видеть в своих снах Себастьяна. И правильно боялась, потому что он пришел.

Снежная поляна сегодня была пронизана холодом. Кровь

стыла в жилах, а с губ срывалось облачко пара. Руки сковало, будто льдом. От тончайшего покалывания появлялась боль, и даже теплая меховая шуба не грела. От рук, что опустились мне на плечи, я и вовсе вздрогнула.

– Это сон, – твердила я онемевшими губами. – Это сон, – повторяла, надеясь на чудо, но проснуться не получалось.

А герцог молчал.

Его ладони прокатились по моим рукам. Остановились на талии, крепко сжимая. Чувствовала, остро ощущала, как мужчина уткнулся мне в волосы, жадно вдыхая их аромат. Его обжигающе дыхание щекотало мне шею, объятия становились все более болезненными, но я ничего не могла сделать. Только покорно ждать, когда этот сон закончится.

– Ты. Мне. Нужна, – проговорил он, разделяя каждое слово, будто они давались ему с трудом.

– Не те слова, – едва размыкая губы, ответила я.

– Я люблю тебя, – в словах прозвучала злость, но злился мужчина явно на себя.

– С-с-нова не то, – чуть качнула я головой, отбивая зубами дробный ритм.

– Нам нужно поговорить, – нашел герцог верные слова, но...

– Поздно. Я не ж-желаю иметь с ва-ами нич-чего общего.

– Поздно, – усмехнувшись, повторил за мной Себастьян. – Ты связана со мной не телом – душой, и этот брак расторгнуть может только смерть.

– Каж-жется, м-мне нед-долго осталось, – ног я уже не чувствовала.

– Ты права, – сообщили мне зло, отрывисто. – Но я тебя уже нашел.

Сон растворился молниеносно. Сон, а не дикий холод, сковывающий с ног до головы. Кажется, это был мой последний рассвет.

Глава 19. Темные тени будущего

Себастьян, Герцог де Зентье

– Ты не прав, – проронил Алдрид, стоя у окна в гостиной.

Вскинув голову, Себастьян улыбнулся, не скрывая едкой печали. Его камердинер слишком редко позволял себе убирать границы, обращаясь к своему подопечному и другу на равных. Такое происходило лишь тогда, когда мага переполняли эмоции, но внешне он всегда оставался сдержанным и невозмутимым. Даже сейчас ни на мгновение не изменился в лице.

– Знаю. Но так будет лучше.

– Кому лучше?!

Эмоции все же взяли верх над Алдридом. Сейчас он смотрел не на друга, не на хозяина, которому клялся служить. Сейчас он видел перед собой импульсивного мальчишку, который думает... А думает ли вообще?

К чему эта бессмысленная жертвенность? Да, камердинер герцога был согласен, что с феями давно пора разобраться. То, что происходило в последние годы, уже давно вышло за черту терпения, но выход есть всегда. В конце концов, в любую из ночей они вместе с гвардией могли окружить храм Матери Природы и спалить его ко всем богам вместе с феями.

Но нет. Себастьян всегда поступал правильно. Точнее,

так, как считал, что будет правильно, чтобы уберечь свою совесть. «Там же сотни послушниц! В чем виноваты эти девицы? В том, что им запудрили мозги?» – именно так он ответил вчера. Эти же слова повторил сегодня утром, решившись на безумие.

Брак. Тот, который невозможно расторгнуть или признать недействительным. Связанные перед богами души не мог разлучить даже король – только смерть, и Себастьян это знал. Даже смирился с собственной участью, понимая, что шансов выкарабкаться у него почти нет. Зато все богатство достанется Сандре и Анги – корона не сможет забрать ни монетки, как и упечь Анги в школу благородных девиц. Теперь у Англии была мачеха, которая и станет управлять герцогством и всеми делами до тех пор, пока девочка не повзрослеет.

Герцог де Зентье продумал все. Да только как был глупым мальчишкой, так им и остался! У Алдрида злости не хватало. Себастьян весь сегодняшней день избегал своей молодой супруги, не желая ей ничего рассказывать, не желая посвящать в планы на ближайшее будущее.

– Зачем ей это? Я только усложню Сандре жизнь, – отмахнулся Себастьян. – Не хочу, чтобы она оплакивала мою смерть. Не хочу, чтобы навечно осталась вдовой. Она молода и красива... У нее впереди целая жизнь. Пусть лучше ненавидит. Пусть презирает мерзавца, посмевшего насильно пленить ее свободу.

– Ты думаешь, ей будет легче? О нет, мой друг. Ты так ничего и не понял. Любовь не спрашивает, в чьи двери стучаться. То, что ты сделал... Она всю жизнь будет искать объяснений твоим поступкам и словам, но так и не найдет их, потому что дать их ей можешь только ты. А ты себя уже похоронил. Нет, Себастьян... Ей не будет легче. Проще сейчас ты делаешь исключительно себе. Облегчаешь свою совесть, которая ноет и болит, в отличие от тебя понимая, какую ошибку ты уже совершил и какую собираешься сделать.

– Ты и сам знаешь, что выход был только один. – Откупорив бутылку, герцог плеснул в стакан немного янтарной жидкости и опрокинул его залпом.

– Вот именно, Ваша Милость, я знаю. Знаю, что даже из брюха дракона выхода всегда два. Просто для их поиска нужно приложить усилия.

– Я все сказал. Ты со мной не пойдешь. Твоя задача – охранять Анги и Сандру.

Молниеносно взвившись на ноги, герцог широким шагом пересек свою гостиную и вышел за дверь, напоследок громко хлопнув и тем самым выразив ту бурю эмоций, что скрывалась в его душе.

Алдрид его понимал.

Понимал прекрасно, но так и не успел задать самый важный вопрос, а потому поспешил настигнуть Себастьяна. Он и ушел недалеко – в покои герцогини, где разворачивалась неприятная сцена.

Да, Алдрил понимал герцога, но еще больше понимал Сандру, которая воспользовалась промедлением и сбежала куда глаза глядят. Ни один из них не захотел услышать другого. Никто из них не пожелал просто поговорить – и вот он, итог. Себастьян в ярости, а новоиспеченная герцогиня в бегах.

– Найти! Немедленно! – в бешенстве командовал герцог, но Алдрид...

Если бы старый камердинер был для него не более чем слугой, он бы обязательно поспешил выполнить приказ, а так... Самодовольно усмехнувшись, мужчина сложил руки на груди.

– Сами, Ваша Милость. Сами. Это ваша жена, и в ее побе- ге виноваты вы сами, вам ее и искать, – лениво оглядел ка- мердинер сжавшихся в испуге служанок. Они сбились стай- кой у окна. – А еще я хотел бы, чтобы Ваша Милость поду- мали вот о чем. Что будет, когда вы расправитесь с феями и вернетесь в замок? А вы вернетесь – зная вас, я в этом убеж- ден. Вы думаете, герцогиня встретит вас с распростертыми объятиями? Поговорите с ней, Ваша Милость. Поговорите, пока не стало слишком поздно для вас обоих.

Алдрид ушел. Просто вышел из покоев, напевая какую-то невнятную мелодию. Там, внизу, гости ждали начала бала. Там, внизу, Себастьяна разыскивал король. Там, внизу никто не мог и представить, что творится в душе герцога де Зентье.

Себастьян действительно не хотел любить. Он не плани-

ровал больше вообще влюбляться, но сердцу не прикажешь. Герцогу постоянно хотелось притронуться к Сандре, даже просто взять ее за руку. Ему хотелось обнять ее, поцеловать. Хотелось проводить с ней дни и ночи напролет, часами разговаривая о том, какой была ее жизнь раньше. Что видела? Где была? Разбивала ли в детстве колени, лазая по деревьям?

Ему хотелось знать о ней все. Что предпочитает на завтрак, какие книги читает, как спит. Даже если девушка не была с ним рядом, она была в его мыслях. Уютная, теплая, смешная и неловкая. Ему хотелось ее оберегать, но одновременно с этим он видел в ней и партнера. Она справится, примет на себя все заботы герцогини. Она станет достойной и матерью, и женой – он поможет, научит, подставит плечо...

Если вернется.

Алдрид сам принес извинения гостям. Себастьяну лишь пришлось потратить несколько минут на разговор с королем, чтобы объяснить происходящее. Его Величеству теперь пуще прежнего захотелось познакомиться с молодой герцогиней, пленившей сердце его верного подданного, но властитель проявил понимание.

– Их нужно держать в ежовых рукавицах, – усмехнулся король, пожимая Себастьяну руку. – Если дадите слабинку сейчас, она вам на шею заберется. Попомните мои слова.

После ухода правителя Себастьян метался по кабинету, словно ужаленный. Ему никак не удавалось проникнуть в сон супруги, что говорило либо о ее бодрствовании, либо о

хорошей защите, чего у Сандры, естественно, быть не могло.

Оставалось лишь ждать, когда она уснет, но время утекало сквозь пальцы. Мог бы... Да, мог бы использовать связь иного рода, все же она теперь была его супругой, но не желал вредить. Эта магия поиска вытягивала силы из них обоих, потому что образовавшаяся связь являлась двусторонней.

Выйдя на широкий балкон, Себастьян вновь закрыл глаза. Темная ночь скрывала небо, и лишь желтобокая луна освещала герцогство. Ликование пронзило его, когда он наконец-то сумел войти в ее сон. Мать Природа отозвалась громом и молниями. Первые капли дождя словно крупный виноград упали на балюстраду. Заряженный воздух сгустился, отрывая его от земли.

Герцог редко практиковал лавирование. Еще никогда ему не приходилось лететь с закрытыми глазами, но магия вела вперед, а он все никак не мог подобрать правильные слова. Он хотел сказать так много, но мысли опустошили его голову. Осталась лишь злость, ярость от осознания того, что Сандра подвергла себя опасности.

Лес! Он летел в лес, пронизываемый всеми ветрами. Дождь закончился, гром и молнии остались, как и ветер, что ворошил кроны высоких деревьев.

Как она додумалась уйти в Биаргский лес?

Всем известно, что здесь растут Биаргские силки – растения удивительно живучие, питающиеся магическими силами всех тех, кто попадает на пути. Эти лианы без труда

передвигались по земле и если нападали, то одному спастись было почти невозможно, а ей, Сандре, не осталось даже “почти”.

Обессиленная, обезвоженная, бледная. У Себастьяна зубы скрипнули при виде нее, но мужчина не вымолвил ни слова. Не сейчас, не тогда, когда ей плохо и требуется помощь. Нет, он скажет, обязательно скажет все, но немного позже. Тогда, когда она сможет ему ответить. Тогда, когда сможет накричать, узнав от него всю правду, от которой он хотел ее уберечь.

Полчаса не изменят абсолютно ничего – именно так он думал, перенося Сандру порталом в собственную спальню.

Однако в этот раз полчаса изменили все.

Глава 20. Бойся чужих желаний

Веки поднимались непростительно медленно. Они словно налились свинцом, так сложно было открыть глаза. Ощущала себя заторможенной, обессиленной. Не могла ни закричать, ни сдвинуться с места. Что-то оплетало меня, сковывало, принося невероятный холод. Зубы уже не стучали, челюсть свело, но меня и без каких-либо звуков нашли.

Отрешенно смотрела на темный силуэт, что стоял в двух шагах от меня. Яркий ослепляющий свет ударил по глазам, на мгновение освещая лицо герцога. Себастьян был зол. Себастьян был в ярости и совершенно этого не скрывал.

Свет, теплый, льющийся из его рук свет затапливал меня, обнимая мое тело, словно одеяло. Я не шевелилась – попросту не могла, но то, что меня оплетало, с диким визгом сжало мое тело еще крепче, лишая остатков драгоценного воздуха.

Мысленно я уже прощалась с жизнью. Прощалась с Себастьяном и Анги – с теми единственными, кто стали мне близкими в этом странном мире. Нет, не хотела сдаваться, цеплялась за то, что видела, но страх сковывал цепями...

– Ы-ы-ых-х! – жадный вдох, рваный выдох, еще один хрипящий вдох.

Лианы не переставали визжать, оглушая, но их воздействие становилось все меньше. Ко мне постепенно возвращалось утраченное тепло, и я могла совсем немного поше-

велить пальцами на руках и закрыть веки. Глаза слезились от света. Еще немного, и дышать стало значительно легче. Еще немного, и путы высохли, истончились, спали, но подняться я была не в силах.

Была не в силах сказать такое простое, но значимое «Спасибо». Герцог же не проронил ни слова. Молча взял меня на руки и внес в открывшийся портал. Вышли мы уже в спальне, которая принадлежала ему. Уложив меня на собственную кровать, мужчина собирался уйти.

Попытка ухватить его за руку успехом не увенчалась. Силы возвращались, но слишком медленно, так что остановить мужчину я не могла. Только проследила взглядом за его спиной, а на глаза навернулись слезы.

Глупо. Так глупо. Всего этого могло бы просто не быть, если бы нам удалось поговорить. А что теперь?

Обессиленно закрыв веки, я ощутила, как на моих щеках появились дорожки слез. Попытавшись встать, смогла сдвинуться на жалкие миллиметры. Это страшно. Действительно страшно чувствовать себя настолько слабой. Но еще страшнее осознавать, что эта любовь, эти чувства, возникшие на пепелище моей прежней жизни, мне необходимы как воздух. Герцог необходим. Такой, какой есть.

И от этого больнее в сотни раз. Я готова сдаться ему, тогда как разум твердит, что так не должно быть. Я его не знаю, а Себастьян не знает меня. Я не понимаю его поступков, а он не желает ничего объяснять. Я хочу забыть все как страшный

сон, а он...

– Потерпи, сейчас станет легче, – раздалось всего в шаге от меня, и я испуганно распахнула веки, потому что совершенно не слышала, как герцог приблизился к постели.

Узкий, чуть изогнутый кинжал в его руке сверкнул в сиянии огоньков свечей, а я только рот открыла, не имея возможности закричать. Страх сковал, ужас захлестнул...

Ткань рвалась легко и непринужденно. Просто разрывалась на куски, поддеваемая острием. Я была настолько ошеломлена, что даже и не подумала о том, чтобы прикрыться. А когда подумала, вспомнила, что сделать этого просто не могу.

– Пожалуй, нижнюю рубашку мы оставим, – отчего-то хрипло произнес Себастьян, старательно пряча взгляд.

Проследив за тем, как он откладывает кинжал на прикроватный столик, я заметила темно-зеленую банку. Никаких надписей, никаких этикеток. Просто темно-зеленая банка, содержимое которой мгновенно заставило слезиться глаза и задержать дыхание, когда крышка все же была открыта.

– Лучшее лекарство из тех, что я знаю, – сообщили мне, а я чувствовала, как от ужаса расширяются мои глаза. Чем-то эта смесь по запаху напомнила мне пресловутую «Звездочку», но гораздо, гораздо ярче. Если бы у меня сейчас был заложен нос, хватило бы лишь запаха, так что следующие слова вселили в меня надежду: – Всего лишь мазь, чего вы испугались?

Глаза. Мы лишь на миг встретились взглядами, и этого хватило, чтобы утонуть в этих синих глазах. В метели, что бушевала в них. Казалось, я ощутила и вой, и ветер, и даже снег, что хлестал по лицу. Но не было холодно.

Меня бросило в жар. И этот жар лишь усилился, когда герцог точно начал наносить мазь сначала на мои запястья, руки – каждое прикосновение было объято нежностью. Виски, шею, ключицы и грудь – дыхание мужчины обжигало. Ему пришлось склониться ко мне. Еще немного, и поцелуй бы свершился, но, мотнув головой, будто прогоняя наваждение, Себастьян продолжил экзекуцию.

Продолжил, неожиданно заговорив и давая мне отвлечься от целомудренных прикосновений, которые таковыми совершенно не казались:

– Я не считаю, что я совершил ошибку, – глухо произнес он, пачкая нижнюю рубашку, что мгновенно пропитывалась темно-зеленой субстанцией. – Больше того, я поступил по велению сердца, но расчет имел место быть. Мне не стыдно, Сандра. Я знаю, что поступил правильно. Я должен думать не только о себе, но и об Анги. Мне жаль лишь того, что я не мог ждать. Время – это самое ценное, что есть, но мы понимаем это слишком поздно. У меня не было времени. Не было времени на ухаживания, которых ты, несомненно, достойна. У меня не было времени на долгие речи и уютные вечера, чтобы мы могли как следует узнать друг друга. У меня не было времени на то, чтобы влюбленность, отражающаяся

в твоих глазах, окрепла и превратилась в любовь. У меня и сейчас нет этого времени.

Закончив с ногами, в противовес своим словам герцог медленно закрутил крышку и лишь после посмотрел на меня, внимающую каждому его слову. Попытавшись заговорить, я смогла просипеть: «Расскажите». Глубокое чувство тревоги поселилось в моей груди, сжимая, не давая нормально дышать.

– Я рассказал тебе почти все. Почти. Это началось тогда, это продолжается сейчас и закончится этой ночью. – Сделав несколько шагов к комоду, стоящему напротив кровати, Себастьян легко подхватил кубок и вернулся ко мне.

Сердце забилося с утроенной силой. Я понимала, о чем он говорит, – феи, но не понимала, как именно все закончится. Мысли – они роились в моей голове столь испуганно, что я не могла ухватиться ни за одну из них.

Я видела! Да, я видела, что присевший на край постели рядом со мной герцог держал в руках ту самую «Чашу Желаний». В тот момент, когда он порывисто накрывал меня одеялом, сорванным с другого края кровати, я смотрела именно на нее – на эту проклятую чашу, из-за которой на Себастьяна столько лет ведется охота.

– Знаешь, как говорят? Хочешь скрыть – положи на самое видное место. И я положил. В спальне, которую по праву считают проходным двором, учитывая попытки разномастных невест взыграть на моем воспитании. Даже дворец ко-

роля не отличается такой проходимостью. – Вложив в мои безвольные руки чашу, герцог сказал самое страшное – то, что я и без того уже прочла в его взгляде: – Мне действительно жаль, что у нас получилось все так... неправильно, но я буду надеяться, что впереди для нас найдется время, – грустно улыбнулся мужчина, придерживая мои руки и чуть сжимая пальцы.

Следующая фраза прозвучала скупой и отрывисто:

– Если я не вернусь на рассвете, Алдрид переместит вас с Анги в безопасное место. Забери с собой «Чашу Желаний» и утопи ее в «Озере Мертвых». Феи доберутся до нее... Когда-нибудь. Но у вас будет время, чтобы скрыться как можно дальше. Эти твари мстительны.

Себастьян намеревался встать. Решительно, порывисто, не давая себе и минуты на раздумья. Схватив его за руку, другой рукой прижимала к себе ненавистную чашу. Говорила... Говорила быстро, срываясь в слезы и хрипы. Пыталась сказать так много, но звуки никак не складывались в слова.

Я сипела, а хотелось кричать.

Склонившись надо мной, герцог пытался улыбаться. Его пальцы с нежностью скользнули по моей щеке, стирая мокрые дорожки. Он не понимал меня. Не понимал того, что я говорила, а я хваталась пальцами за его камзол, хваталась за рубашку.

Отчаяние – никогда раньше я не испытывала такого отчаяния.

Поцелуй. Слишком короткий, чтобы задержать его. Слишком грубый, напористый, чтобы не понять, что со мной прощаются. Слишком желанный, чтобы отпустить.

В синих глазах бушевала метель, но я не боялась его. Я боялась за него и...

Сияние портала вспыхнуло прямо за спиной герцога. Я даже закричать не успела. Не успела ничего. Безмолвный крик прошил вены паутиной страха. Глаза, что взирали на меня с ледяным огнем, вдруг опустели.

Вой! Дикий вой был словно не в замке, а в моей голове, оглушая, поражая неверием. Нет, я не верила. Глядя на то, как проворачивается острое меча, замершее лишь в сантиметрах от моего лица, я не верила своим глазам.

Грохот! Он сотряс стены, пол и потолок, но ядовито-золотое свечение уже оплело каждый сантиметр комнаты. И оно принадлежало не Себастьяну. Тысячи блесков, что словно в насмешку ярко сверкали, напоминая о праздниках, о чем-то волшебном, о чуде, были сотворены не им.

– Прости. Прости за все, – одними губами произнес Себастьян и рухнул на колени, едва лезвие покинуло его тело.

За его спиной стоял даже не человек. Лишь туман, тень в черном балахоне, крепко удерживающая огромный меч.

И все, что я могла, – это продолжать впиваться пальцами в его камзол.

– Черное серебро – то единственное, что пробивает любую защиту, любые чары, любую магию, – раздался из пор-

тала каркающий голос.

Я узнала ее мгновенно. Словно королева, Матушка Тез вышла из портала, любуясь сотворенным. Стены содрогнулись повторно. Кто-то отчаянно пытался прорваться к нам, но улыбка, полная превосходства, говорила слишком о многом.

– Гордись, герцог де Зентье. Последний меч из черного серебра нашел свой покой в твоей плоти. Это было трудно, но я отыскала его. Я же обещала, Себастьян. Ты заплатишь за смерть моей сестры.

Меч в руках тени начал плавиться прямо на глазах. Жидкий металл каплями стекал вниз, но до ковра не долетал, словно растворяясь в воздухе.

– Жалкий даже в смерти! – выплюнула женщина, глядя на захрипевшего герцога. – Щенок, тебе со мной не тягаться. Тебя даже эта идиотка вокруг пальца обвела.

Яркая желтая птичка вылетела из портала в тот самый момент, когда тень исчезла вместе со своим оружием, и взгляд Матушки Тез остановился на мне. В этот самый миг кольцо, о котором я уже забыла, запылало, причиняя невероятную боль. Я закричала, но не слышала своего крика.

– Матушка Тез! Матушка Тез, вы убьете мое тело! Вы обещали! – истерично взвизгнула Айя.

– Столько магии на нее потратила! Идиотка! Если бы не кольцо, если бы я не смогла сдержать чары, наложенные на это тело, она разрушила бы весь мой план!

Столько ненависти! Столько жгучей ненависти – и боль стала сильнее! Все, о чем я могла сейчас думать, – это чтобы все прекратилось. Чтобы боль ушла.

– Но вы же справились! Вы же не позволили силкам вытянуть чары! Пожалуйста!

Наверное, я даже не плакала. В этой возникшей тишине я осталась с болью один на один. Она затапливала сознание, а я просила, просила всех богов о помощи, но боги не откликнулись. Зато я отчетливо ощутила, как начала нагреваться чаша, которую я по-прежнему прижимала к себе одной рукой.

Ощутила и вспомнила, что я фактически фея и имею право на одно желание для себя. «Вернуться домой» – шептал разум, не желающий находиться в этом страшном мире. «Избавиться от боли» – кричал каждый сантиметр моего тела. И только сердце умоляло излечить смертельную рану герцога де Зентье. Мужчины, чье дыхание прервалось в тот самый миг, когда последняя капля меча растворилась.

И я взмолилась. Взмолилась как никогда. Игнорируя боль, слабость и голос, что мог только шептать.

Шептала отчаянно и дико. Шептала, намертво вцепившись в «Чашу Желаний». Шептала, когда боль резко схлынула, а стены спальни Себастьяна содрогнулись повторно.

– Уходим! – закричала Матушка Тез, а я услышала треск, но не остановилась ни на мгновение.

Ни тогда, когда чашу попытались забрать из моих рук.

Ни тогда, когда приспешницы феи схватили меня за волосы, стаскивая с кровати. Ни тогда, когда двери щепками вылетели из проема, а нас поглотил портал. Я шептала как мантру, как заклинание. Я шептала как безумная, а голос рвался, то взлетая, то вновь ломаясь на шепот.

Я молила о чуде. О чуде, в которое давно перестала верить. Вспоминала родителей, свою прошлую жизнь – детство, юность, все плохое и хорошее. Я молила о чуде, отказавшись от всего, лишь бы герцог де Зентье снова был жив.

– Да заберите же у нее чашу! – скомандовала Матушка Тез, и меня швырнули в стену.

Удар был настолько болезненным, что я прервалась – закричала, неожиданно обретая голос. Да только чаша выскользнула из моих рук, прокатившись по каменному полу какого-то подземелья. Слезы струились по щекам, но в полумраке их вряд ли кто-то заметил. Огромный зал освещали лишь три факела.

– Матушка Тез, мое желание! – напомнила о себе Айя.

– Твое желание? – расхохоталась эта ведьма, выглядящая по-настоящему жутко в полумраке. В ее глазах мелькали огненные отсветы. – Ты утратила право на него, когда сговорила с этой жалкой подселенкой.

– Но Матушка...

– Ты не достойна моего доверия! – торопливый кивок в мою сторону. – В камеру ее. Будешь знать, дрянь, как перечить мне.

Скрючившись на грязном холодном полу, я даже не вздрогнула, когда меня схватили за руки и потащили к железным решеткам, что занимали часть зала. Бросив меня, одна из девушек заперла с виду хлипкий засов, но вспыхнувшая надежда угасла тут же, когда чужая магия прокатилась по прутьям, осветив лицо молоденькой прислужницы с торжествующей улыбкой на губах. Она стояла в шаге от клетки, от девушки, выполнившей приказ, от меня и смотрела со злобой, с торжеством.

И вот все бы ничего, но эту девушку я знала. Одна из представленных ко мне служанок. Самая первая.

Идиотка. Действительно идиотка. Я даже не подумала о том, что в замке может быть кто-то, кто работает на фей, но феей при этом не является.

Я следила за происходящим отстранено. Феи спешно покидали подземелье, а меня все больше сковывал леденящий душу холод. Ушли абсолютно все. Даже Айя улетела, хоть и выглядела жалко. Ее мечты разбились. Мои? Мои тоже.

Все то время, пока один за другим гасли факелы, погружая зал во мрак, я просто лежала, бесцельно, бездумно глядя в одну точку. Я боялась думать. Я боялась надеяться. Я боялась, что «Чаша Желаний» меня не услышала, не признала во мне фею.

Слезы высохли. Через час, через пять, через сутки. Я не знала, сколько пролежала в этой камере, не пытаюсь предпринять даже попытки спасти себя. Я не видела смысла, по-

тому что во всем произошедшем винила себя.

Я то проваливалась в забытье, но выныривала в такую же непроглядную тьму. Пустота – она была мной, занимала мой разум. Сердце больше не разрывало от боли. Ко мне так никто и не явился даже затем, чтобы позлорадствовать. Тишина, темнота, пустота. Они начинали сводить с ума, а передо мной словно наяву появлялись такие знакомые, такие родные синие глаза.

– Уходи! Уходи! – кричала я, срывая горло, и вновь проваливалась в забытье. – Уходи... – шептала обессиленно высохшими губами, едва приоткрывая веки.

– Уйду, – вдруг четко ответили мне. – Но ты уйдешь вместе со мной.

Эпилог

– А здесь кабинет для приема гостей, – рассказывал управляющий, открывая передо мной тяжелую темно-коричневую дверь.

Сейчас мы находились на первом этаже небольшого особняка, что располагался в ближайшем от замка герцога городке. Собственно, через две улицы отсюда распластались руины выжженного дотла храма Матери Природы, из подземелий которого меня вытащил сам Себастьян.

Правда, я этого совершенно не помнила, как не помнила и последующие три дня, проведенные в бреду. Очнулась я уже здесь – в спальне на втором этаже особняка, но первым, кого я увидела, был, к сожалению, не герцог, а приставленный ко мне целитель. Он-то мне и рассказал о моем героическом спасении да о том, что я успела поведать в бреду.

– Вы действительно не из нашего мира? – с опаской осведомился пожилой мужчина, чьи виски серебрились сединой.

Но если бы я рассказала только это. За прошедшие три дня я приходила в себя и говорила, говорила, говорила, чтобы вновь уплыть в забытие. Ругала фей, звала герцога, искала проклятую «Чашу» и многое другое, что позволило Себастьяну составить полную картину моего нахождения в этом мире. По крайней мере, он посчитал именно так, не желая не то что выслушать мои объяснения, даже просто встре-

тяться.

– И последнее, Ваша Милость, – провели меня по коридору второго этажа, вынуждая остановиться у небольшой картины, что висела на стене. На ней был изображен симпатичный водопад в окружении буйной растительности. – Здесь имеется общий сейф, где хранятся домовая книга, документы на право собственности и деньги на нужды особняка. К нему есть доступ только у вас и у меня. К вашему личному сейфу, кроме вас, доступа никто не имеет.

О да! Это было очень благородно со стороны герцога де Зентье. Сделав для себя какие-то выводы, он не просто купил мне особняк, поселив недалеко от себя, но еще и назначил мне ежемесячное содержание. Деньги лежали нетронутыми в сейфе в спальне и отчего-то злили меня.

Злило все, чем обернулась та злополучная ночь, когда я так порывисто, так необдуманно сбежала, а теперь не могла ничего исправить. Мне не разрешалось выходить из дома без сопровождения. Меня не пускали даже за ворота герцогского замка. Мои письма не передавались, а мои просьбы о встрече игнорировались даже несмотря на то, что я по-прежнему оставалась герцогиней де Зентье.

Этот прискорбный факт, увы, исправить было никому не по силам.

– Спасибо, Гасий, – благодарно улыбнулась я за экскурсию. – Вы можете быть свободны.

– Пойду распоряжусь о чае для вас. Пусть накроют в саду?

– Это было бы замечательно.

Светлый дом, яркий цветущий сад, доброжелательные слуги и почти полная свобода действий. «Почти», потому что мое расписание на день было составлено не мной да и покинуть город я не могла при всем желании. Я была герцогиней де Зентье, а значит, не имела права сбегать из-под опеки супруга. Даже если этот супруг не желает видеть меня ни завтра, ни через месяц, ни через десять лет.

В первый день я только и делала, что пыталась пробраться в замок герцога, желая объяснить, рассказать все то, что скрывала. Сейчас эти тайны казались мне сущей глупостью. Я могла, я должна была сразу все рассказать, но стали бы меня слушать? Или заточили бы в казематах, как всех тех фей, которые не успели покинуть храм Матери Природы?

Хотя почему же не успели? Сбегая, Матушка Тез забрала с собой не только «Чашу Желаний», но и всех своих приспешниц, оставляя в храме лишь тех, кто имел толику силы. Она просто бросила их, посчитав балластом. Не захотела тянуть за собой молоденьких фей, а быть может, ей не хватило силы, чтобы открыть пространственный переход для всех.

Увы, сейчас уже не узнаешь, но, когда гвардия герцога ворвалась в храм, главной виновницы, как и артефакта, там уже не было и сопротивления им никто не оказал.

В этой ситуации радовало меня только то, что я сейчас пусть и находилась в тюрьме, но не в настоящих казематах.

Весь второй день после своего пробуждения я провела в

истерике. Слезы лились ручьями, а я не могла перестать плакать, не могла заставить себя успокоиться. Весь мир вокруг казался мне черным, грязным, угрожающим. Я задыхалась без возможности дышать полной грудью. Я ощущала, как в ключья разрывается сердце. Как раны кровоточат, сжимаются, будто пронзенные чужими когтями.

Мне казалось, что для меня это все – точка. Что я больше не вынесу, не смогу, не встану. А зачем вставать? Зачем что-то делать? Зачем есть, пить, умываться и встречать новый день? Моя жизнь потеряла всякий смысл в этом чуждом и недоброжелательном для меня мире. Так зачем?

Третий день прошел под знаменем злости, чистейшей ярости. Поднявшись с утра, я привела себя в порядок, позавтракала и, согласно расписанию, отправилась на прогулку, но уже на ярких улочках города угнала собственную карету вместе с задремавшим кучером и примчалась к воротам замка.

Там я простояла до самого вечера, не сдаваясь под натиском увещеваний приставленной ко мне надсмотрщицы и кучера. Стояла под жутким ливнем, пользуясь тем, что ко мне – к герцогине де Зентье – никто не может прикоснуться.

Хмурые гвардейцы выслушивали все мои крики, испытующе глядели на то, как я пинаю забор, и даже слова не сказали, когда я нагло и бессовестно вытащила у одного из них из-за пояса кинжал, которым безуспешно пыталась расковырять магический замок на воротах.

Стоит ли говорить, что к тому времени, когда мои силы уже закончились, но меня все еще не покинуло упрямство, недалеко от ворот собралась толпа зевак. Но даже тогда герцог не вышел. Каким-то образом гвардия получила приказ разогнать балаган, но не его причину. Причина – то есть я – сидела на пеньке и осматривала окрестности на наличие длинной крепкой палки, чтобы перепрыгнуть через забор.

– Если ты не хочешь меня больше никогда видеть, то имей хотя бы честь сказать мне это в лицо! – кричала я воротам густой ночью.

Собственно, именно ночной холод вынудил меня, одетую в тонкое мокрое платье, вернуться в особняк. А еще – отсутствие подходящей палки и лопаты, которой можно было бы соорудить подкоп. Нет, я не собиралась останавливаться на достигнутом, потому что Себастьян должен был, просто обязан был меня выслушать.

Даже если он после этого останется при своем мнении, я буду знать, что сделала все от меня зависящее. Я буду знать, что в отличие от него я за свои симпатии боролась до самого конца.

– Ваша Милость, столик в беседке уже накрыли, – поступалась служанка в закрытую дверь моей спальни.

Взяв толстую тетрадь для записей, я отправилась в сад, где под ярким солнцем благоухали распустившиеся цветы. Сегодня был четвертый день моего заточения.

Сегодня я намеревалась приступить к активному завоева-

нию крепости под названием герцог де Зентье.

– Итак, попытка под номером один, – вывела я на чуть желтоватом листе. – Мне понадобится одежда служанки и длинная крепкая палка.